

Эми Кауфман - Рожденные в битве



Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†•°"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Battle Born

Автор: Эми Кауфман / Amie Kaufman

Серии: Элементали #3 / Elementals #3

Перевод: maryiv1205

Редактор: Евгения Волкова

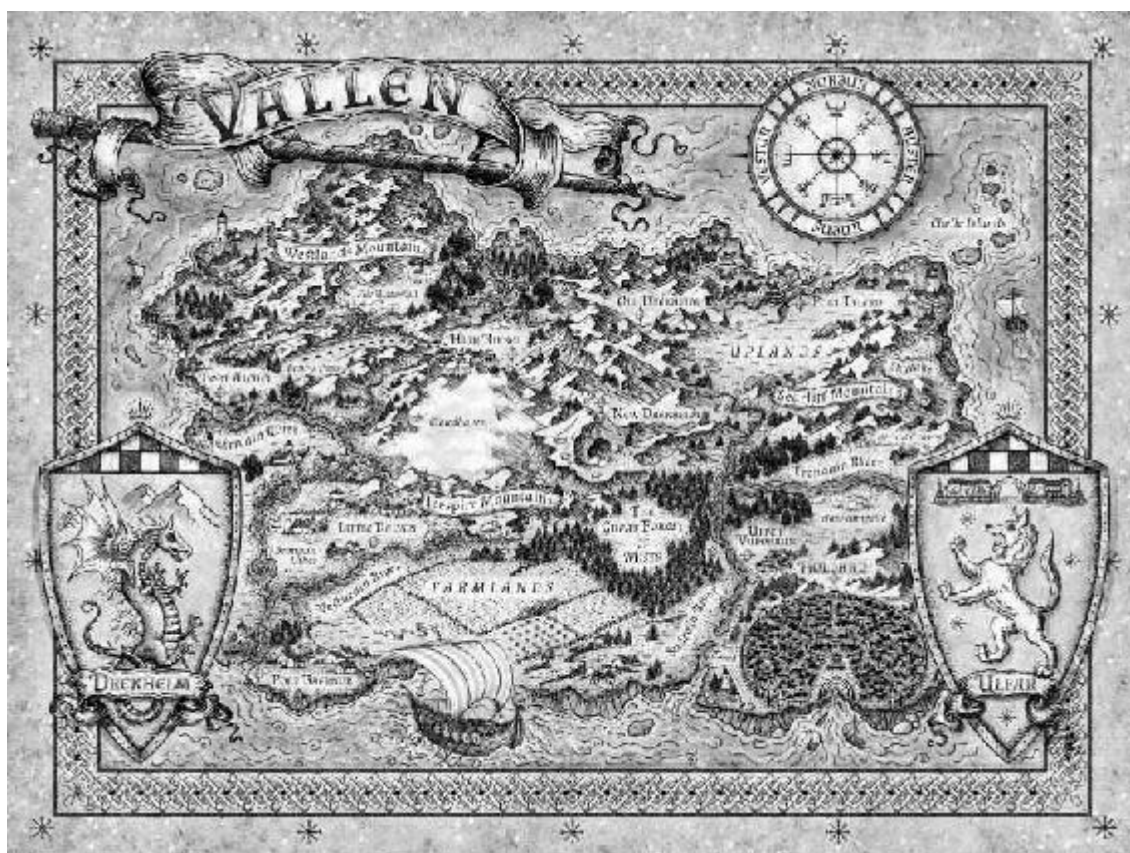
Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Аннотация

Хотя Андерс и его друзья отложили войну между Ледяными Волками и Огненными Драконами, их миссия еще далека от завершения. Пока взрослые с обеих сторон ищут их, дети нашли убежище в Облачной Гавани, запретной крепости, которая может содержать ключ к спасению их дома.

Между тем, Холбард разорен, а его граждане нестабильны. Многие вынуждены жить в мрачных лагерях за пределами города, и еды не хватает.

Чтобы восстановить Валлен и объединить Огненных Драконов, Ледяных Волков и людей, Андерс и Рейна должны поставить все на карту... прежде чем нанесенный ущерб не будет восстановлен. Но цена мира может ударить ближе к дому, чем они когда-либо могли себе представить.



Оглавление

ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	20
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	27
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	35
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	40
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	46
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	52
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	57
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	62
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	69
ГЛАВА ДВЕННАДЦАТАЯ.....	76
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	82
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.....	85
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	91
ЭПИЛОГ.....	96



ГЛАВА ПЕРВАЯ



Прибыть в Облачную Гавань было хорошей идеей.

Андерс и его друзья сидели вместе у входа в древнюю крепость драконов, волки и драконы - все в человеческом обличье. Каким-то невероятным образом они оказались в безопасности... по крайней мере, сейчас.

После битвы при Холбарде ребята почти не разговаривали. Они только что выбрались из города, немного отдохнули, а потом прилетели сюда, чтобы спрятаться, драконы измучены, а волки потрясены. Большая часть Холбарда сегодня была разрушена, город остался в руинах от столкновения Снежного Камня и Солнечного Скипетра. Потери были с обеих сторон.

Все были ранены и напуганы; Андерс знал, что единственный выход - убедить всех своих друзей работать вместе, прекратить борьбу раз и навсегда. Он также знал, что чем дольше будет тянуться молчание, тем труднее будет его нарушить.

- Итак... - когда его голос прервал тишину, остальные моргнули и посмотрели вверх.

Андерс надеялся, что, завладев вниманием, он будет знать, что сказать, но теперь все смотрели на него, а слова давались ему с трудом.

- Нам нужно решить, что делать дальше, - неловко сказал он.

- Нам нужно добраться до самой Облачной Гавани, - немедленно сказала Эллюкка, наклоняясь вперед. - Мы не в безопасности здесь, в вестибюле, мы слишком уязвимы. Не знаю, как они сюда доберутся, но волки будут охотиться за нами. Они думают, что мы напали на город.

- Вы действительно напали на город, - сухо заметила Виктория. - Мы все видели, как вы прилетели с этой... этой штукой. В земле образовались огромные трещины... там была лава!

- Это был Солнечный Скипетр, - тут же парировала Рейна. - И нам это было нужно, потому что волки использовали Снежный Камень, чтобы охладить весь Валлен и напасть на драконов. Ваш Снежный Камень причинил не меньше вреда своим льдом.

- Кстати, о драконах, - сказал Тео, - Дракон-сход может подумать то же самое, что и волки... что мы пытаемся напасть на город. Но когда мы не вернемся в Дрекхельм, они начнут нас искать. Они не обрадуются, когда поймут, что мы не на их стороне.

- Тогда на чьей вы стороне? - быстро спросил Сакариас. - Вы с волками?

- Мы ни на чьей стороне, - сказал Андерс, немного повысив голос, чтобы его было слышно сквозь волну бормотания, идущую по кругу. - Или я имею в виду, что мы на стороне каждого. Мы не хотим помогать волкам или драконам нападать друг на друга. И мы должны держаться вместе. Теперь у нас есть только мы.

Семь волков сидели по одну сторону круга, четыре дракона - по другую. Плюс, конечно, черная кошка Кесс, которая сейчас сидела у Рейны на коленях и игриво теребила ее волосы. Из всех них только у Кесс, казалось, не было никаких забот.

Стояла ночь, и их лица были тускло освещены рядом рун, которые окружали большую комнату прямо под куполообразным каменным потолком. Руны вырезаны в самой скале, и они светились нежной бирюзой.

Андерс обвел взглядом группу, задержав на каждом из них по очереди.

Рейна прислонилась к своей подруге Эллюкке, положив голову на широкое плечо блондинки. У Эллюкки был многомесячный опыт полетов, но Рейна впервые преобразилась всего несколько недель назад и была измотана расстоянием, которое преодолела сегодня, и всеми предыдущими днями, когда они охотились за осколками Солнечного Скипетра.

Андерс увидел, как Эллюкка с трудом сглотнула. В последний раз, когда они видели ее отца, Валериуса, он был тяжело ранен. Дреклейд, Лейф, помогал ему пробиваться обратно к Дрекхельму. Не было никакой возможности узнать, получилось ли у них.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Вдоль стены от двух девушек сидели Тео и Миккель. Миккель провел рукой по своим медным волосам, задумчиво изучая волков. Беспокойный, как всегда, Тео открывал сумки, когда наступила тишина. Он начал распаковывать припасы, прикидывая, сколько осталось. Драконам удалось захватить несколько вещей, прежде чем они покинули Дрекхельм. Волки даже не ожидали битвы, не говоря уже о том, что им придется бежать от нее, и у них ничего не было.

Затем внимание Андерса переключилось на волков. Прежние соседи Андерса по комнате, Виктория и Сакариас, сидели рядом. Дет, Матео и Джай сидели подальше, тихие и немного настороженные. На этот раз ни у кого из них не было шуток.

Только Лисабет сидела рядом с Андерсом. Точно так же, как между волками и драконами были трещины и недоверие, были трещины, отделяющие их обоих от остальной части волчьей стаи. Андерс и Лисабет встали на сторону драконов несколько недель назад в Дрехельме, прогнав своих одноклассников из Ульфара.

Они сделали это, чтобы спасти жизни своих друзей и драконов, но рука Сакариаса до недавнего времени была на перевязи, и Андерс не был уверен, что они прощены. Казалось, все, что он делал с тех пор, как узнал, что он Ледяной Волк - это бегал, прятался и дрался.

- Если ты действительно хочешь знать, что нам нужно делать дальше, - внезапно сказал Сакариас, - то нам нужно поесть. - Пара волков хихикнула, на мгновение сняв напряжение, и губы самого Сакариаса дернулись в слабой, усталой улыбке. - Я знаю, что много говорю о еде, - смущенно сказал он, - но это очень скоро станет проблемой. Для нас уже, если драконы не захотят делиться тем, что у них есть.

Миккель возмущенно сел, хмуро глядя на Сакариаса.

- Конечно, мы поделимся, - отрезал он. И в тот же миг маленькие улыбки исчезли. - Как ты думаешь, мы просто будем смотреть, как ты умираешь с голоду, пока держим все это при себе?

Виктория тут же встала на защиту соседа.

- Откуда нам знать, что ты сделаешь? - резко спросила она. Ее родители происходили из богатой западной части Холбарда, и она всегда была богаче, чем большинство других студентов Академии Ульфара. Теперь она орудовала своим ледяным тоном, как клинком. - Вы только что напали на наш город. Почему мы должны ожидать, что вы нас накормите?

- Я думаю, - тихо сказала Лисабет, - нам лучше поговорить о том, кто и что сделал во время битвы. И почему.

Вместе она, Андерс и Рейна рассказали о том, что произошло за последние несколько недель, в то время как Миккель и Тео развели огонь в большом очаге. Вестибюль был холодным и жалким местом для сидения... в нем даже не было нормальной двери наружу, только открытая арка, которая вела к большой посадочной площадке драконов. Настоящее убежище находилось за большой деревянной дверью, через которую могли пройти только Андерс и Рейна. Когда их друзья попытались сделать это ранее в тот же день, пол полностью осыпался у них под ногами.

Миккель и Тео сделали все возможное с огнем, и стало немного теплее. Кто-то оставил там разложенные дрова и кремень, висевший на веревке, чтобы зажечь огонь, будто ожидал, что придут гости, которым нужно будет согреться, хотя пыль повсюду говорила, что гости так и не появились.

Это была сложная история, которую Андерс, Рейна и Лисабет должны были рассказать, от превращения Рейны до путешествия Андерса и Лисабет в Дрекхельм, до волков, присоединившихся к Финсколу. Затем они рассказали о своем открытии, что Хейн - знаменитый конструктор артефактов и один из учителей Ульфара - был дядей Андерса и Рейны. Что его мертвый брат-близнец Феликс был их отцом, а Дрифа - драконша, обвиненная в его убийстве, их матерью.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Они рассказали волкам, как Хейн усомнился в виновности Дрифы и дал им ее карту, которая привела их к Солнечному Скипетру.

- Нам это было нужно, чтобы противостоять Снежному Камню, - объяснил Андерс.

Джай и Матео обменялись виноватыми взглядами. Это они украли Снежный Камень во время стычки в Дрекхельме, хотя тогда еще не знали, что это такое.

- Сигрид использовала Снежный Камень, чтобы охладить весь Валлен, - продолжал Андерс. - Она бы убила драконов. И все бы пострадали... волкам, может быть, и нравился холод, но посевы фермеров умирали, а семьи без достаточного количества топлива замерзали.

- Вот почему мы охотились за Солнечным Скипетром - сказала его сестра. - Он должен был согреть погоду. Мы принесли его в Холбард, чтобы они могли уравновесить друг друга, и все были бы в безопасности.

Все волки и драконы вокруг костра на мгновение затихли, вспоминая руины города, где никто не был в безопасности.

- Наверное, мы слишком сблизили их, - сказал Андерс. - Лава из-под города и лед над ним столкнулись, и оба артефакта взорвались. Это не был какой-то план драконов - взорвать Холбард. Если бы Сигрид не пыталась их убить, ничего бы не случилось. Мы просто пытались решить проблему, которую она создала.

- Напомни мне, чтобы я не доставлял тебе никаких проблем, - пробормотал Сакариас. Но у него была еще одна слабая, усталая улыбка для Андерса. Им предстоял долгий, долгий путь, но Андерс видел, как волки впитывают рассказанную им историю, и подумал, что, возможно, это помогло им сделать несколько шагов на пути к доверию драконам.

Рейна, как всегда, подвела их к теме разговора.

- В основном, - сказала она, - Эллюкка и... как тебя зовут? Сакариас? Оба правы. Нам всем нужно поесть, иначе мы больше ничего не сможем сделать. И нам нужно выяснить, как правильно проникнуть внутрь этого места. Мы не можем вечно торчать у входа. Холодно, спать нам не на чем, а если ветер действительно поднимется, то будет ужасно. Это небезопасно.

- Согласна, - поддержала Лисабет. - Драконам запрещено приходить сюда - они были здесь с тех пор, как все помнят - и это слишком высоко для волков. Но если мы не сможем войти внутрь, то это не будет большим укрытием, если драконы решат нарушить правила.

- Мы с Рейной пойдем поищем, как всем попасть внутрь, - вызвался Андерс.

- И мы организуем что-нибудь поесть, - согласился Тео. - Сакариас, ты можешь помочь.

Андерс и Рейна взяли одну из артефактных ламп, висевших на стене возле очага, а остальные оставили в прихожей, когда подошли к огромной двери, ведущей в самую Облачную Гавань. Она располагалась в самом дальнем конце зала, и комната была так велика, что разговоры друзей затихли позади, пока Андерс не почувствовал себя не больше пылинок, танцующих в свете лампы вокруг них.

Дверь была сделана из темного дерева и без ручки. На его поверхности были закреплены ряды металлических букв, отражающих свет лампы, направленной на близнецов.

НЕ ХОДИТЕ ДАЛЬШЕ БЕЗ...

~ КЛЮЧ ~

~ ИСТИННАЯ КРОВЬ ~

~ ИСТИННАЯ ЦЕЛЬ ~

Когда они впервые прочли эти слова, всего несколько часов назад, они были сбиты с толку. Но, по крайней мере, им удалось ответить на один вопрос, и они с сестрой двигались уверенно. Рейна вытащила обе заколки из волос, ее черные кудри стали еще больше, чем раньше. Она протянула одну шпильку Андерсу, и одновременно крошечными рунами внутрь,

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

близнецы вдавили их в неглубокое углубление, встроенное в дверь. Ключ. Кончики пальцев Андерса покалывало, когда сущность внутри артефактов сделала свое дело, и с мягким щелчком дверь распахнулась, открыв длинный коридор за ней.

Одна за другой по всему коридору зажигались лампы, освещая дверь за дверью, а также каменный пол и стены, выложенные сотнями длинных полосок металла, которые светились мягким сине-зеленым светом с крошечными, замысловатыми рунами. Вся Облачная Гавань была одним гигантским артефактом.

Разгадать "Истинную кровь" теперь было легко - Андерс и Рейна - потомки Дрифы, и этого, казалось, достаточно. Андерс подумал, что, возможно, сама Дрифа была потомком драконов-кузнецов, которые изначально создали это место.

Как раз перед тем, как близнецы вошли внутрь, Андерс услышал тихий шорох позади себя, и он обернулся как раз вовремя, чтобы Кесс прыгнула в его объятия. Он засунул ее под рубашку, и там она устроилась, прижавшись теплым комочком к его коже, тихо мурлыча.

- Ну, что ж, - сказал он, - это ключ и истинная кровь, о которой позаботились. Но какова наша истинная цель на этот раз? - Он знал, что как только они попросят то, что нужно, на полу загорится тропинка, ведущая их в любую часть Дрексельма, которая может помочь им или ответить на их вопрос. - Найти способ провести остальных внутрь?

Рейна кивнула и откашлялась.

- Облачная Гавань, пожалуйста, покажи нам способ впустить сюда других людей.

Андерс почувствовал проблеск надежды, когда свет потускнел. «Давай», - безмолвно призывал он стены вокруг себя. - «Помоги защитить наших друзей».

Затем снова вспыхнули огни, и вместо того, чтобы уйти, тропинка, которая появилась, началась у их ног, завершила круг вокруг них, а затем привела прямо туда, где она началась, так что каждый из них стоял внутри круга света.

Андерсу хотелось закричать.

Что им теперь делать? Как это могло их куда-то привести?

- Она сломана? - спросила Рейна, топнув ногой внутри круга.

Но они повторили просьбу и получили тот же результат.

- Значит, мы пока не можем всех впустить, - заключил Андерс. - Если драконы появятся, наши друзья окажутся в ловушке в вестибюле, им некуда будет бежать.

- Тогда будем надеяться, что сегодня никто не появится, - ответила Рейна. - Думаю, мы могли бы спросить, как сделать его более удобным для них, по крайней мере. Вероятно, у них здесь нет кухни, а если и есть, то мне не хотелось бы заглядывать внутрь. Пыль такая густая, что не может быть никакой еды, которую кто-нибудь захотел бы съесть.

Но Андерсу пришла в голову новая мысль, пронзившая его с быстрым шипением возбуждения.

- Нет, - сказал он. - В прошлый раз, когда мы были здесь, мы спросили, как найти Дриффу.

В это время загорелась тропинка, но у них не было возможности идти по ней, они были вынуждены бежать назад и присоединиться к остальным. Теперь у них появился шанс узнать, где все это время была их мать.

Всю свою жизнь Андерс мечтал побольше узнать о своих родителях - даже не мечтал о встрече с ними - и сейчас, как никогда, его сердце отчаянно желало этого шанса. Их мать будет на их с Рейной стороне, а не на стороне волков или драконов. Он почти мог представить себе ее улыбку, ее совет. Это стало бы таким облегчением.

Ему очень хотелось, чтобы Хейн находился с ними, но их дядя был пленен волками и исчез во время битвы при Холбарде. Если он и был где-то там, Андерс понятия не имел, как его найти. А пока близнецам придется идти дальше без него.

Рядом с ним заговорила Рейна.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Облачная Гавань, пожалуйста, покажи нам, где Дрифа.

Какое-то мгновение ничего не происходило. А потом все лампы и полосы металла в полу потускнели, пока не стало почти совсем темно. Близнецы снова ждали, и на этот раз, когда свечение вернулось, оно сконцентрировалось в одной длинной полоске железа вдоль пола. Бледно-голубовато-зеленой, она тянулась по коридору, потом поворачивала за угол.

Андерс просунул руку в руку сестры, а другой прижал Кесс к своей груди, и они втроем отправились по тропе, проложенной для них Облачной Гаванью.

Вот оно.

После того как они всю жизнь были сиротами и даже не представляли себе, что узнают имена родителей, неужели они вот-вот встретят одного из них? Неужели Дрифа действительно здесь? Неужели она все еще прячется после стольких лет? Почему она никогда не приходила за ними?

Близнецы торопливо проходили дверь за дверью, ожидание нарастало внутри Андерса, пока не стало почти невыносимым. Они углубились в Облачную Гавань, минуты шли.

Затем они свернули еще за один угол и резко остановились... тропинка резко обрывалась у стены из твердого камня.

Тупик был покрыт рядами текста, который светился мягким голубым светом, но Андерс не мог понять ни слова из него, и он знал, что это не только потому, что он не очень хорошо читал. Эти слова просто не имели смысла.

Он отчаянно вглядывался в строчки букв, с колотящимся сердцем ища хоть какой-то намек на то, что они с сестрой должны делать дальше. Рядом с ним Рейна что-то шептала себе под нос, и он знал, что она тоже пытается это прочесть.

- Вот! - вдруг сказала она, указывая пальцем. - Здесь написано «барда».

Андерс вытянул шею... она была права. Слово «барда» означало битву на древнем валленитском языке, на котором говорили много веков назад. Андерс и Рейна сами были Андерс и Рейна Бардасен, названные в честь битвы, которая осиротела их. Или, по крайней мере, их спасители предполагали, что они осиротели в последней великой битве... близнецов нашли на улицах совсем маленькими, после того как бой закончился.

- Возможно, все дело в Старом Валлените, - сказал Андерс. - В конце концов, это место древнее. Но мы знаем только два слова: барда и рут. Брин научила нас этому, помнишь, когда мы разгадывали загадки, чтобы найти осколки Солнечного Скипетра.

Он подумал о Брин, их однокласснице по Финсколу и блестящем специалисте по языкам... Андерс мог представить ее сейчас, нетерпеливо откидывающей назад свои гладкие черные волосы, чтобы склониться и задумчиво нахмуриться над каким-то древним текстом. О, как бы он хотел, чтобы она была сейчас здесь.

- Это может быть, что угодно, - ответила Рейна, беспомощно жестикулируя. - Инструкции о том, как пройти сквозь стену на другую сторону, еще одна загадка, похожая на те, что на карте, или действительно хороший рецепт для всего, что мы знаем.

Они попытались уколоть палец Андерса и прижать немного крови к стене, вспоминая, как это активировало карту Дрифы, оживив ее и сделав послушной их командам. Стена, однако, полностью игнорировала кровь.

Они ломали голову над другими идеями, но, в конце концов, Рейна вздохнула.

- Мы разберемся с этим позже, - сказала она. - Мы все это время обходились без нее, сможем продержаться еще немного.

Андерс неохотно согласился.

- Мы не можем оставаться здесь всю ночь, пытаюсь угадать, чего хочет стена. - Он жаждал найти путь сквозь скалу, узнать, что находится по ту сторону - действительно ли там его мать - но их ждали друзья. И их друзья пошли в бой и потеряли свои дома сегодня, ради них.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Он бросил последний взгляд на светящиеся слова и отступил.

- Облачная Гавань, - сказал он. - Наши друзья разбили лагерь в вестибюле. Там нет кроватей, есть негде.

- Там только одна ванная, - добавила Рейна, заставив его улыбнуться.

- Облачная Гавань, пожалуйста, отведи нас туда, где будет легче жить.

Как и в прошлый раз, огни потускнели, а затем снова загорелись, и новая тропинка потянулась вдаль, за другой угол. Андерс и Рейна последовали за ней, Кесс примостилась на плече Андерса, когда они шли мимо длинных рядов дверей, вырубленных в скале. Невозможно было сказать, что скрывалось за ними, и Андерса мучило любопытство, но он продолжал.

Камень туннеля был темным, его края неровными, но, хотя могло показаться, что они идут в какое-то запретное, опасное место, Андерс не находил Облачную Гавань угрожающей вообще. Самым странным образом он чувствовал себя здесь как дома. И все же он с облегчением увидел, что на этот раз путь впереди заканчивался деревянной дверью, а не каменной стеной.

Они с Рейной обменялись долгими взглядами, а затем Андерс поднял засов, который удерживал дверь закрытой. Петли бесшумно распахнулись, словно их только вчера смазали маслом. Но он этого почти не замечал. Его глаза были устремлены на то, что находилось в комнате, которую они открыли, и это было...

- Что это такое? - прошептала Рейна.

Андерс никогда в жизни не видел ничего подобного. Комната была большой, такой же большой, как один из магазинов в Холбарде или, возможно, гостиная в доме, хотя Андерс не часто бывал в таких. Она была полностью заполнена тем, что, как он мог только предполагать, было... оборудованием?

Его сердце упало, когда он понял это.

Провода тянулись между стенами, как дикая, запутанная паутина. Некоторые были нанизаны на бусы, другие двигались, вращаясь на маленьких шкивах, таская маленькие ведерки взад и вперед. Под ними были огромные шестеренки, колеса и шестеренки, все вместе составлявшие странную машину, занимавшую весь пол. Пока он наблюдал, шарик проехал по небольшой дорожке, проложенной в стене слева от него, затем упал вниз по длинной горке, упав в контейнер, который покоился на одном конце качелей. С добавлением веса контейнер соскользнул, медленно опускаясь и поднимая другую сторону качелей, которые по очереди постукивали по другому ведру, приводя его в движение.

Каждая часть машины, казалось, была соединена со всеми остальными частями. Но почему?

- Искры и чешуя, - пробормотала Рейна. - Это никак не может облегчить жизнь в Облачной Гавани. Я даже не знаю, что это такое, не говоря уже о том, как им пользоваться.

- Может быть, оно контролирует то, что мы хотим? - догадался Андерс. - Вода, тепло и все такое? Но если мы используем его неправильно, кто знает, что мы можем сломать. - Он прислонился к дверному косяку, не осмеливаясь войти в комнату.

Его сердце колотилось в груди, а легкие казались слишком маленькими, как будто он не мог нормально дышать. Все надеялись, что близнецы проведут их через большую дверь... туда, где они смогут спрятаться, где смогут поесть и поспать. Куда-нибудь получше, чем большой, холодный, продуваемый сквозняками вестибюль. И они с Рейной застряли здесь, глядя на эту путаницу шестеренок, колес и проводов, на разгадку которой может уйти целая жизнь.

Он издал тихий звук разочарования, и Рейна закрыла лицо обеими руками, ее плечи поникли. Андерс чувствовал, что у него болят все кости после битвы над Холбардом и

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

бесконечного путешествия, которое они совершили вокруг Валлена, чтобы собрать части Солнечного Скипетра. Почему не может быть просто?

Это была пара удрученных близнецов, которые снова закрыли дверь в машинное отделение и вернулись к своим друзьям. Когда они приблизились к кругу света от костра, девять лиц с надеждой повернулись к ним. Но при виде выражения лиц Андерса и Рейны их надежда угасла.

Джай поднялся на ноги, рыжие волосы и бледная кожа поблескивали в свете костра, когда они подошли, чтобы предложить каждому из близнецов по половинке сэндвича - все, что было на ужин. Затем, положив руки им на плечи, Джай отвел их назад, чтобы они заняли свои места вокруг костра.

Андерс устроился поудобнее, и Кесс спустилась с его плеча, чтобы обойти группу, словно проверяя, не сделал ли кто-нибудь еще чего-нибудь интересного, пока ее не было. Темно-коричневый хлеб половины бутерброда зачерствел, а начинка размокла, но все равно было удивительно вгрызаться во что-нибудь. Андерс старался откусывать понемногу, чтобы растягивать удовольствие.

Согреваясь, они с Рейной рассказывали о том, что видели, и все остальные были так же озадачены, как и они.

- Одно я знаю точно, - сказала Лисабет. - Мы не собираемся угадывать ответы на эти вопросы. Нам нужно больше информации, и чем скорее, тем лучше. Прямо сейчас никто из взрослых не ожидает, что мы будем охотиться за ними, так что сейчас самое лучшее время идти.

Миккель запротестовал, едва не подавившись бутербродом.

- Куда идти? В Дрексельм, где драконы ждут, когда мы придем и будем сражаться за них? Или в Холбард, где, по мнению волков, мы напали на них?

- Что ж, надо что-то делать, - сказал Андерс. - Мы не можем просто сидеть здесь.

- Хорошо, тогда что ты предлагаешь? - настаивал Миккель.

Но ответила ему Лисабет:

- И то и другое. Мы должны попытаться найти записи в Дрексельме, и мы должны пойти в библиотеку Ульфара. - Она помолчала. - Или то, что от нее осталось. Нам нужно найти что-нибудь, что может рассказать нам о том, как это место было построено.

Тео кивнул.

- Мы должны это выяснить, - сказал он. - Никто из нас не знает достаточно, чтобы разобраться в этом в одиночку, и мы не можем просто спросить кого-то. Но Лисабет знает эту библиотеку вдоль и поперек, а я специализируюсь на архивах Дрексельма. Вдвоем, может быть, мы сможем понять достаточно об Облачной Гавани, чтобы научиться жить здесь.

- Ну, - вмешалась Виктория, когда группа начала шептаться об этой идее, - как единственный обученный медик здесь, я запрещаю кому-либо пытаться куда-либо пойти сегодня вечером. Мы устали, и это небезопасно.

- Я не смогла бы лететь, даже если бы захотела, - призналась Эллюкка и Андерс, Лисабет и все драконы знали, что она на самом деле говорит, что она самая сильная, и если уж она не может лететь, то никто не может.

Но Андерс не был уверен, что это была единственная причина, по которой Виктория приструнила их всех на ночь. Он видел, как она смотрела на Сакариаса, Дета, Джая и Матео, и как они смотрели на нее. Он видел, что они хотят поговорить. Волки и драконы могли застрять здесь вместе, но, несмотря на то, что они сделали первые шаги, они были далеки от того, чтобы доверять друг другу.

- Давайте спать, - сказала Рейна. - И будьте готовы к отъезду на рассвете.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Никто не мог возразить. Волки трансформировались, чтобы спать кучкой у костра... и, Андерс был уверен, чтобы они могли разговаривать так, чтобы драконы их не понимали.

Драконы остались в человеческом обличье, расположившись в небольшом круге света от костра.

Андерс еще немного постоял в нерешительности. Должен ли он тоже трансформироваться и присоединиться к разговору волков? Или позволить им говорить без него? Его друзья, возможно, рисковали жизнью, чтобы защитить его в битве, но это было решение, принятое в пылу момента. Это не означало, что он был полностью прощен, или что они полностью доверяли ему.

Рейна свернулась калачиком рядом с Эллюккой, но он понял, что Лисабет тоже не преобразилась, она была занята разведением костра, чтобы его хватило на ночь, возможно, чтобы дать остальным немного пространства. Поэтому с тихим вздохом он поднялся, чтобы сделать последний круг по залу.

Он направился к арке, которая вела на посадочную площадку, чтобы посмотреть сквозь вездесущий туман и задаться вопросом, что находится за ним. На его плечах лежала тяжесть, которую он не знал, как стряхнуть.

Он чувствовал себя ответственным. Все здесь доверяли ему, и теперь у них не было ни еды, ни защиты, ни союзников, и за ними охотились волки и драконы. У них тоже не было никакой надежды, кроме как копать в развалинах Холбарда, пережить катастрофу, которую они вызвали, или, возможно, проникнуть в Дрекхельм в надежде узнать что-нибудь об их укрытии.

Он подумал, не попробовать ли им отправиться куда-нибудь еще, кроме Облачной Гавани, но это место, где их мать была в последний раз, и где она все еще находилась, если верить светящимся тропинкам.

Это место хранило так много артефактов и секретов. Если где раньше и был ответ на этот бардак, то только в Облачной Гавани.

Другие места могли спрятать их, но только Облачная Гавань могла помочь им.

У них не было другого выбора, кроме как остаться. Но когда он, в конце концов, заснул, глядя на тлеющие угли костра, он чувствовал себя все более и более неловко из-за их выбора.

ГЛАВА ВТОРАЯ



На следующее утро на рассвете все поднялись с урчащими животами и больными мышцами от сна на каменном полу вокруг костра. Было решено, что Андерс, Рейна, Лисабет и Миккель отправятся в Холбард вместе.

Андерс и Рейна шли туда, потому что знали те части Холбарда, которые никто другой не знал, и привыкли действовать в команде. В конце концов, они всю жизнь росли на улицах города, а часто и на ее крышах. Лисабет отправилась туда, потому что у нее было больше шансов, чем у кого-либо другого, успешно покопаться в руинах библиотеки, а Миккель был там в надежде, что у них появятся дополнительные припасы, чтобы отнести домой. Все волки беспокоились о друзьях и семье в Холбарде, но они знали, что чем больше их будет, тем больше шансов, что кто-то будет замечен, поэтому оставшая часть стаи загрузила исследовательскую группу вопросами и вещами, чтобы следить за ними, если они смогут.

Эллюкка и Тео готовились к попытке проникнуть в Дрекхельм. Эллюкка выросла там и знала расположение лучше, чем кто-либо каждую трещину и расщелину горы. У Тео был список книг, которые он хотел украсть, и он лучше всех знал дорогу в архивах... их план состоял в том, чтобы попытаться проникнуть туда и выйти так, чтобы никто не понял, что они там были.

Всем не терпелось отправиться в путь. Несколько элементов одежды поменялись местами, так что на Миккеле и Рейне не было красного - традиционного цвета драконов и необычного для Холбарда - и они начали серьезно готовиться.

- Как я выгляжу? - спросила Рейна, разглаживая зеленую тунику Тео, которую она сменила на свою, ржавого цвета. После вчерашней битвы ей нужно было держаться как можно дальше от драконов.

Пока четверо направлявшихся к Холбарду готовились, остальные поправляли сбрую Эллюкки, чтобы она поместилась на Миккеле, и связывали вместе обрывки сбруи Рейны - та была сильно обожжена Солнечным Скипетром.

Как только Андерс закончил объяснять Кесс, что в Холбарде сейчас не место для кошек, Дет тихонько отвел его в сторону. Дет был моситаланцем, он вырос там, приехав в Валлен только год назад для своего превращения, и у него была такая же темно-коричневая кожа и музыкальный акцент, как у моситаланских моряков, которые часто заходили в гавань Холбарда. Помимо того, что он был самым расслабленным в стае Андерса, он также часто думал немного иначе. Он не вырос на историях о зле драконов, и это изменило его взгляд на них.

- Андерс, - тихо сказал он, - ты уверен, что все вернетесь из Холбарда?

Андерс моргнул, но тоже понизил голос.

- Конечно, уверен, - сказал он. - Что ты имеешь в виду?

Дет колебался.

- Когда вы все уйдете, здесь останутся только волки. Эллюкка и Миккель могли бы послать за нами драконов, чтобы напасть. Они...

- Они этого не сделают, - оборвал его Андерс.

- Ты можешь быть в этом уверен?

- Да, - твердо сказал Андерс. - Эллюкка и Тео бросили все, чтобы помочь нам остановить войну. Они заслуживают нашего доверия.

Разочарование нахлынуло на него, хотя он и старался сохранить свой голос спокойным. Он думал, что, по крайней мере, Дет даст драконам шанс, но, похоже, уроки в Ульфаре сделали это невозможным.

- Мы все здесь, чтобы остановить битву еще более страшную, чем та, которую мы видели вчера, - сказал он своему другу. - Поверь мне, я хотел бы, чтобы здесь был взрослый, чтобы

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

взять на себя ответственность, или нас было больше, или... что-то еще. Но мы - это все. И если мы не сможем работать вместе, у нас вообще не будет никакой надежды.

Дет грациозно наклонил голову, принимая слова Андерса, и на несколько минут Андерсу показалось, что он решил, по крайней мере, одну проблему.

Но тут Эллюкка оставила тех, кто поправлял ремни на Миккеле, чтобы схватить Андерса за руку и оттащить в сторону.

- Безопасно ли оставлять волков здесь? - тихо спросила она.

- Что? - спросил Андерс. - Да, конечно, это безопасно.

- Ты им доверяешь? - настаивала она.

Андерс застонал.

- Да, я им доверяю, - сказал он. - Они вступились за нас перед Ферстүльф. Эллюкка, волки - это стая. Ты не представляешь, чего им стоило это сделать.

- Наверное, нет, - призналась она. - Но у них была целая ночь, чтобы обдумать то, что они сделали. Они все еще чувствуют то же самое?

- Я им доверяю, - сказал Андерс. - И если ты мне доверяешь, то должна и им.

Она долго молчала, а потом кивнула. Но Андерс не был до конца уверен, что убедил ее.

Наконец упряжь была готова. Андерс отступил в сторону, когда Рейна улыбнулась ему, присев на корточки и положив одну руку на пол. Мгновение спустя она выросла слишком быстро, чтобы глаз мог уследить за ней, меняя форму, когда ее кожа становилась насыщенного малинового цвета, с бликами более темной бронзы и сверкающей меди, пробегающими по чешуе. Ее крылья расправились, хвост удлинился и сделал один веселый взмах, и она стала драконом, нависая над ним.

Она опустила голову, когда Андерс натянул на нее ремни, и замерла, когда он потянул за слабые места, которые они заделали, пока не убедился, что они не порвутся в воздухе, отправляя его кувырком на землю. Но ей явно не терпелось взлететь и как следует расправить крылья, и через минуту она вытянула шею, чтобы ткнуться в него носом. С таким же успехом она могла бы сказать вслух:

- Давай, поторопись!

Поэтому он поставил одну ногу на ее предплечье и ухватился за кожаные ремни, подтягиваясь, пока не смог занять свое место прямо над ее плечами, пристегиваясь. Как только он потянулся вниз, чтобы погладить Рейну по шее и дать сигнал, что он готов, она взлетела, расправив крылья, позволяя восходящему потоку унести ее прочь от их временного дома.

Он попытался полюбоваться рассветом, когда они покинули Облачную Гавань. Туман клубился, как вода, среди деревьев внизу, окрашенный в золотистый цвет восходящим солнцем. Но ему было трудно отвлечься от проблем. Хотя Андерс понимал, почему его друзьям так трудно доверять друг другу, у него не было времени, чтобы они медленно приходили в себя. Для этого дела были слишком срочными. Он прижался к успокаивающему теплу Рейны, закрыв глаза и пытаясь убедить себя, что все будет хорошо, пока ее крылья бьются под ним, и мили простираются внизу.

Но когда, наконец, показался Холбард, Андерс позабыл все свои тревоги о друзьях.

Город был местом опустошения.

Огромные внешние стены рушились, камни сыпались на землю. Огромные ряды зданий были просто сплющены, когда земля под ними содрогнулась, особенно возле таверны «Хитрый Волк», где взорвался Снежный Камень, и вокруг огромных трещин, которые открылись в земле, когда лава, притянутая Солнечным Скипетром, желала высвободиться.

В гавани плавали обломки кораблей, а в лавках, домах и складах все еще горели небольшие костры. Северные и северо-восточные ворота в городских стенах полностью

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

разрушились, но из западных и северо-западных ворот текли вереницы людей, неся в руках все, что могли.

Драконы держались на расстоянии, спускаясь, чтобы приземлиться к западу от города, где они были раньше. Все выглядели мрачными, когда Рейна и Тео снова приняли человеческий облик, и работали вместе, чтобы спрятать ремни в кустах.

Но даже посреди этого ужаса желудок Андерса все еще урчал, протестуя против отсутствия завтрака. Еще одна маленькая проблема добавилась к большим. Идти до города предстояло долго, но ничего не оставалось, кроме как двигаться.

Они протолкались сквозь людской поток, хлынувший по дороге. Вблизи беженцы были оборваны и покрыты пылью, и Андерс видел потрясение на их грязных лицах, глаза смотрели прямо перед собой, ни на что не обращая внимания.

Дети прошли через западные ворота, мимо разрушенных зданий, выстроившихся вдоль Ульфарстрата, направляясь к Академии Ульфара. Сама большая улица была почти пуста, и они смогли увернуться от обломков, когда шли по ней.

- Мы можем проделать оставшуюся часть пути, - сказала Лисабет. - Тебе пора двигаться.

Хотя никому из них эта идея не очень понравилась, они решили разделить: Лисабет и Миккель отправились исследовать руины Ульфара в поисках библиотеки, а Андерс и Рейна - искать еду и припасы для группы. Они встретятся в полдень у западных ворот или, если кого-то из них задержат, ночью, там, где они спрятали упряжь.

- Если мы опоздаем, - мрачно сказала Рейна, - тогда ты поймешь, что мы в беде.

Это был странный, пугающий опыт - пробираться по улицам Холбарда. Когда Андерс и Рейна перелезли через большой кусок обломков, он понял, что только сейчас, увидев город таким, мальчик вспомнил свой первый раз в форме Ульфара. Он смотрел в зеркало и видел свое лицо, выглядывающее из чьего-то тела, его волосы были коротко подстрижены, его форма слишком отличалась от уличной одежды. Только глаза у него, похоже, остались прежними. Остальное было неузнаваемо.

Среди развалин он видел знакомые отблески вывески магазина здесь, ярко раскрашенную стену дома там, рассыпавшуюся в щебень.

- Мы сделали это, - тихо сказал он сестре.

Она посмотрела на него.

- Мы не хотели, - ответила она.

Но вызов в ее тоне смешивался с чем-то еще, что говорило ему, что она чувствует то же, что и он.

- Мы пытались помешать им убить драконов, - сказала Рейна. - И мы это сделали.

Как будто ее слова вызвали одного из тех самых драконов, тень прошла над ними и скользнула дальше, казалось, прыгая туда-сюда, когда земля под ней поднималась и опускалась. Это был огромный темно-красный дракон, не менее пятидесяти футов длиной. Андерс был почти уверен, что это член Дракон-схода.

В прошлом иногда ходили слухи о драконах над Холбардом, шепотки или страшные истории, и в свое время в Ульфаре он видел, как драконья шпионка трансформировалась и бежала, спасая свою жизнь, но он никогда не видел, чтобы дракон просто нагло пролетал над городом посреди дня.

Когда он снова повернул в их сторону, они с Рейной нырнули в тень чьего-то дома. Сломанные балки торчали из него, как пальцы, тянущиеся к небу, и ноги близнецов твердо стояли на большом разливе грязи и травы там, где луг на крыше над ними упал на землю.

Когда тень двинулась дальше, Рейна пошевелилась, готовая отступить на улицу, но какой-то инстинкт заставил Андерса схватить ее и удержать. Несколько мгновений спустя мимо пробежала пара волков, которые вприпрыжку бежали по улице, уворачиваясь от обломков.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Один из них перешел на рысь, а потом и вовсе остановился. Когда его спутник обернулся, чтобы проверить его, первый волк поднял голову, приносясь к ветру.

Андерса охватила паника. Всего час назад он ехал верхом на драконе. Волк почует на нем запах дракона.

Затем из тени поднялся человек. Он отвел руку назад и выпустил камень, направив его прямо на волков.

Он ударил одного из них прямо в задние лапы, и волк отскочил с сердитым визгом. Но хотя он не зарычал на человека, а его спутник зарычал, они оба повернулись и побежали прочь.

Мужчина заметил Андерса и Рейну, прижавшихся к стене дома. Рейна стояла с открытым ртом, а Андерс просто смотрел. Всю свою жизнь Волчья Гвардия патрулировала Холбард, защищала его граждан и соблюдала закон. Все делали то, о чем их просил волк. Андерс не мог поверить, что только что видел, как кто-то бросил в волка камень.

- Они сделали это, - сказал мужчина, указывая вслед волкам дрожащим от гнева голосом. - Они и драконы. Элементалы сделали это с Холбардом. Что они думают об этом месте? Что это место для игрищ? Думали ли они вообще о нас? Вы двое должны вернуться к своим родителям. Это небезопасно.

Андерс попытался заговорить, но не смог заставить рот работать. Рейна схватила его за руку.

- Обязательно, - пообещала она, уже начиная тащить его прочь. Но Андерс не мог отделаться от его слов.

«Думали ли они вообще о нас?» - сказал он.

Андерс знал, что правда в том, что большинство элементалов никогда этого не делали. Ни во время битвы, ни до нее, и, вероятно, с тех пор, разве что задаться вопросом, будут ли люди по-прежнему следовать командам волков. Его настроение было мрачным, когда они снова двинулись по разбитой улице.

Близнецы надеялись, что рынок будет лучшим местом для поиска еды, и когда они добрались до него, Андерс с облегчением увидел, что они были правы. Товары вываливались из разрушенных и брошенных лавок, и некому было их спасти, а лавки были разрушены землетрясениями.

Обычно Андерс боялся воровства, но эта еда испортится раньше, чем настоящие хозяева успеют ее забрать.

И, мрачно подумал он, наверное, уже слишком поздно беспокоиться о воровстве после разрушения города.

Были и другие, которые рылись в развалинах в поисках еды, поэтому близнецы подняли пустые мешки, которые они принесли с собой, и присоединились к другим мусорщикам.

Некоторое время спустя, когда Андерс пытался засунуть кружок сыра в слишком маленькое отверстие своей сумки, он услышал шепот.

- Псс! Андерс!

Он выпрямился, настороженно оглядывая руины и обломки вокруг, пытаясь найти источник голоса.

Из-за неровной половины стены выглядывало бледное лицо с копной черных волос. Андерс узнал грязные черты лица, но не знал имени мальчика. Но был уверен, что это один из младших братьев Джерро. Джерро был еще одним мальчиком с улицы, и в тот день, когда Андерс совершил свое превращение, Джерро помог ему спастись от волков, поменявшись с ним плащами. Андерс десять раз отплатил ему тем, что спас Джерро и его братьев с крыши горящего дома во время большого пожара в порту.

Внезапно ему в голову пришла мысль. Сразу после того, как они спаслись от битвы, Сакариасу было что рассказать ему об этом пожаре. Говорили, что это Драконье пламя - похоже

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

на Драконье пламя - но Андерс не был в этом уверен. Он сделал себе пометку еще раз спросить Сакариаса.

Но сейчас брат Джерро пристально смотрел на него, оценивая. Андерс придвинулся ближе, но не слишком.

- А где Джерро? - тихо спросил он.

- Не знаю, - признался мальчик. - Мы можем тебе доверять?

- Конечно, - ответил Андерс.

На улицах каждый сам о себе заботится, но никто из них никогда не подвергнет опасности другого.

- Ты был на плакатах «разыскивается», - заметил мальчик.

- Это не имеет никакого отношения к... ты можешь мне доверять, - настаивал Андерс. - С тобой все в порядке?

- Нет, - признался мальчик. - Пелларин ранен. Нам нужна помощь.

Джерро был примерно одного возраста с близнецами, а этот мальчик выглядел на год младше, так что Пелларин, должно быть, самый младший брат.

Андерс подал знак Рейне, которая вышла из развалин пекарни с огромным фруктовым пирогом в руках. У него было столько же шансов поместиться в ее сумку, сколько у сырного колеса в сумку Андерса, но он выглядел восхитительно. Она подошла, и он рассказал, что произошло.

- Как тебя зовут? - спросила она мальчика.

- Сэм, - ответил он. - Ты поможешь нам?

- Конечно, - просто ответила она. - Покажи нам, где он.

Сэм говорил тихо, пока они шли к тому месту, где он спрятал Пелларина.

- Мы не видели Джерро после битвы, - сказал он. - Он пошел на площадь Пилы, чтобы купить там объедки у булочника, и не вернулся. Нам пришлось уйти оттуда, где мы прятались, потому что крыша провалилась, и теперь он не знает, где нас искать.

У Андерса перехватило дыхание. Это было уже целый день назад. Джерро не оставил бы своих братьев одних так долго, если бы мог. Он бы искал, если бы мог. Так где же он?

Сэму удалось спрятать младшего брата в конюшне постоянного двора, положив его на кучу сена. Пелларин был весь в пыли, а его нога, окровавленная и покрытая синяками, аккуратно лежала на седле.

- Я почти уверен, что она сломана, - сказал Сэм.

- Привет, - сказал Пелларин. - Разве вы не преступники?

- Нищим выбирать не приходится, - сказала Рейна нарочито бодрым тоном.

- Нога становится все хуже, - тихо сказал Сэм, и Пелларин не стал этого отрицать.

Андерс обменялся с сестрой долгим-долгим взглядом. Они не могли оставить мальчиков здесь. В кодексе улицы сказано, что вы помогаете друг другу. Андерс хотел бы, чтобы братья Джерро помогли Рейне, если бы она пострадала. И вообще, он просто не мог этого сделать.

Легкий кивок сказал ему, что она чувствует то же самое.

- Нам нужно сделать носилки, - сказала она со вздохом.

- Куда вы собираетесь нас отвезти? - спросил Сэм.

- Туда, где мы остановились, - ответил Андерс. - Это... э-э... за городом. - Он подумал о Виктории, которая, по крайней мере, готовилась стать медиком среди волков. Она должна была знать больше, чем они, о том, что делать с ногой Пелларина.

Рейна многозначительно посмотрела на него и откашлялась.

- О, - сказал Андерс. - Да. Я не собираюсь лгать, там, где мы прячемся, есть драконы. Но...

Его тут же захлестнула волна протестов Сэма и Пелларина, который попытался приподняться на локтях, но тут же рухнул обратно, морщась от боли.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Они на нашей стороне, - сказал Андерс, как только смог вставить хоть слово. - Поверь мне. Я ведь помог тебе выбраться из огня, не так ли? Я не собираюсь сейчас подвергать тебя опасности.

- А что еще вы собираетесь делать? - спросила Рейна. - Остаться здесь?

Сэм долго изучал их, встревоженный, и Андерс знал, что он спрашивает себя, что делает Джерро.

Но тут Пелларин беспокойно заерзал, снова поморщился, и решение было принято.

- Хорошо, - сказал он. - Давай сделаем носилки. И если ты лжешь, я никогда тебе этого не прощу.

- Если мы лжем, то тебя съест дракон, - заметила Рейна. - Но этого не будет.

- А что насчет Джерро? - спросил Пелларин. - Он может вернуться, и он не будет знать, где нас найти.

- Постараемся его найти, - заверила Рейна серьезным тоном.

Андерсу хотелось, чтобы все было по-другому и чтобы ей не пришлось говорить «постараемся».

- Нам следует поторопиться, - вот и все, что он сказал, - иначе мы пропустим встречу с остальными в полдень, и нам придется нести его до упряжи самим.

Поэтому, пока Рейна бежала обратно на рынок, чтобы собрать как можно больше еды, обещая набить рюкзаки до отказа, Андерс и Сэм соорудили носилки. Они взяли две метлы, а затем совершили набег на конюшню, натянув между ними поводья, чтобы поддержать Пелларина, и положив сверху мешки.

Когда Рейна вернулась, она осмотрела их работу и одобрительно кивнула.

- Если бы только лошади остались здесь, - сказала она, но помогла ребятам перенести Пелларина на носилки, и они с Андерсом понесли его первыми. Сэм шел в нескольких шагах позади, явно все еще не уверенный, что принимает правильное решение.

Когда они повернули к западным воротам, Андерс надеялся, что Лисабет и Миккель нашли в библиотеке то, что им было нужно. Приезд сюда был большим риском, они не могли позволить себе возвращаться слишком часто.

Они были почти у западных ворот, когда большой человек в грязном черном плаще вышел, чтобы преградить им путь.

- Что в этих сумках? - грубо спросил он.

Позади них пискнул Сэм, и когда Андерс повернул голову, он увидел светловолосую женщину с длинными вьющимися волосами, в темно-синем пальто и брюках, стоящую позади них, преграждая им путь назад. Ее одежда была модной, как будто у нее были деньги до того, как город рухнул.

- Не твое дело, что у нас в сумках, - сказал Андерс гораздо смелее, чем чувствовал. Он только надеялся, что его голос звучит ровно. - Это принадлежит нам.

- А где твои родители? - спросила женщина. Но в ее голосе не было доброты, она не задавалась вопросом, почему дети были одни, или кто-то заботился о мальчике, который был так явно ранен. Андерс мог сказать, что для нее отсутствие родителей – это просто возможность.

- Они недалеко, - тут же ответила Рейна. - Ты знаешь, кто это? - Она указала на Пелларина, глаза которого расширились.

- А почему мы должны знать, кто такой этот сопляк?

- Я так и думала, - сказала Рейна, - иначе ты бы уже давно убрался с нашего пути.

Андерс попытался бросить на нее предостерегающий взгляд. Рейна всегда находила выход из ситуации, и иногда это срабатывало, но иногда ты оказывался на помосте перед половиной Холбарда, хватал Посох Хадды и превращался в волка.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Но остановить ее было невозможно.

- Это сын мэра, - сказала она, - и мэру не понравится, если вы будете мешать нам доставить его к врачу.

- Он? - переспросил мужчина, его голос был полон недоверия.

- Ну, обычно он не такой грязный, - раздраженно заметила Рейна.

Андерс снова посмотрел на женщину.

- Если вы пойдете по этой дороге, - сказал он, указывая, - то окажетесь на рынке. Там много еды.

«Иди», мысленно убеждал он ее. «Я даю тебе способ получить то, что ты хочешь. Просто возьми.»

Женщина помолчала, потом кивнула своему напарнику.

- Пошли, - сказала она.

Мужчина прошел мимо Андерса, Рейны, Сэма и Пелларина на носилках. Он не спеша прогуливался, словно желая убедиться, что они знают, что он может остановиться, если захочет, что он может делать все, что захочет. Он долго и внимательно смотрел на Пелларина, который закрыл глаза.

Волку в Андерсе хотелось зарычать. Но он молчал.

Как только мужчина и женщина ушли, дети поспешили дальше по неровной дороге, направляясь к воротам.

- Если подумать, - сказала Рейна, пыхтя, - где мэр?

- Наверное, в лагерях, - сказал Сэм.

- В лагерях? - спросил Андерс.

- Они за городом, - подсказал Сэм, - где ничто не может упасть со здания и приземлиться на тебя. Большинство людей идут туда. Они вышли через западные и северо-западные ворота и укрылись на берегах реки Судрейн.

- Они ушли в Верхний Вадобрун? - спросила Рейна, без сомнения, представляя себе местность с ее теперь уже привычного вида высоко над ней и думая о деревне к северу от города.

- Слишком далеко, - ответил Сэм. - Это почти целый день пути, и к тому же он слишком мал. Нам всем негде поместиться.

- Но здесь еще остались люди, - запротестовал Андерс. - Мэр не может просто так уйти, ни в лагерь, ни в деревню.

- Не так уж много людей, - пожал плечами Сэм, - и им наплевать на таких, как мы. Кто будет скучать по нам, если мы уйдем?

- Мы, - сказал Андерс. - Мы будем скучать по вам.

Но он знал, что Сэм прав. Человек, бросивший камень в Волчью Гвардию, был прав. Элементалы никогда не думали о людях, попавших в беду, точно так же, как жители Холбарда никогда не думали о беспризорных детях.

Но Андерс будет думать. Он поможет Сэму и Пелларину и найдет Джерро.

Он поможет всем.

Как-нибудь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ



Потребовалось немало усилий, чтобы подвесить носилки под Миккелем, но, в конце концов, им это удалось. Когда они с Рейной приземлились в Облачной Гавани вместе с Андерсом, Лисабет, Сэмом и Пелларинном, их всех ждал сюрприз.

Эллюкка и Тео благополучно вернулись из Дрехельма, но они были не одни. Вместе с ними на посадочной площадке ждали еще трое финсколаров. Тихая и задумчивая Брин, эксперт по языкам, которую Андерс хотел видеть здесь только вчера вечером, стояла рядом с Эллюккой. Чуть позади них, глядя в небо, стояла рассеянная Изабина, местный механик-эксперт Финскола. Со своей обычной широкой улыбкой, с золотистыми кудрями, освещенными закатным солнцем, с энтузиазмом махал рукой Ферди, изучавший медицину в Финсколе. Или, возможно, изучал медицину, если он был здесь. Были ли эти трое еще финсколарами, если они покинули Дрехельм?

- Что случилось? - спросил Андерс, соскальзывая со спины Рейны. Он протянул руку, чтобы помочь Сэму спуститься, и они начали стаскивать с Рейны упряжь. - Я имею в виду, что рад вас видеть, привет, но что случилось?

Однако он бросил быстрый вопросительный взгляд на Эллюкку, и она улыбнулась ему, подтверждая, что это действительно хорошая новость.

Когда Миккель и Тео сбежали из Дрехельма пару дней назад, именно финсколары встали на пути преследующих их Драконсхода. Чего они тогда не знали, так это того, что их одноклассники спотыкались о взрослых и покупали мальчикам время, чтобы убежать, случайно или нарочно. Присутствие Брин, Изабины и Ферди давало ответ на этот вопрос.

- Что? - спросил Ферди. - Ты думал, что Лейф собирается вести все эти разговоры о верности, и ни один из них не утонет? Вы - финсколары. Мы вам нужны. Мы здесь. - Он остановился, вытянув шею, чтобы посмотреть туда, где Лисабет и Тео осторожно отстегивали носилки Пелларина от ремней Миккеля. - И я думаю, - продолжал он, - что я нужен там.

- Он повредил ногу, - крикнула Лисабет. - Наверное, сломал.

Сэм и драконы столпились вокруг, чтобы помочь отвязать носилки и перенести их через посадочную площадку в вестибюль. Андерс бежал впереди, туда, где из арки выходили волки. Судя по выражению их лиц, они и не подозревали, что снаружи их поджидают дополнительные драконы.

- Все в порядке, - сказал он, оказавшись в пределах слышимости. - Они - наши друзья. Они могут нам помочь. Виктория, вон тот высокий парень - Ферди. Он изучает медицину в Финсколе драконов. Вас с ним ждет пациент.

Виктория просто кивнула и поспешила мимо него, он не сомневался, что она что-то подозревает, но пациент есть пациент.

Они все вошли внутрь, Виктория, Сэм, Эллюкка и Ферди несли носилки Пелларина. Волк, человек и два дракона, работающие вместе - это было не то, что Андерс мог себе представить несколько дней назад.

Только когда все они приблизились к камину, Андерс заметил, что в тени рядом с ним сложены мешки и ящики.

- Мы привезли припасы, - сказала Брин, шагая в ногу с ним. Она была на целую голову выше Андерса и к тому же более мускулистой, ее гладкие черные волосы и светло-коричневая кожа говорили о том, что ее предки, должно быть, происходили из Охиро. В ее присутствии было что-то успокаивающее, что он оценил прямо сейчас. - Эллюкка и Тео сказали, что у вас ничего нет, - продолжала она. - Там еда, постельные принадлежности и аптечка Ферди, а Изабина принесла кучу инструментов, которые... ну, я не знаю, для чего они. Но она казалась

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

уверенной. - Брин поколебалась, потом понизила голос: - Андерс, эти волки... они в безопасности, верно? Это те же самые, что напали на Дрекхельм?

Андерс посмотрел на своих товарищей по стае, которые были похожи на драконов, подозрительный взгляд на подозрительный взгляд.

- Да, - признал он, - но они - мои одноклассники. Они думали, что нас с Лисабет держат в плену.

Он чувствовал себя немного уставшим при мысли о том, чтобы еще раз попытаться убедить волков и драконов доверять друг другу. Но потом посмотрел туда, где Виктория и Ферди вели быстрый, тихий разговор, склонившись над Пелларином и уже распаковывая медицинские принадлежности Ферди, и почувствовал слабый проблеск надежды. Возможно, это удастся. В конце концов.

Через несколько минут все уже были внутри, и все, кроме двух медиков и Пелларина, собрались вокруг костра. Они расположились неподалеку, где все еще могли присоединиться к разговору. Брин и Джай вскрыли одну из коробок и раздавали друг другу толстые, липкие фруктовые булочки с глазурью, прилипающей к пальцам Андерса. Они также разрезали гигантский фруктовый пирог Рейны, она заставила Сэма держать его всю дорогу домой, отказываясь оставлять его, хотя он не поместился бы в их сумках.

Еда, казалось, повлияла на моральный дух каждого, и Андерс заметил, что в этот момент подозрительных взглядов стало меньше. Если не считать Сакариаса, чье внимание было сосредоточено на Ферди, ему, похоже, не нравилось, что он так много разговаривает с Викторией.

- Будем докладывать по очереди, - сказал Андерс. - Сак, ты первый. Что-нибудь случилось здесь, пока нас не было?

Сакариас отвернулся от медиков и покачал головой.

- Здесь все тихо, - сказал он. - Облачная Гавань вела себя хорошо. Нам показалось, что мы слышим что-то где-то внутри горы, но потом звук прекратился. И не все его слышали. А может, и ничего.

Андерс подумал о комнате, полной механических конструкций, которые он видел прошлой ночью. Может быть, это была одна из машин?

- Думаю, мы будем держать ухо востро, - предложила Лисабет. - Может, и ничего, а может, и что-то.

Затем она, Андерс, Рейна и Миккель доложили о своей поездке в Холбард. Лисабет показала остальным большую стопку книг, которые они с Миккелем извлекли из руин библиотеки Ульфара.

- Если повезет, здесь найдется что-то, что поможет нам понять, как была построена Облачная Гавань, и как ею управлять, - сказала Лисабет. Ее лицо было еще бледнее, чем обычно, а слова звучали отрывисто. Она любила их школьную библиотеку, и Андерс мог сказать, как ей было больно видеть, как ее уничтожают.

Андерс и Рейна объяснили, откуда они знают Сэма и Пелларина, и рассказали о том, что видели в городе. Сэм присоединился к ним, и лица всех волков становились все серьезнее и серьезнее по мере того, как они начинали понимать, насколько серьезно обстоят дела у них дома.

- Значит, почти все сейчас за городом, в лагерях? - спросил Матео. - А как насчет волков? Они тоже там? Если все обвиняют их, как вы сказали, безопасно ли им быть там, где все остальные?

Сэм пожал плечами.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Я не был в лагерях, - сказал он. - Не знаю, со всеми ли они. Думаю, если они в стае, то волки будут в безопасности, где бы они ни были. Люди могут винить одного или двух волков, но никто не собирается противостоять всей Волчьей Гвардии.

- Но проблемы не только у волков, - тихо сказал Андерс. Он попытался объяснить, что еще он видел, что, когда драконы и волки сражались за Холбард и за то, кто будет контролировать климат Валлена, они оставили каждого человека в городе без крыши над головой, без какой-либо уверенности в том, что будет завтра.

Затем настала очередь Эллюкки и Тео. Они вернулись из Дрекхельма со всеми книгами, которые Тео хотел, но объяснили, как им удалось привезти еще и трех Финсколаров.

- Класс по очереди наблюдал за происходящим, - сказала Эллюкка.

- Ну, некоторые из класса, - поправил ее Тео.

Андерс переглянулся с сестрой и понял, что они оба гадают, что было бы, если бы Финсколары, которым они не нравились, вместо этого были настороже.

- На самом деле это было довольно интересно, - сказала Изабина, очнувшись от своих грез. Ее каштановые кудри были такими же дикими, как и всегда, и, как обычно, на белой щеке было пятно черного жира от одного из ее изобретений. - Там было несколько удивительных облачных образований. Я как раз классифицировала их, когда вдруг увидела, как Тео выпал из нижней части одного. Поэтому я сразу же преобразилась и полетела к нему. Мы все приземлились немного ниже горы, что было безопаснее, и обменялись историями.

- Тогда она пришла, чтобы найти нас, - сказала Брин. - В Дрекхельме полный бардак. Половина Дракон-схода обвиняет другую половину Дракон-схода в том, что произошло в Холбарде. Некоторые из них все еще думают, что вы сражались за драконов, и они ждут, когда ты вернешься и снова присоединишься к ним. Другие уверены, что вы никогда не сражались за драконов, и что вы предатели, которых нужно поймать.

- Как твой отец, Эллюкка? - спросила Лисабет. В ее голосе не было ничего, кроме беспокойства, и Андерс, как и много раз прежде, восхищался ее сочувствием.

Отец Эллюкки, Валериус, не доверял Андерсу и Лисабет с первой же встречи. Он снова и снова усложнял им жизнь в Дрекхельме, но все равно любил Эллюкку всем сердцем. В битве за Холбард он был ранен, защищая ее.

- С ним все в порядке, - ответила Эллюкка, и на ее лице было написано облегчение. - Он все еще ранен, но с ним все будет в порядке. - Она опустила взгляд на последние кусочки булочки и понизила голос. - Наверное, ему было бы лучше, если бы он знал, что со мной тоже все в порядке, - призналась она.

Никто ничего не мог сказать, чтобы ей стало легче, и через мгновение Тео заговорил, хотя и мягко:

- Лейфу тоже было бы интересно, где мы, - сказал он.

- Верно, - согласилась Брин. - Честно говоря, думаю, он хотел, чтобы мы нашли вас и присоединились. Только тот факт, что никто из Дракон-схода не может согласиться ни с кем из других - как будто они когда-либо могли - остановил их от того, чтобы сделать что-то глупое.

- Как мы можем быть уверены, что он этого хотел? - спросил Тео.

- Ну, - усмехнулась Брин, - большая часть этих припасов была сложена в его кабинете, и он оставил дверь широко открытой. Затем он позвал Ферди, Изабину и меня, чтобы поговорить с нами. Он сказал, что в такое время важно не прекращать учиться, и дал нам книгу, которая, по его мнению, могла бы нас заинтересовать. Все дело было в небольшой группе воинов, которым удалось выиграть войну против гораздо большей армии.

- В этом есть смысл, - сказал Андерс. - Это он послал нас за Солнечным Скипетром. На самом деле он никогда не говорил, что мы должны что-то делать, но он вроде как... сделал это очевидным.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Разговор продолжался, и те, кто пришел в Облачную Гавань, сначала объяснили остальным, как им трудно попасть внутрь. День уже становился прохладным, и холодный ветер врывается в открытую арку, ведущую к посадочной площадке.

- Мы должны провести вас внутрь, мимо деревянной двери, - сказала Рейна. - Там сотни комнат. Некоторые из них должны быть спальнями, и мы тоже сможем согреться. И мы будем в большей безопасности, если кто-нибудь появится и начнет нас искать.

Виктория и Ферди закончили с Пелларинном, который дремал.

- Мы промыли его раны и осмотрели ногу, - сказала Виктория. - У Ферди очень хорошие запасы.

- Как и твоя техника шинирования, - ответил Ферди, принимая от Сэма фруктовый пирог.

«По крайней мере, - подумал Андерс, - медики справляются». И, может быть, даже лучше справляются вместе, чем врозь.

- Пелларин пока поспит, - сказала Виктория. - Было бы гораздо лучше, если бы он мог отдохнуть где-нибудь поудобнее. Но ведь это невозможно, не так ли?

- Нет, - сказал Андерс. - На самом деле, у нас те же проблемы, что и раньше, и, возможно, некоторые дополнительные. Нам нужно найти способ проникнуть в Облачную Гавань, чтобы быть в безопасности. Потом нам нужно найти способ обезопасить всех остальных в Валлене. Нам нужно убрать беспорядок, который мы устроили. Не важно, что мы пытались помешать Снежному Камню убить драконов и причинить вред людям. Мы все еще несем ответственность за то, что случилось с Холбардом. Так что от поиска Джерро до выяснения того, что делать с городом, мы...

- Нам нужно все исправить, - согласилась Рейна.

Одной мысли о восхождении на такую высокую гору было достаточно, чтобы заставить всех замолчать.

В конце концов, именно Джай нарушил молчание, поднявшись на ноги.

- Ну, - сказал он, - если мы собираемся сделать все это, липкой фруктовой булочки может быть недостаточно. Пожалуй, начнем с ужина.

Итак, Джай и Дет принялись командовать помощниками и готовить еду, а Андерс и Рейна еще раз отправились в Облачную Гавань.

Работа Андерса состояла в том, чтобы подойти к стене, которая скрывала путь к их матери, и переписать слова, чтобы Брин попыталась перевести. Работа Рейны - которой он не завидовал - состояла в том, чтобы попытаться нарисовать хотя бы часть рисунков внутри механической комнаты для Изабины, в надежде, что она узнает их или поймет, как с ними работать. Если бы только Сакариас мог войти внутрь... он мог бы оживить что угодно своим карандашом. Вместо этого он попытался объяснить Рейне технику наблюдения за одной частью комнаты за раз и зарисовки того, что она видела. Крепость, казалось, была готова осветить им сразу несколько путей, и он был благодарен за это.

Третий путь, который она показала им - тот, что вел прямо к их ногам, когда они попросили его помочь им привести остальных внутрь - ни один из них не имел ни малейшего представления, как исследовать. Оставалось только надеяться, что Лисабет, Тео и их помощники найдут что-нибудь в найденных книгах.

Андерс сел перед каменной стеной и принялся переписывать слова. Это было нелегко, Андерсу приходилось очень сильно концентрироваться, чтобы понять большинство букв, и когда все слова были на другом языке, некоторые из них даже содержали иные буквы, чем те, к которым он привык, задача, конечно, не становилась легче. Он проверял, перепроверял и перепроверял каждую букву и каждое слово, чтобы убедиться, что все его копии были правильными.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Он был уже на полпути и начал немного мечтать о том, что будет на ужин, когда ему показалось, что он услышал шум прямо за углом. Это было похоже на стук одного камня о другой. Затем послышалось мягкое шарканье и еще один щелчок.

- Рейна? - позвал он. - Ты еще не можешь закончить. Ни за что.

Когда ответа не последовало, он поднял голову и посмотрел вдоль коридора. Там никого не было.

- Рейна? - повторил он, повышая голос.

Потом в третий раз, гораздо громче.

- Рейна! Ты там?

Он услышал очень далекий ответный крик.

- Что?

Без вопросов. Она не была близко. Не просто за углом. Она все еще была в механической комнате.

- Не обращай внимания, - крикнул он и снова уставился в угол, чувствуя, как учащается пульс. - Облачная Гавань, - тихо сказал он, - здесь кто-то еще есть?

Ничего не произошло.

Он обдумал свои слова и попробовал пойти другим путем.

- Облачная Гавань, не могла бы ты привести меня к кому-нибудь, кто сейчас здесь, кто не я и не Рейна?

Огни потускнели, а затем тропинка, которую он ожидал увидеть, снова осветилась. Но она не вела в тот угол, откуда он слышал шум. Она вела прямо в стену Дрифы.

- Ну, это я уже знал, - пробормотал он.

И все же он был уверен, что что-то слышал. Поэтому он с трудом поднялся на ноги и направился по коридору к углу, безмолвно размышляя, что же он будет делать, если окажется, что там находится враг.

Но когда он добрался до нее, стараясь идти уверенно, выпрямившись во весь рост и расправив плечи, там никого не было.

- Похоже, я что-то слышал, Облачная Гавань, - сказал он. - А теперь, наверное, я разговариваю с гигантской грудой камней в небе. Все хорошо.

Вздохнув, он повернулся и вернулся к своей работе, взяв блокнот, чтобы закончить вторую половину.

Когда он, наконец, закончил, то пошел длинным путем, проверяя сначала сестру. Она что-то лихорадочно бормотала себе под нос, и он не знал, как сказать ей, что ее картина больше всего похожа на паутину, сотканную сумасшедшим пауком, на колющие линии, которые должны были изображать провода, тянущиеся во всех направлениях к каждому углу страницы.

- Выглядит неплохо, - сказал он вместо этого и похлопал ее по плечу. - Тебе нужна помощь?

Она отмахнулась.

- Увидимся там.

Поэтому Андерс направился обратно к друзьям, которые, как он надеялся, занимались исследованиями, готовили еду и проверяли пациента.

Все они действительно усердно трудились. Джай и Дет командовали группой волков, драконов и людей, в лице Сэма, собирая еду, которая пахла совершенно потрясающе.

Лисабет и Тео помогали все остальные. У них уже была открыта дюжина книг, и они ползали взад и вперед по полу, сравнивая абзацы и споря друг с другом тихими голосами. Они не выглядели так, как будто у них были какие-то прорывы, но если они останавливались, чтобы прочитать части книг, Андерс надеялся, что это означало, что они могут быть схожи.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Лисабет всегда славилась среди волков своей любовью к библиотеке, а Тео изучал исследования и архивирование в Финсколе. Эллюкка изучала рассказывание историй, а Миккель - историю, и они вдвоем тоже с головой погрузились в книги, выискивая информацию о том, как работает Облачная Гавань.

Он постоял немного, прежде чем приблизиться к маленькому лагерю, просто наблюдая. Матео держал сразу три книги открытыми для остальных, по одной рукой и по одной ногой. По крайней мере, все они разговаривали друг с другом - волк, дракон и человек - работали вместе. Это было немного, но что-то.

Андерс передал свой блокнот Брин, которая тут же уткнулась в него, не обращая внимания ни на него, ни на всех остальных. Однако Андерс не был ученым, поэтому, когда Брин уселась у огня, чтобы приступить к трудному переводу, он представился поварам, чтобы посмотреть, что можно сделать.

Гораздо позже, после еды и еще немного работы, они снова собрались, чтобы обсудить, что делать дальше.

- Думаю, мы начинаем понимать, как работает это место, - сказала Лисабет, - но это будет не быстро, и мы уже можем сказать, что будут некоторые тупики. Драконам было запрещено приходить сюда с тех пор, как мы себя помним. Если Дрифа пришла сюда, значит, она нарушила правила. Облачная Гавань - древняя, как и книги о ней. Только немногие из нас могут работать одновременно... книг не хватит на всех.

- А остальные могут что-нибудь сделать? - спросил Сакариас. - Я не хочу просто сидеть здесь и ничего не делать после всего, что произошло.

Сэм сидел рядом с Пелларином, который проснулся достаточно давно, чтобы перекусить, и теперь снова крепко спал. Андерс заметил, как Сэм заерзал, словно не зная, стоит ли ему говорить.

- Мы могли бы... - начал Сэм и замолчал. Его черные волосы падали на глаза, отчаянно нуждаясь в стрижке, и в Облачной Гавани негде было умыться, кроме ледяной воды в крошечной раковине их единственной маленькой уборной. («Нам повезло, что кто-то подумал о том, нужны ли вообще посетителям ваннные комнаты», - заметил Сакариас.) Так что щеки Сэма все еще были испачканы грязью, скорее размазанной, чем очищенной его усилиями привести себя в порядок. Он выглядел худым, но Андерсу он не казался малышом. Андерс знал, как много Сэм пережил на улицах. Он знал, что Сэм привык сам о себе заботиться. В каком-то смысле Сэм был похож на Андерса и Рейну, старше по опыту, чем любой из здешних волков или драконов.

- Продолжай, - сказал Андерс, когда, казалось, никто больше не заметил, что Сэм собирается заговорить. - У тебя есть идея, Сэм?

Сэм кивнул, и остальные повернулись к нему.

- Я думал о лагерях, - сказал он. - Почти все из Холбарда сейчас за городом, в лагерях, но там, должно быть, полный бардак. У них не будет никакого укрытия. Я даже не уверен, хватит ли у них еды. Как они могли так быстро найти способ позаботиться о таком количестве людей?

- И твой брат может быть там, - заметила Рейна. - Джерро должен быть где-то.

- Может быть, - согласился Сэм, - и я хочу его найти. Я очень хочу его найти. Но дело не только в этом. Может быть, вы могли бы помочь беженцам из Холбарда. Должно быть, много раненых. У вас здесь есть люди, прошедшие подготовку медиков.

К удивлению Андерса, заговорила Виктория.

- У нас есть люди, обученные на медиков, - поправила она его. - Ты тоже здесь, Сэм. Ты - один из нас. И я думаю, что мы должны это сделать. Пелларин завтра обойдется без нас.

Сидевший рядом с ней Ферди кивнул, его обычно веселое лицо было серьезным.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Мы делаем все, что можем, - сказал он, - но в основном Пелу просто нужно поспать. И подождать.

- Тогда пойдем в городской лагерь, - сказал Андерс. - Может быть, мы найдем Джерро. Может быть, мы найдем людей, которым нужны медики. Может быть, мы найдем какой-нибудь другой способ помочь. Я хочу что-то делать, а не просто сидеть здесь.

- Я отвезу тебя, - предложила Эллюкка.

- И я тоже пойду, - сказала Рейна.

- Мы с Викторией можем пойти вместе, - сказал Ферди, и Сакариас посмотрел на него слишком долго.

И так было решено. Утром они отправятся в лагерь.

Они устроились на гораздо более удобном отдыхе, благодаря одеялам и покрывалам, которые Ферди, Брин и Изабина привезли с собой.

Как и прошлой ночью, Андерс, засыпая, смотрел на тлеющие угли. На этот раз он почувствовал немного больше надежды. Он не знал, что принесет завтрашний день, но был готов узнать.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ



На следующий день они вшестером - Андерс, Рейна, Ферди, Виктория, Эллюкка и Сэм - проделали долгий путь от безопасного места посадки до лагеря за Холбардом.

Это было немного похоже на медленный ужас, который испытываешь, входя в Холбард и начиная понимать, какой ущерб был нанесен. Но если уж на то пошло, городской лагерь потряс Андерса еще больше. Лагерь тянулся вдоль берега реки Судрейн, примерно в часе ходьбы от развалин Холбарда. Теперь, видя его состояние, Андерс понял, почему никто не добрался до деревни Верхний Вадобрун. Он с трудом мог поверить, что они забрались так далеко.

В лагере царил хаос. Ничто не было разложено так, чтобы это имело смысл, спасенные вещи были разбросаны вокруг, как обломки кораблекрушения. Трава уже была втоптана в грязь, и все вокруг было грязным. Люди делали укрытия из всего, что могли, натягивали плащи или полотнища холста, прислоняли друг к другу спасенные двери и доски или просто спали в грязи и под открытым небом, складывая свои вещи вместе и тщательно охраняя их.

Вокруг себя Андерс видел злые, озабоченные и измученные лица. Это лица людей, у которых осталось не так уж много, и они знали, что то, что у них есть, долго не протянет. Каждый присматривал за собой, и каждый следил за соседями.

Чего он не видел, так это никаких следов волков.

- Должно быть, они разбили лагерь где-то в другом месте, - пробормотала Виктория. - Но волки умеют разбивать лагерь. Мы выходим на экскурсии в рамках нашего обучения. Здесь это пригодилось бы.

- Только если они нужны, - сказала Эллюкка, - а я так не думаю.

- Что это там впереди? - спросила Рейна, указывая на верхушку того, что выглядело как большая палатка.

Они пробирались к палатке сквозь толпу, двигаясь медленно, чтобы не привлекать внимания. В конце концов, не так давно Андерс, Лисабет и Рейна были объявлены в розыск по всему городу. Но сейчас никто не обращал на них внимания, капюшоны плащей служили достаточной маскировкой. Ребята держались вместе, стараясь ни на кого не смотреть слишком пристально, на случай, если это будет воспринято как признак того, что они хотят украсть их вещи.

Место, которое видела Рейна, действительно оказалось огромной палаткой. Насколько Андерс мог судить, это была единственная приличная палатка в лагере, а перед ней сам мэр Холбарда сидел на настоящем стуле за настоящим столом - и то и другое тоже было в дефиците - и разговаривал с грязным человеком, который стоял первым в очень, очень длинной очереди.

Мэр не был грязным. У мэра была золотая цепочка и чистая одежда. Андерс узнал его по тем временам, когда тот стоял рядом с Сигрид, Ферстульф, на помосте во время ежемесячного Испытания Посохом. Но даже если бы он не знал мэра в лицо, ему было бы ясно, что этот человек здесь главный. Его окружали несколько членов парламента Валлена и, казалось, выслушивал все просьбы или жалобы. Казалось, он ничего с ними не делал, разве что время от времени жестом просил кого-нибудь из своих спутников что-нибудь записать, и все, кто выходил из первых рядов, удрученно уходили, время от времени оглядываясь, словно не совсем понимая, что только что произошло.

- Ладно, - сказала Рейна, - думаю, нам лучше разделиться. Ферди и Виктория - и, может быть, ты, Эллюкка - пойдете и посмотрите, кому можно помочь. Может быть, здесь есть какая-то больница, где люди будут проходить лечение.

- А как же ты? - спросила Эллюкка.

- Андерс, Сэм и я должны осмотреться здесь, - ответила Рейна.

Андерс точно знал, о чем она думает.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Это единственное место, где можно что-то взять, - сказал он. - Никто с улицы никогда не возьмет что-нибудь у тех, других, у тех, что прячутся под пальто. Мы все знаем, каково это - ничего не иметь. Но здесь...

- Мэр и его чистая одежда - это честная игра, - закончил за него Сэм.

- Верно, - согласился Андерс. - А это значит, что Джерро может быть где-то здесь.

- Он будет искать первоклассную территорию для карманников, - согласился Сэм. - И другие люди, которых мы знаем, тоже.

В глубине души Андерс не был так уж уверен, что они найдут Джерро - трудно было представить его карманником, когда он мог искать Сэма и Пелларина - но он не хотел говорить об этом вслух.

- А еще здесь мы услышим лучшие сплетни, - сказала Рейна, слишком сильно хлопнув Сэма по плечу. Андерс подозревал, что она разделяет его беспокойство о том, что могло случиться с Джерро, но они должны были сделать все возможное.

- Хорошо, - согласилась Виктория. - Мы вернемся сюда через час, или, по крайней мере, один из нас вернется, чтобы посмотреть, что происходит.

Виктория и Ферди ушли, а Эллюка осталась их высматривать. Андерс, Рейна и Сэм окинули взглядом открывшуюся перед ними сцену, не торопясь, медленно и задумчиво, чтобы убедиться, что у них есть план местности, прежде чем они возьмут на себя какие-либо обязательства.

«Это все равно, что вернуться в город, - сказал себе Андерс. - Ты делал это миллион раз».

И, конечно, он это делал. Бесчисленное количество раз они с Рейной сидели на краю крыши, глядя на площадь внизу, разведывая каждый ее угол, убеждаясь, что знают, кто там и что где, прежде чем решиться на какие-либо действия. Он не сомневался, что Сэм проделывал то же самое с Джерро и Пелларином столько же раз.

- Я бы хотела попасть в эту палатку, - пробормотала Рейна рядом с ним со своей обычной дерзостью. - Вот где будут хорошие вещи.

- Нам нужна одежда получше, - заметил Сэм, - или, по крайней мере, плащи получше.

Они тихонько спорили о том, чей плащ может быть украден, и Андерс позволил им говорить, продолжая наблюдать за происходящим.

Он изучал мэра и каждого из политиков по очереди, затем начал изучать слуг вокруг них. Что это были за люди? Понимали ли они, что у всех вокруг ничего нет, а у них есть еда и чистая одежда? Разве их это волнует, если они знают?

Его взгляд скользнул мимо высокого, грузного мужчины в очках, который резко повернулся к нему.

Он был намного выше и шире Андерса. У мужчины была темно-коричневая кожа, черные волосы и аккуратно подстриженная черная борода. Очки в толстой квадратной оправе. Брюки серые, почти такого же цвета, как униформа Ульфара. Рубашка темно-зеленая, все еще чистая, аккуратно заправлена. На шее висел амулет, хотя он постарался спрятать его под рубашку.

Мужчина выглядел так, словно принадлежал окружающим его людям. Только был солиднее любого из них.

И Андерс знал, кто он.

- Рейна, - прошептал он, потянув ее за руку.

- Я просто хочу сказать, - обратилась она к Сэму, - что когда ты идешь за теми, что с пуговицами, это может выглядеть проще, но как только ты потянешь за край плаща...

- Рейна!

- Что?

Затем, прежде чем он успел ответить, она проследила за его взглядом и замерла.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Человек, стоявший у палатки, - дядя Хейн, преподаватель Академии Ульфара, известный конструктор артефактов и, возможно, человек, которого Андерс хотел видеть больше всего на свете прямо сейчас. Хейн помог им добраться до карты матери. Даже после того, как его арестовали, ему удалось доставить к ним усилители. Хейн всегда был на их стороне, старался помочь им и защитить.

Осторожно Андерс начал медленно обходить вокруг края собрания, заставляя себя двигаться в обычном темпе, чтобы никто не обратил на него особого внимания. Рейна была рядом с ним, а Сэм в нескольких шагах позади.

Они были уже в десяти футах от него, когда Хейн увидел их, и у него не было почти такой же практики, как у них, играть хладнокровно в сложных ситуациях. Он вздрогнул, затем рванул, сократив разрыв в три больших шага и подхватив каждого из них одной рукой. Рейна пискнула, и Андерсу даже не хватило воздуха, чтобы сделать это. Но, к счастью, через несколько минут дядя опустил их на землю.

- Осторожно, - прошептал Сэм позади них, - кто-нибудь вас заметит.

Хейн поднял голову, сверкнув белыми зубами в быстрой усмешке.

- Единственное, чего здесь сейчас никто не замечает - это воссоединение, - сказал он. - Они происходят постоянно. Меня зовут Хейн. Ты, должно быть, друг моей племянницы и племянника.

Он протянул руку для рукопожатия, и Сэм долго смотрел на нее, прежде чем Рейна слегка ободряюще кивнула.

Очень осторожно, словно его собственная рука могла оторваться, Сэм пожал ее.

- Сэм, - неуверенно произнес мальчик.

- Приятно познакомиться, Сэм, - сказал Хейн, как будто знакомство было совершенно нормальным. - Пойдемте, вы трое, давайте найдем какое-нибудь уединенное место, и мы сможем поговорить.

Он провел их вокруг большой палатки к двум бледным квадратным пятнам в том, что осталось от травы.

- Хм, - сказал дядя. - Несколько часов назад здесь стояли ящики. Наверное, кто-то забрал их для какого-то укрытия.

Так что вместо того чтобы присесть, они стояли, пока разговаривали.

- Я так рад вас видеть, - сказал Хейн. - Понятия не имел, в порядке ли вы оба. Я подумал, что если есть хоть малейший шанс, что вы придете в лагерь, то сюда, поэтому я остался и попытался смешаться с толпой.

- Ты думал, мы придем туда, где люди богаче, а добыча лучше? - спросила Рейна, выглядя немного оскорбленной, хотя на самом деле это было именно то, о чем они думали.

- Нет, - ответил Хейн с гораздо большей верой в них, чем, по мнению Андерса, они заслуживали. - Именно здесь принимаются решения. Я думал, вы захотите знать, что происходит.

- А мы думали, что ты будешь с волками, - признался Андерс. - Никого из них здесь нет.

- Нет, они разбили лагерь на севере, - ответил Хейн. - Мимо Вадобруна, где студенты Ульфара останавливаются на ночлег. Ты помнишь его?

Андерс кивнул. Они с Лисабет видели это место ночью, когда украли Чашу Фелкира и сбежали в Дрекхельм, чтобы найти Рейну.

- Там ничего нет, - сказал он. - Просто пирамида с несколькими припасами и река.

- Волкам много не надо, - ответил Хейн. - Они тренировались для этого. И им не рады среди жителей Холбарда, как и мне среди волков. Ты же знаешь, что я был заперт перед битвой, потому что Сигрид подозревала, что я тяну время, вместо того, чтобы найти ей

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

усилитель для Снежного Камня. Я не собирался возвращаться и давать им шанс снова запереть меня. Пока не знал, действительно ли вы оба были в безопасности.

- Я даже не знаю, о чем спрашивать с начала, - Андерс признался. - Что происходит с волками? Что здесь происходит?

- С волками все в порядке, - ответил Хейн. - Они захватили припасы из Холбарда и отправились разбивать лагерь. Сигрид пропала, и за нее отвечает профессор Эннар.

Сердце Андерса екнуло, потом снова екнуло. Это была хорошая новость, что Эннар стала главной. Когда Хейна посадили в тюрьму, а Сигрид объявила Андерса врагом волков, Эннар усомнилась. Она, конечно, не была на их стороне, но могла бы выслушать Андерса, если бы он смог найти правильные слова... и остановить остальных волков от нападения достаточно надолго, чтобы начать разговор.

Но если Сигрид пропала... Он уже представлял себе лицо Лисабет, когда она услышит эту новость. Хотя девушка не соглашалась с матерью почти во всем, но все же любила ее.

Со своей стороны, Андерс беспокоился о том, где сейчас Сигрид и что она может делать. Он не мог не думать обо всех обломках в Холбарде, и что бы она ни сделала, он надеялся, что она не похоронена под ними. Но если она где-то там, на свободе, это будет означать неприятности для него и его друзей.

Они с Рейной быстро пересказали все, что произошло с тех пор, как в последний раз видели Хейна, и Сэм добавил подробности, как только они добрались до той части истории, в которой фигурировал он. Когда они дошли до конца, дядя обнял их за плечи.

- Вы оба были такими храбрыми, - сказал он.

- Мы оба были такими неудачниками, - ответил Андерс. - Посмотри на город.

- Это не ваша вина, - твердо сказал Хейн. - Я не знаю, почему Снежный Камень или Солнечный Скипетр вели себя так. Они оба мощные артефакты, но они не должны были вызвать такой уровень разрушения. - Он понизил голос. - У меня ужасное предчувствие... - начал он и замолчал.

Андерс поднял на него глаза.

- Предчувствие чего? - спросил он.

- Они оба такие древние артефакты, - ответил Хейн. - Я не был уверен, что они вообще сработают. Я думал, что усилители необходимы.

Андерс протянул руку, чтобы дотронуться до усилителя, который висел на ремне на его шее рядом с амулетом Ульфара, артефактом, который удостоверял, что он все еще был одет, когда он превращался из волка обратно в человека. Амулет Ульфара казался теперь частью его самого, и он почти совсем забыл об усилителе. В разгар битвы они с Рейной пробрались в кабинет Хейна и обнаружили, что он оставил там пару усилителей, по одному на каждого из близнецов.

- Ты хочешь сказать, что усилители сделали артефакты настолько мощными, что разрушили город?

- Может быть, - сказал Хейн. - Честно говоря, не знаю.

- Не думаю, что там есть еще один артефакт, на котором мы могли бы использовать усилители? - задумчиво спросил Андерс. - Что-то, что восстановит все?

- Не думаю, что это так просто, - ответил Хейн, - но я могу придумать одну вещь, которую вы могли бы сделать со своими усилителями. Это только слухи, но даже если и так...

- Что? - Андерс был готов попробовать все, что угодно.

- Эта стена, о которой ты мне рассказывал, ведет туда, где спрятана Дрифа, - продолжал Хейн. - Я не знаю, что это может означать, но у меня есть идея, как вы могли бы это выяснить.

Он лихорадочно рылся в карманах и через несколько мгновений достал смятый листок бумаги. Листок был толстым, пронизанным волокнами, и, присмотревшись повнимательнее,

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Андерс понял, что некоторые волокна были очень тонкими металлическими нитями. Сама бумага являлась артефактом.

Хейн порывлся в другом кармане и достал огрызок карандаша, затем жестом велел Рейне повернуться и прислониться к нему спиной. Он аккуратно начертил несколько рун на каждой половине листа, затем сложил его посередине и разорвал вдоль сгиба, вручая каждому из близнецов по одному кусочку.

- У вас все еще есть усилители? - спросил он.

Андерс выудил свой, висевший на рубашке. Маленький диск был покрыт рунами, идентичными тем, что были на усилителе Рейны.

- Сегодня вечером, - сказал Хейн, - я хочу, чтобы вы взяли эти бумажки и обернули ими усилители. Было бы лучше, если бы кузнец драконов выковал руны для вас, но бумага хорошо сделана, и руны, которые я разработал, просты. Думаю, этого будет достаточно, если трюк вообще сработает. Найдите какой-нибудь способ крепко закрепить бумагу вокруг усилителей, чтобы она не отвалилась ночью. На самом деле я никогда не видел, как это делается, но если вы правы, и Дрифа находится где-то в Облачной Гавани или вокруг нее, возможно, вы сможете связаться с ней через свои сны. Возможно, у нее найдутся для вас ответы. Если она где-то есть, мы можем до нее добраться, она нам очень нужна прямо сейчас. Не думаю, что мы когда-либо нуждались в ней больше.

- Попробуем сегодня вечером, - пообещал Андерс, уже думая о своем месте у костра и мечтая поскорее вернуться, чтобы поспать и, может быть, найти мать.

Но Рейна уловила в тоне Хейна что-то такое, чего не заметил Андерс.

- Ты ведь вернешься с нами? - спросила она.

Медленно, с сожалением Хейн покачал головой.

- Теперь, когда я знаю, что вы в безопасности, я попробую подобраться поближе к волкам, - сказал он. - Мне пока небезопасно говорить с ними, но если я найду возможность, я должен быть там, чтобы воспользоваться ею. Они не могут вот так отделиться друг от друга... я должен хотя бы попытаться их урезонить. Чем дольше все будут в разлуке, тем труднее будет собрать их вместе. Они должны защищать людей... если, конечно, люди захотят иметь с ними дело. И что стая собирается делать, вечно жить на равнинах? - Он снова покачал головой. - Я не знаю, люди или волки захотят поговорить, но я думаю, что это хорошая идея, по крайней мере, знать, что делают волки.

Однако он остановился, распахнул пальто и сунул руку в один из внутренних карманов. Теперь Андерс видел, что каждый раз, когда Хейн двигался, его куртка раскачивалась, прежде чем он покинул Ульфар, он, должно быть, набил ее всем полезным, что мог унести.

Он вытащил маленькое круглое зеркальце, похожее на те, что Андерс видел у модных горожан на западной стороне Холбарда. Зеркало лежало в футляре, который защелкивался, чтобы защитить его. Открыв, можно было взглянуть в свое отражение и проверить... Ну, Андерс не знал, что именно проверяют люди, но это всегда казалось важным.

Однако с тех пор, как он отправился в Ульфар, Андерс узнал, что зеркало может принести больше пользы, чем осмотр самого себя.

Хейн повернул его так, чтобы близнецы и Сэм могли хорошенько рассмотреть, и Андерс увидел руны, выгравированные на крышке.

- Ты видел такое зеркало? - спросил Хейн. - Те, что подобраны с этим, точно такие же - гравюры идентичны. Вы сказали, что Дрифа была мастером в Облачной Гавани... я этого не знал. Но если остальная часть набора будет где-то, она будет там. Одно из зеркал принадлежало моему брату. - Последнее слово он произнес легко, но он, Андерс и Рейна обменялись долгими взглядами. Феликс теперь много значил для них всех, и его потеря оставила свой отпечаток на каждом из них по-своему.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Это зеркало для общения? - спросил Андерс.

Дядя кивнул.

- Мы с Феликсом пользовались ими, но зеркала не было при нем, когда брат умер, и с тех пор его никто не открывал. Если вы найдете зеркало, мы легко сможем поддерживать связь.

- Мы поищем его, - пообещала Рейна. - В мастерской много беспорядка. Оно определенно могло все еще быть там.

- Если не найдете, - сказал Хейн, - встретимся здесь послезавтра в это же время.

И с этим планом никто из них не мог позволить себе задерживаться. Они обменялись еще одним долгим-долгим объятием... Андерс никогда в жизни не обнимал никого настолько большого. Или, как он понял, вообще до встречи с Хейном. Ему понравилось, как дядя крепко прижал его, сжал и на мгновение положил голову на грудь здоровяка.

А потом пришло время уходить.

- Послезавтра, - пообещал Хейн. - А до тех пор я буду смотреть в зеркало.

Он скрылся в толпе, и трое детей смотрели ему вслед.

Когда Андерс оглянулся на остальных, он увидел задумчивое выражение на лице Сэма, когда тот следил за Хейном, пока тот не скрылся из виду. Сэм, конечно, мечтал о собственном воссоединении.

- Ну, - сказал Андерс, стараясь говорить бодро, - мы пришли сюда, потому что думали, что Джерро может быть где-то поблизости, верно? Потому что это самое умное место, чтобы искать, если вы хотите кого-то обокрасть. Так что давайте посмотрим.

Затем ребята разошлись, чтобы смешаться с толпой, стараясь не выделяться, подняв капюшоны и легко двигаясь, обмениваясь взглядами, чтобы молча общаться. Странно, но на самом деле было приятно делать что-то настолько знакомое.

А через четверть часа случилось неожиданное: они действительно нашли Джерро. Его заметила Рейна и подала одной рукой сдержанный сигнал, чтобы привлечь внимание ребят.

Джерро небрежно следовал за одним из советников мэра, засунув руки в карманы. Его лицо было чистым, но, несмотря на это, он был безошибочно узнаваем. Сэм издал тихий звук чистого облегчения, и Андерс почувствовал, как огромная тяжесть свалилась с его плеч.

- Отлично сработано, Джерро, - одобрила Рейна. Одним из первых правил карманного воровства было то, что ты не должен выделяться, поэтому Джерро привел себя в порядок, чтобы вписаться.

Он подбирался все ближе и ближе к своей цели, явно готовясь к крайне рискованной попытке подняться на лифте, когда заметил брата, стоящего рядом с близнецами, и резко споткнулся. Он упал прямо на человека, у которого пытался украсть, и, хотя советник обернулся с хмурым выражением лица, быстрые и смущенные извинения Джерро успокоили его. С грубым «ничего страшного» мужчина двинулся дальше.

Джерро кивнул на огромную, беспорядочно сложенную кучу дров, и они поспешили к нему.

Он не дал Сэму вымолвить ни слова, прежде чем обхватил его руками и крепко сжал.

- Где Пел? - настойчиво спросил он.

Сэм захрипел и попытался что-то ответить, но Андерсу пришлось отвечать самому.

- Он в безопасности, - пообещал он. - Он повредил ногу, но вернулся в наш... лагерь. У нас есть медики, которые осмотрели его. Они сказали, что с ним все будет в порядке, но сейчас он никуда не может пойти.

Сэм стукнул Джерро кулаком по плечу, и старший брат, наконец, понял, что происходит, и отпустил его.

Сэм глубоко задышал, а затем усмехнулся.

- Извини, что испортил тебе работу, - сказал он.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Джерро фыркнул и полез в карман.

- Что испортил? - спросил он, вытаскивая пригоршню монет. - Просто представилась другая возможность.

Сэм рассмеялся, и Андерс почувствовал, что улыбается.

- Ты можешь пойти с нами, - сказала Рейна. - Мы отвезем тебя к Пелу. Есть ли еще что-нибудь, что ты принес из города, что нужно забрать?

Джерро открыл рот, чтобы ответить, помедлил, снова закрыл, открыл и заколебался.

- Хм, - сказал он наконец.

- Хм? - спросил Сэм. - Джерро, ты должен пойти. Пел не может уйти. И вообще, там лучше. Это безопасно.

- Дело не в этом, - сказал Джерро. - Это не так просто. Я торчу здесь не ради забавы... если бы мог, то вернулся бы в город и каждую секунду охотился бы за Сэмом и Пелом. Вместо этого мне оставалось только надеяться, что они придут сюда. Вам лучше следовать за мной.

Он снова повел их через лагерь, оставив процветающий район и двигаясь через грязные районы, где семьи разбивали лагерь, готовили еду на кострах, пытаясь собрать вместе или защитить те немногие вещи, которые им удалось взять с собой из города.

А потом они перебрались в самую бедную часть лагеря, где обитатели просто кутались в плащи, без крова и костров.

Именно там, укрывшись за валуном, Джерро показал им, в чем проблема. Когда он обогнул большой камень, полдюжины маленьких лиц повернулись к нему, как гнездо, полное птенцов, ожидающих, когда их накормят.

Только это были не птицы. Это были дети. Все меньше, чем Андерс и Рейна, все, по крайней мере, смутно знакомые по улицам Холбарда. Джерро потерял двух своих маленьких братьев, но он нашел всех этих детей, чтобы защитить их, и он делал это.

- Я не могу просто оставить их здесь, - беспомощно сказал он. - Никто другой за ними не присмотрит. Некоторые фермеры со всей округи начали приходить в лагерь с товарами на продажу. На вырученные деньги я смогу прокормить нас хотя бы день-два.

Близнецы обменялись быстрыми взглядами, общаясь без слов, как они почти всегда делали. Они оба пришли к одному и тому же выводу, а затем Рейна тихо заговорила:

- Но что, если они закричат? - тихо спросила Рейна. - Когда они видят, ты знаешь... - Ее руки сделали неопределенное хлопающее движение. Когда они увидят драконов.

- Ну, Джерро прав, - сказал Андерс. - Мы не можем просто оставить их здесь.

Тощая девочка пискнула из группы детей.

- Джерро, ты уходишь?

- Не волнуйся, - сказала Рейна, - никто никого не бросает. Пришло время встретиться с Викторией, Ферди и Эллюкой. Они, наверное, уже ждут нас... пойду посмотрю. Андерс, Сэм, почему бы вам двоим не вывести Джерро и остальных из лагеря туда, где мы... - Она сделала паузу, потому что ей явно не хотелось говорить, что она приземлилась перед Джерро и остальными и выдала игру. - Туда, откуда мы отправимся, - решила она. - Жди нас там. Таким образом, если кто-то закричит или сделает какую-нибудь глупость, он может сделать это там, не привлекая внимания.

Джерро выглядел так, будто у него было много вопросов, но Сэм сжал его руку, и он пока держал их при себе, желая доверять брату, пока они не уедут из лагеря. Он и его маленькая группа последовали за Андерсом и Сэмом за пределы лагеря, сжимая в руках свои немногочисленные драгоценные пожитки.

До места, где они должны были встретиться с остальными, было далеко, и Рейна, Виктория, Ферди и Эллюка догнали их прежде, чем они дошли.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Однако ребята подождали, пока не отойдут на приличное расстояние - пока никому не станет неудобно пытаться бежать - прежде чем объяснить, как именно все доберутся до Облачной Гавани.

Некоторые дети восприняли превращения Рейны, Ферди и Эллюкки в драконов более спокойно, чем другие, и слышались тихие вскрики. Но, в конце концов, старшим детям удалось удержать всех вместе. Ферди играл роль клоуна, наклоняясь и фыркая горячим дыханием на каждого из детей, позволяя им касаться его носа и щекоча их кончиком хвоста. И один за другим они начали расслабляться.

Потом, конечно, у них появилась новая проблема: несмотря на то, что дети, которых спас Джерро, были маленькими и тощими, все вместе они весили гораздо больше, чем когда-либо поднимали драконы. Несмотря на то, что Ферди был старше, Эллюкка была самой большой и сильной из троих, поэтому она взяла на себя больше груза, чем кто-либо.

Андерс и Джерро тщательно следили за тем, чтобы каждый из детей был каким-то образом пристегнут к ее ремням, руки или ноги торчали наружу, всем было приказано оставаться неподвижными и крепко держаться.

- До земли еще далеко, - строго сказал Джерро, - так что не падайте.

Андерс видел, что он тоже нервничает, но его инстинкты старшего брата были напряжены, и он скрывал свой страх ради своих подопечных.

Когда Эллюкка, наконец, взлетела, Андерс наблюдал, как она борется. Казалось, дракон карабкается по воздуху, очень медленно набирая высоту, делая широкие и осторожные повороты. Но она сделала это.

Слева от него Ферди и Виктория взлетели с Сэмом, висящим позади нее, и Андерс помог Джерро взобраться на спину Рейны и сесть позади него, прежде чем они тоже взлетели. Гадая, что другие подумают о своих новых обитателях, они медленно начали прокладывать себе путь к Облачной Гавани.

ГЛАВА ПЯТАЯ



В ту ночь в Облачной Гавани было оживленно как никогда раньше.

Ферди и Виктория не спускали глаз с Эллюкки, следя, чтобы девушка поела, а потом еще немного поела, чтобы прийти в себя после возвращения.

Дет и Джай вместе с Сакариасом и Брин кормили гораздо больше ртов, чем привыкли, нарезали и смешивали, раскладывали еду по тарелкам и передавали их по кругу, у них было достаточно ложек и вилок, но не совсем достаточно мисок, и большинство детей столпились вокруг, чтобы поделиться, жадно хватая еду.

Матео, самый большой из волков, сидел, скрестив ноги, с самой маленькой из сирот на коленях, держа свою миску в большой руке, чтобы она могла погрузить в нее ложку.

Лисабет тихо сидела рядом с ним, подавленная. Она ничего не нашла в книгах, которые, как надеялась, помогут ей найти путь в Облачную Гавань, и новость о том, что мать пропала, причинила боль. Девушка не принимала участия в разговоре у костра, пока волки, драконы и другие дети обдумывали то, что узнали в тот день.

- Хейн был прав, - начал Андерс, - мы должны заставить разные группы поговорить друг с другом. Это единственный способ что-то изменить. Но я понятия не имею, как это сделать.

Неожиданно покачал головой Сакариас.

- Так не пойдет, - сказал он. - Мы не разговариваем друг с другом. Не ладим. И, возможно, есть причины, по которым мы держимся порознь.

Андерс не был готов услышать от Сакариаса что-то столь негативное. Но через мгновение он вспомнил, как Сакариас смотрел на Ферди и Викторию каждый раз, когда они работали вместе. Сак и Виктория были друзьями и соседями по комнате почти целый год в Ульфаре. Где бы вы ни нашли одного, вы всегда найдете другого.

На мгновение все замолчали, а потом Ферди нарушил молчание. Он не казался обиженным... он говорил своим обычным дружелюбным тоном, как будто они все ладили.

- Не знаю, Сак. Неужели все волки готовят такое рагу? - спросил он, поднимая миску. - Потому что, если они это сделают, я, конечно, готов поговорить.

Сакариас издал тихий ворчливый звук, но Андерс знал, что он, по крайней мере, немного доволен... Ферди намеренно выбрал ту часть еды, за которую отвечал Сакариас.

Но потом, взглянув на своего друга, Андерс вспомнил кое-что еще. Кстати, о том, что мы не ладим...

- Сак, - сказал он, - сразу после битвы при Холбарде ты собирался рассказать мне что-то о пожаре в порту, не так ли?

Выражение лица Сакариаса стало серьезным. Пожар в порту был огромен, поглотив большую часть домов, окружавших городскую площадь, и каждый из них был высотой в несколько этажей. Пламя было белым с золотыми искрами - драконье пламя - и волки доблестно сражались с ним.

Именно во время пожара Андерс спас Джерро и его братьев с крыши.

Они с Рейной уже видели такой пожар, только он был гораздо меньше. Они смотрели кукольное представление на одной из маленьких площадей Холбарда, и когда куклы-драконы прилетели, близнецы удивились тому, как пламя казалось белым. Если пожар можно подделать в таком малом масштабе, подумал Андерс после того, как увидел пожар в порту, то, возможно, это можно сделать и в большом масштабе.

Но он не хотел, чтобы это было правдой.

- Мы пошли и посмотрели на него, как ты и просил, - мрачно сказал Сакариас. - Это было на следующее утро. Там было много белого пепла, он превращался в порошок, когда к нему прикасались. И там целые кучи этой серой пыли, которая, казалось, сделана из металла. Это

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

неправильно. Это было не то, что вы обычно видите в камине после того, как огонь догорел, но мы не могли понять, что это. Это то, чего ты ожидал?

- Не знаю, чего я ожидал, - ответил Андерс. - Кто-нибудь из вас, драконов, знает, что обычно остается после вашего пламени?

Драконы покачали головами.

- Пламя выглядит иначе, чем обычный огонь, но пепел ничем не отличается, - ответила Эллюкка.

- Тогда почему этот пожар оставил после себя что-то другое? - спросила Лисабет.

- Хм, - произнес чей-то голос. Сэм поднял руку. - Думаю, у нас, людей, есть ответ на этот вопрос, - сказал он. - Пока вы, волки и драконы, изучали магию и сражения, мы изучали другие вещи и кое-что изобретали. Андерс, ты ведь думаешь о кукольном спектакле на Треллиг-сквер?

Андерс кивнул.

- О, - сказала Рейна.

- Верно, - согласился Сэм. - Для всех остальных есть кукольный спектакль о последней великой битве, и игроки любят устраиваться на Треллиг-сквер. У них есть маленькие куклы-Волчьи гвардейцы, и маленькие куклы-люди, и куклы-драконы... Ну, они дышат огнем.

- Как? - спросила Изабина, сразу заинтересовавшись, как такое изобретение будет работать.

- Мы с Джерро как-то сделали несколько медяков с припасами для них, и одна из женщин рассказала мне, - сказал Сэм. - Они говорили, что такой огонь добывают с помощью особого вида соли и железных опилок.

Теперь все слушали, и его голос был единственным звуком, кроме потрескивания огня.

- Соль делает пламя белым, а железные опилки заставляют его выплевывать искры.

У Миккеля отвисла челюсть.

- Ты хочешь сказать, что это похоже на драконье пламя.

- Нас подставили, - сказала Эллюкка, оглядывая круг, как будто кто-то мог объяснить ей, кто это сделал и почему. - Кто-то поджег эти дома и попытался свалить на драконов.

- Вас подставили, - согласился Сэм, - и нас чуть не убили.

- Но кто это сделал? - спросила Рейна.

У Андерса было ужасное подозрение, что он знает ответ на этот вопрос, но оно притаилось в уголке его сознания, все еще полускрытое тенью. У него не было доказательств, поэтому, по крайней мере, сейчас, он ничего не сказал.

Трудно было заснуть в ту ночь, когда все смотрели на них, ожидая, когда он и Рейна отключатся, чтобы узнать, сработали руны Хейна или нет.

Каждый раз, когда Андерс двигался, он чувствовал царапанье бумаги по груди, где она была плотно обернута вокруг его усилителя, и каждый раз, когда он устраивался, то находил что-то еще, что тыкало его в ребра или под бедром.

И в следующее мгновение он очутился в мастерской Дрифы.

Неужели он снова проснулся? Неужели он ходил во сне?

Рейна стояла рядом с ним, и когда он потянулся, чтобы поймать ее руку, его рука прошла прямо сквозь нее. Она моргнула, уставилась на него и попыталась схватить его за руку, с тем же результатом.

- Значит, спим, - заключил он.

Его голос заставил фигуру в дальнем конце комнаты пошевелиться, и внимание Андерса резко переключилось, когда он понял, что они не одни.

Это была высокая женщина, которая даже в тусклом свете мастерской выглядела как взрослая версия Рейны. Ее кожа была точно такого же оттенка, а темные волосы туго завиты, и уложены кольцом вокруг головы, такие же пышные и густые. Поверх одежды на ней был

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

кожаный фартук, весь в дырках и опалинах от маленьких искр. Это был фартук драконьего кузнеца.

- Что вы здесь делаете? - спросила она, оглядывая комнату и останавливая взгляд на детях.

Язык Андерса, казалось, еле ворочался, но он заставил себя заговорить.

- Ты Дрифа? - спросил он.

- Да, - ответила она, обойдя стол и подойдя ближе к близнецам. - Но кто вы?

- Я... мы... - Андерс с трудом заставил себя говорить. - Я Андерс, - сказал он, - а это...

- Рейна, - выдохнула его сестра.

- Это не можете быть вы, - прошептала Дрифа. - Не может быть... вы оба такие большие.

Искры и чешуя, неужели прошло так много времени?

- Прошло десять лет, - тихо сказала Рейна.

Губы Дрифы задрожали, и она крепко сжала их, словно стараясь не заплакать.

- Я так много пропустила, - тихо сказала она. - Так, так приятно видеть вас обоих.

- А наш отец здесь? - спросила Рейна.

Дрифа слегка покачала головой, но сделала глубокий вдох через нос, и ее голос был ровным, когда она ответила:

- Феликс ушел.

- Но ты нет, - тихо сказал Андерс.

- Пока нет, - мягко поправила она.

- Мы не можем до тебя добраться, - сказал он. - Мы попытались, и Облачная Гавань привела нас к стене, покрытой словами. Мы пытаемся перевести их - наша подруга знает, как это делается - но у нас ничего не получается. Если ты скажешь нам, что делать, мы найдем тебя.

- Нет, - мягко, но твердо сказала Дрифа. - Нет, пожалуйста, не пытайтесь. Пожалуйста, держись подальше. Это небезопасно.

Андерс и Рейна обменялись быстрыми взглядами. Бровь Рейны дернулась, и Андерс чуть наклонил голову. Это было все, что им нужно было сказать. Как будто мы держимся подальше, и я знаю, но нет никакой необходимости говорить ей об этом прямо сейчас.

- Я и не знала, что прошло так много времени, - говорила Дрифа. - Расскажите мне о себе, мои дорогие. Я хочу знать как можно больше.

Так они и поступили, делая друг с другом всеми подробностями своей жизни, рассказывая ей обо всех местах, где они жили и спали, о местах, где они добывали себе пищу, о том, как они держались в безопасности и развлекались на улицах. Они рассказали ей и о последней великой битве, и она в ужасе зажала рот рукой.

- Я оставила вас с женщиной, которую знала, - наконец сказала Дрифа, медленно качая головой. - Она была человеком, поэтому я надеялась, что вы будете в безопасности, пока я не вернусь. Мне нужно было ненадолго спрятаться... я была близка к тому, чтобы меня нашли. Но потом я... не смогла. Я не могла вернуться. Жаль, что я не могла. Я бы предстала перед судом за то, чего не совершала, я бы приняла наказание, если бы знала, что это предотвратит столько смертей. Мой друг, должно быть, погиб в бою, если вас нашли сиротами. Мне так жаль, мои дорогие. Я никогда не хотела, чтобы вы были одни.

- Мы были друг у друга, - сказал Андерс, и Рейна попыталась сжать его руку, хотя ее рука снова прошла сквозь нее.

- Вам было два года, - прошептала Дрифа. - Я удивлена, что вы вообще помните свои имена. Знаете, ваш отец помогал их выбирать.

- Мы знали наши имена, - сказала Рейна. - И мы знали, что мы близнецы. Мы держались вместе.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Близнецы рассказали Дрифе о кошке Кесс, о дружелюбных лавочниках, которые подкидывали им еду. И они рассказали ей о том дне, когда очутились у порта и оказались на помосте, совершив свое превращение: Рейна - в дракона, а Андерс - в волка.

История росла и вела дальше, более мрачно. Они рассказали ей о времени, проведенном Рейной в Дрекхельме и Андерсом в Ульфаре, о его путешествии, чтобы найти ее, о маленькой битве с одноклассниками, времени в Финсколе и гораздо большей битве за Холбард.

Они рассказали ей, как попали в Облачную Гавань.

Они сказали ей, что не знают, что делать дальше.

Она вслушивалась в каждое слово, выпивая, словно сухая земля влагу. Ни одна деталь не казалась ей слишком маленькой. Каждый триумф должен был быть отпразднован. Каждая неудача встречалась с печалью. Никогда в жизни у Андерса не было более очаровательной аудитории.

- Думаю... - начала она, когда они закончили, и внезапно исчезла из виду.

Близнецы успели только ахнуть, а потом она вернулась, полупрозрачная, а затем, снова обрела тело.

- Это отнимает слишком много моей сущности, - сказала она. - Я не могу делать это гораздо дольше. Слушайте внимательно, мои дорогие. Я отвечу на все ваши вопросы, как смогу. Чтобы привести своих друзей в Облачную Гавань, все, что вам нужно - это вы сами и ваши усилители. Вы мои потомки, а я... ну, потомок многих поколений драконьих кузнецов, включая одного из основателей самой Облачной Гавани. Приведите своих друзей ко входу, по одному. Положите одну руку на свой усилитель, а другую на друга и представьте их Облачной Гавани. После этого они смогут войти внутрь.

- Полагаю, ты не знаешь, как установить мир между волками, драконами и людьми? - со вздохом спросила Рейна.

- Боюсь, я не специалист по миру, - печально сказала Дрифа. - Но мы с Феликсом очень этого хотели. Это была одна из причин, по которой мы устроили мастерскую здесь, в Облачной Гавани, чтобы тайно работать над достижением мира. Вы сказали, что у вас моя карта? Большинство артефактов, к которым она ведет, были предметами, которые мы сделали, или древними предметами, которые мы восстановили, каждый из которых, как мы надеялись, поможет нам найти способ создать мир между элементами Валлена. Некоторые из артефактов были инструментами, некоторые - оружием, но мы так и не нашли способа их использовать. И, конечно, очень немногие элементы соглашались с тем, что мы пытались сделать.

- Ваша последняя великая битва могла бы состояться после того, как я... ушла, но, хотя мы хотели мира, Феликс и я были частью начала этой войны. Именно его смерть и мое исчезновение помогли разрушить последнее доверие между волками и драконами. Но мы с вашим отцом всегда видели хорошее и в волках, и в драконах.

- Да, - ответил Андерс. - У нас есть друзья - волки, драконы и люди.

- Значит, у тебя еще больше друзей, чем у нас, - сказала она. - Говоря о друзьях, вы должны доверять своему дяде Хейну. Он очень хороший человек. Ваш отец тоже хотел бы этого. Когда вы проснетесь, вы найдете коммуникатор Феликса прямо там. - Она указала на огромную стопку бумаг, прислоненную к маленькому часовому механизму. - Это часть набора из четырех. У Хейна есть один, а остальные три там. Если они не сработают, помните, что вы можете использовать свою кровь не только для доказательства своей личности артефакту. Для такого могущественного элемента, как каждый из вас, эссенция в вашей крови может дать силу и артефакту. Уколите палец, дайте артефакту каплю вашей крови, и я думаю, вы обнаружите, что он будет работать немного дольше, хотя, в конце концов, вы захотите отнести его к дракону для ремонта.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Мы так много не знаем об артефактах, - в отчаянии сказал Андерс, но он понимал, что другая его часть имела в виду: «Пожалуйста, не оставляй нас». Это такое же хорошее оправдание, как и любое другое. «Пожалуйста, останься и Расскажи нам об артефактах. Пожалуйста, останься и будь нашей матерью».

- Я знаю, - сказала Дрифа с ноткой отчаяния в голосе. - Не забудьте про карту. Она подскажет, где можно найти все мои артефакты. Возможно, вы узнаете, как использовать их там, где я не смогла. Но будьте осторожны... это небезопасно. Есть те, кто сделает все, чтобы остановить вас.

Она протянула к ним руку, но, казалось, даже не пытаясь, знала, что она пройдет прямо сквозь них, и поэтому не прикоснулась к ним.

Пока они смотрели, ее рука исчезла, а затем снова проявилась.

- Я люблю вас, - тихо сказала она. - Я люблю вас обоих больше всего на свете. Я постараюсь прийти снова, если понадобится.

- Я... я тоже тебя люблю, - ляпнул Андерс.

Он никогда раньше не говорил этого никому, кроме Рейны.

- Мы любим тебя, - сказала Рейна.

А потом они оба моргнули и проснулись, лежа у костра.

Андерс долго смотрел на потрескавшийся потолок, совершенно сбитый с толку. Затем он повернул голову и встретился взглядом с Рейной. Как один, они вскочили на ноги. Большинство их друзей заснули в ожидании, но Эллюкка и Сакариас все еще бодрствовали, наблюдая за ними в поисках признаков жизни.

- Сработало? - спросила Эллюкка.

Но Андерс и Рейна уже бежали со всех ног к мастерской матери.

Когда они, спотыкаясь, вошли в дверь, то резко остановились. Андерс знал, что там будет пусто - он знал, что ее там не будет - но в тот момент ему все еще казалось, что его сердце вот-вот разорвется.

Он заставил себя пройти через мастерскую к груде бумаг и странному часовому механизму. Когда он осторожно отодвинул их в сторону, там оказалось три маленьких зеркала-коммуникатора, как она и говорила. Он открыл один из них и уставился в зеркало, в котором не было ничего, кроме его собственного отражения.

Рейна молча расстегнула брошь и протянула ему, чтобы он мог уколоть палец.

Скоро они смогут поговорить с Хейном.

ГЛАВА ШЕСТАЯ



Следующие несколько дней прошли более спокойно. Андерс и Рейна познакомили своих друзей с Облачной Гаванью в точности так, как велела им Дрифа, а затем проверили, сработал ли тот же метод, который они использовали, чтобы обнаружить, что близнецы могут попасть внутрь.

Андерс и Рейна наблюдали из коридора, а большинство остальных стояли в вестибюле, нервно ожидая, когда Матео и Брин, двое самых сильных из них, возьмут Тео за руки, поскольку он был одним из самых легких. Если пол рухнет под ним, когда он войдет внутрь, как это было, когда они только прибыли, они будут готовы схватить его и вытащить.

- Убедитесь, что держите крепко, пожалуйста, - нервно сказал он, готовясь отступить на каменный пол. - У меня нет крыльев, когда я человек.

Он потянулся назад одной ногой и поставил ее на брусчатку, ожидая, выдержит ли она. Когда это произошло, он медленно опустил на нее свой вес. И все же она держалась.

- Ну вот, - пробормотал он и отодвинул вторую ногу, так что теперь он стоял неподвижно на каменном полу. Потом он отпустил руки Матео и Брин, и... ничего не произошло.

Он благополучно оказался внутри Облачной Гавани.

Миккель, Эллюкка и Сакариас танцевали, празднуя победу, а Лисабет, Виктория и Изабина наблюдали за происходящим со спокойным удовлетворением. Дет кивнул, как будто одобрял решение Облачной Гавани.

Андерс и Рейна обняли Тео, который держался немного крепче, как будто все еще не был уверен, что стоит на твердой земле. Брин и Матео просто пожали друг другу руки, потом еще раз, словно поздравляя друг друга со своей ролью.

- Наконец-то нормальные кровати, - сказал Ферди, широко улыбаясь.

- Настоящая кухня, - сказал Джай.

- Больше, чем одна уборная, - сказал Джерро.

Затем Брин и Матео схватили Сэма за руки и приготовились удерживать его на месте, пока Андерс и Рейна будут представлять друга Облачной Гавани. Одного за другим приводили детей, и с каждым новым приемом Андерс чувствовал, как в нем растет надежда. Он радовался тому, что можно достичь того, что они намеревались сделать.

Все немедленно рассредоточились для исследований. Изабина без промедления направилась в механическую комнату, неся стопку книг и обещая, что скоро у них будет водопровод и другие полезные вещи.

- Не то, - дипломатично сказала она, - чтобы твой рисунок был не очень полезен, Рейна. Я уверена, что это дало мне фору, чтобы понять, как все работает.

Однако это оказалось немного оптимистичным, и некоторое время спустя Андерс нашел ее сидящей с Матео, Тео и Сэмом у входа в странную комнату. Возможно, это было то место, куда привела их Облачная Гавань, когда они спросили, как облегчить пребывание там, но для него это все еще выглядело более опасным, чем что-либо еще.

- Мы разберемся, - пообещала Изабина. - Некоторые из этих приборов напоминают мне те, что в Дрекхельме, думаю, это артефакты, которые управляют горячей водой, светом и всем остальным. Но все они были разработаны так давно, что это все равно что пытаться вспомнить что-то, о чем ты мечтал. Все не совсем одно и то же. Но мы можем разобраться вместе.

- Она права, - согласился Тео. - Матео думает, что вон та секция выглядит как что-то из Ульфара, так что я собираюсь протиснуться туда и пойти и потыкать в нее.

- Это безопаснее, чем кажется, - пообещал Сэм, увидев лицо Андерса. - Однажды, проходя мимо модного дома в Холбарде, я увидел точно такие же шестеренки. Думаю, это нормально, если он их потрогает.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Добавь сюда книги из Ульфара, и мы почти на месте, - пообещала Изабина. - Опыт волка, дракона и человека к вашим услугам.

Уходя, Андерс не смог сдержать улыбки. Из всех Изабину, пожалуй, меньше всего волновала старая вражда между волками и драконами. Она просто хотела что-то изобретать, и ей было все равно, с кем это делать, лишь бы это было интересно.

Одной из самых больших забот детей в Облачной Гавани был тот факт, что - как и предполагало название - она постоянно скрыта в облаках. Из-за этого было очень трудно определить, приближаются ли драконы. Несколько часов спустя, когда Изабина и ее команда смогли включить серию сигналов тревоги, которые предупредили бы их, если бы у них были неожиданные гости, все вздохнули с облегчением. Когда они объявили, что справились и с водопроводом...

- И вот горячая вода! - сказал Тео с драконьей любовью ко всему теплему, их друзья громко зааплодировали.

Тем временем за многочисленными дверями Облачной Гавани Андерс и остальные нашли много полезных вещей, включая спальни, и все переместились внутрь, чтобы чувствовать себя более комфортно. Они также обнаружили пустые кузницы, заброшенные изобретения, банкетный зал, который мог бы вместить, по меньшей мере, сотню человек, и десятки других странных комнат.

Однако большой вестибюль оставался сердцем Облачной Гавани. В камине всегда горел огонь, вокруг него всегда собиралось несколько детей, чтобы поработать или поговорить.

Они каждый день связывались с Хейном по коммуникатору, и он сообщал, что лагерь за пределами Холбарда продолжает расти. Он несколько раз ходил на разведку в лагерь волков на севере, но не мог подойти слишком близко, опасаясь, что его снова увидят и посадят в тюрьму.

- Я надеялся поговорить с ними, - сказал он однажды вечером через зеркало. - Но лагерь готов к бою. Не думаю, что они в настроении делать что-либо, кроме как снова посадить меня в тюрьму, поэтому я держусь на расстоянии. Они усердно тренируются, каждый волк, вплоть до самого младшего ученика. Скоро начнется драка, я в этом уверен.

Тем временем число детей, которых они приютили в Облачной Гавани, продолжало расти, заполняя одну спальню за другой. Хейн умел находить тех, у кого больше никого не было, и все в Облачной Гавани слишком хорошо знали это чувство, чтобы отказать им в помощи... все было лучше, чем холодное одиночество и пустые желудки, страх перед ними маячил в лагере.

Они добывали себе пищу иногда в лагерях, иногда в Холбарде, а иногда покупали ее на дальних фермах... драконы могли выдавать себя за путешественников и тратить свои монеты без подозрений.

Но хотя они были заняты спасением детей, которые нуждались в них, и превращением Облачной Гавани в дом, Андерс беспокоился о том, что уходит время. Им все еще предстояло достичь чего-то гораздо более важного... и гораздо более трудного.

Однажды вечером он стоял в вестибюле, разглядывая открывшуюся перед ним картину. Волки, драконы и люди работали вместе, готовя ужин, изучая стопки книг или устраивая новоприбывших поудобнее. Они смеялись, болтали и ссорились, и, хотя он знал, что не все из них привыкли доверять тем, кто отличался от них самих, в воздухе что-то изменилось.

Как сказали ему Матео и Брин за обедом, трудно провести с кем-то целый день, каждый день, и держаться за свою идею, что все они так сильно отличаются от тебя.

Андерс, наконец, почувствовал, что они перестали метаться от кризиса к кризису, отчаянно пытаясь решить каждый из них, не думая о том, как лучше всего это сделать, и заработали себе всего несколько мгновений передышки.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

И хотя он никогда не смог бы признаться в этом вслух, в глубине души знал, что, по крайней мере, немного, он был ответственен за то, чего они достигли до сих пор. Андрес гордился этим.

Тем не менее, ситуация определенно не была без трудностей. Лисабет ходила подавленной, и он знал, что она думает о Сигрид, гадая об исчезновении матери. Существовал шанс, что Сигрид пропала по самой худшей из возможных причин... что она погибла в битве при Холбарде. Но никто из них не верил в это. Кто-нибудь, волк или человек, увидел бы ее падение, и все бы говорили о смерти Ферстуйф, вожака волков.

Гораздо более вероятно, что Сигрид что-то замышляла, и Лисабет, казалось, чувствовала какую-то ответственность за действия матери, чего Андерс не хотел. Лисабет была совсем не такой, как Сигрид, это знал каждый, кто встречался с ней хотя бы на минуту.

Брин удалось перевести светящийся текст на стене, скрывавшей Дриффу, но разгадать эту загадку оказалось не так просто, как они надеялись. Некоторые слова имели смысл. Другие были каким-то кодом.

- Я могу сказать, что означает каждое из этих слов, - вздохнула Брин. - Но если мы собираемся его расшифровать, нам нужен ключ. Что-то, что говорит нам, что это за код на самом деле. До тех пор я не знаю, как мы сможем пройти через стену.

Несмотря на предупреждение матери не искать ее, Андерс провел много времени, думая о том, как они могли бы добраться до нее.

И среди всех этих маленьких триумфов и больших испытаний один выделялся как самый трудный из всех: они все еще абсолютно не знали, как убедить волков, драконов и людей за пределами Облачной Гавани, что им нужно поговорить друг с другом, если они когда-либо собираются восстановить Валлен.

Позже той же ночью Андерс возвращался из-за дров для костра вместе с Эллюккой и Сэмом. Андерс спросил Лисабет, не хочет ли она пойти с ним, но девушка тихо покачала головой и вернулась к книге, которую читала. Он хотел бы знать, как заставить ее чувствовать себя лучше.

Дрова поступали из гигантской комнаты недалеко от Облачной Гавани, где кто-то в прошлом аккуратно складывал щепки для растопки до поленьев. Был даже маленький красный фургон на колесах для перевозки дров к камину, который использовали, и как раз сейчас Сэм тащил его, со сложенный горкой дровами.

Они втроем шли в задумчивом молчании по коридорам, которые быстро стали знакомыми. В эти дни, если только они не направлялись куда-то в новое место, они даже не просили Облачную Гавань дать им направление. Им не нужна была светящаяся дорожка, чтобы добраться до дровяной комнаты и обратно.

Внезапно Эллюкка резко остановилась и подняла руку, заставив Андерса и Сэма тоже остановиться. Она склонила голову набок, словно прислушиваясь к чему-то, и Андерс напряг слух, но ничего не услышал.

- Ты слышишь это? - почти неслышно прошептала Эллюкка. - Это было похоже на стук камня о что-то.

Сэм и Андерс покачали головами, но потом Андерс вдруг вспомнил звук, который он слышал, но так и не смог объяснить. Он указал вперед и поднял брови: «Там?» - и она кивнула.

Все трое осторожно поползли по коридору, стараясь не шуметь. Тележка с дровами была так же хорошо смазана, как и все двери Облачной Гавани, и бесшумно катилась за Сэмом.

В последний раз, когда Андерс услышал этот необъяснимый шум, он окликнул его. На этот раз они молча добрались до угла и осторожно выглянули из-за него-голова Эллюкки наверху, Сэм внизу, а Андерс посередине.

Ребята застыли, а потом отступили за угол и уставились друг на друга огромными глазами.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Все они видели одно и то же, но по лицам друзей Андерс понял, что они верят в это не больше, чем он.

То, что видел Андерс, было... ну, это выглядело как огромный человек, по крайней мере, семи футов ростом, но он был сделан из глины, насколько можно судить с такого расстояния. Очевидно, это был артефакт, не только потому, что он ходил сам по себе, но и потому, что снаружи у него был скелет, сделанный из металла и изобилующий рунами.

Они вели быстрый, совершенно безмолвный разговор, поднимая брови, расширяя глаза и дико жестикулируя.

Язык волков включал в себя в основном язык тела - наклон головы или щелчок уха был так же хорош, как и целая фраза. Так что даже в человеческом обличье Андерс подозревал, что он понимал этих двоих немного лучше, чем они понимали его или друг друга. Эллюкка хотела выйти из-за угла и встретиться с этой тварью лицом к лицу. Сэму хотелось где-нибудь спрятаться.

Андерс, если быть до конца честным с самим собой, тоже хотел где-нибудь спрятаться. Но он знал, что они не смогут. Это место было так полно тайн, что они не могли отказаться от шанса разгадать одну. Поэтому он кивнул Эллюкке, расправил плечи, и Сэм неохотно последовал за ними.

Гигантский артефакт медленно приближался к ним и остановился на месте, когда они появились в поле зрения. Ну, возможно, в поле зрения. У него не было глаз, поэтому Андерс понятия не имел, видит ли он их.

- Что это? - прошептал Сэм.

- Вы из Облачной Гавани? - спросил Андерс, повысив голос. - Вы тот, кого мы слышали?

Он не отвечал и не двигался, просто смотрел на них.

Прошло полминуты, и стало ясно, что ничего не случится, если дети не двинутся. Поэтому Андерс медленно подошел к огромной фигуре и, запрокинув голову, уставился на нее.

Затем гигант, слегка нагнувшись и наклонив голову, посмотрел на него в ответ. Андерс услышал внутри него несколько щелчков, как будто двигались какие-то шестеренки или болтики. И вдруг воин крепко обхватил мальчика за талию и поднял на ноги, засунул под мышку и, отвернувшись от Эллюкки и Сэма, быстро зашагал по коридору.

- Отпусти меня! - закричал Андерс, пытаясь освободиться, но существо было сделано из камня, и он не мог сдвинуть его ни на дюйм... гигант только усилил хватку и продолжал двигаться.

- Стой! - закричала позади него Эллюкка. – Облачная Гавань, хватит!

Но ничего не произошло.

Андерс ничего не видел за артефактом, но слышал, как Сэм и Эллюкка бегут за ним, крича, чтобы существо остановилось, а Андерс продолжал брыкаться и вырываться. Артефакт в ответ ускорил шаг, пока не перешел на бег трусцой, встряхивая Андерса вверх и вниз, пока мальчик едва мог держать глаза открытыми. Его сердце бешено колотилось, рука артефакта обнимала его, позволяя делать быстрые, неглубокие вдохи.

Ноги болтались в воздухе, и именно поэтому он знал, что Эллюкка, которая так часто использовала свою силу для решения проблем, бросилась на существо. Она обхватила руками руку, державшую Андерса, упираясь пятками в землю, отчаянно пытаясь остановить его или хотя бы замедлить.

Ее шаг зацепился, и она чуть не споткнулась, и на мгновение ей показалось, что она может преуспеть.

Затем артефакт нетерпеливо встряхнулся, отбросив ее в сторону, так что она врезалась в каменную стену.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Сейчас, Сэм, - крикнула она откуда-то из-за спины Андерса. - Сделай это! Сделай это сейчас!

Андерс снова извивался и крутился, и он мельком увидел, как Эллюкка поднимается на ноги, все еще ошеломленная ударом о стену. Сделав несколько быстрых, спотыкающихся шагов, она побежала впереди артефактного воина, но прежде чем Андерс успел понять или хотя бы по-настоящему задуматься, что она делает, что-то врезалось в него сзади.

Сэм изо всех сил вонзил тележку с дровами в ноги воина, и тот опрокинулся назад, все еще крепко держа Андерса, дрова рассыпались повсюду.

Сэм, с мрачным от решимости лицом, продолжал толкать тележку изо всех сил, и его инерция несла его немного вперед, несмотря на ее вес. Впереди Эллюкка рывком распахнула дверь, и Сэм одним последним толчком втолкнул тележку, артефакт и Андерса прямо в дверной проем, одновременно схватив Андерса за руку.

Андерс вцепился одной рукой в руку Сэма, а другой ухватился за дверной косяк, отчаянно пытаясь освободиться, чтобы остальные могли захлопнуть дверь. Он слышал, как лязгают и скрежещут внутренние механизмы, когда артефакт пытается выбраться из повозки и встать на ноги.

Существо пошевелило рукой, и на одно восхитительное мгновение Андерс освободился.

Затем рука железной хваткой сжала лодыжку парня, держа так крепко, что Андерс на мгновение испугался, не оторвет ли ему ногу.

Эллюкка что-то кричала, готовая захлопнуть дверь, но он не мог ее понять. Мальчик ударил ногой, потом еще раз, и, наконец, до него дошли ее слова.

- Трансформируйся, - кричала она. - Изменись, Андерс!

В мгновение ока, повинувшись инстинкту, он сделал так, как она сказала, приняв облик волка. И как только он это сделал, его нога стала тоньше и выскользнула из хватки артефактного воина. Волк выскочил за дверь, приземлившись на Сэма, и Эллюкка захлопнула за ним, повернув замок громким щелчком.

Не нуждаясь в указаниях, все трое повернулись и побежали обратно к прихожей и камину, Андерс даже не потрудился принять человеческий облик, пока они не вышли к удивленной группе, готовящейся к ужину.

Джай и Дет сняли котелок с огня, а все остальные собрались вокруг Андерса, Эллюкки и Сэма, пока они, задыхаясь, рассказывали свою историю, добавляя детали, пытаясь понять, что произошло.

- Мы не спрашивали у Облачной Гавани дорогу, - сказал Андерс, все еще задыхаясь, его сердце отказывалось замедляться. - Мы знали дорогу к дровяной комнате. Мы не нуждались в пути. Может быть, поэтому он и не знал, что мы там. Тропинки не было.

В конце концов, было решено, что ребята не могут просто оставить артефакт там, где он находился. Они объединились в группу, пятнадцать из них, волки, драконы и люди, пробираясь обратно внутрь, оставив некоторых других охранять их новых прибывших.

Ребята вооружились, как могли, тем, что нашли в комнатах по пути, но когда добрались до места, где заперли артефакт, дверь все еще была заперта.

Эллюкка медленно открыла ее и, подняв лампу, осветила внутрь.

Комната была совершенно пуста, если не считать разбитого красного фургона и разбросанных дров. Кроме того, в ней не было ни мебели, ни даже коврика на полу. Не было никаких признаков того, куда ушел воин.

Некоторые из них вошли внутрь, светя фонарями вокруг, как будто он мог внезапно появиться из трещины в стенах, и они уже собирались снова уйти, когда Тео внезапно присел на корточки, отряхивая пыль на полу.

- Смотрите, - сказал он, - эти трещины образуют квадрат.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Он прав, - сказал Матео. - Это люк. Этот кусок скалы, он должен как-то подниматься.

Но как они ни старались, они не могли понять, как сдвинуть его с места. В камне не было кольца, а трещина вокруг края была слишком узкой, чтобы даже самые маленькие из них могли просунуть внутрь пальцы, так что было невозможно представить, как артефактный воин втискивает свои гигантские руки. Если это было то место, куда ушел воин, то у него должен был быть какой-то способ открыть люк, который они не могли понять.

- У меня вопрос, - сказал Миккель, пока они ломали голову. - Даже если бы мы могли открыть этот люк, разве это то, что мы хотим сделать? Я имею в виду, если мы правы, воин там. Уверены ли мы, что сможем победить его?

По правде говоря, никто в этом не был уверен.

В конце концов, они снова заперли дверь, вернулись к огню и установили новые правила. Никто не должен был входить в Облачную Гавань в одиночку. Никто не должен спать в спальнях внутри Облачной Гавани. Они собрали матрасы и вытащили их, чтобы разложить вокруг костра, и спали в прихожей, как и в самом начале. Они будут следить за тем, чтобы охранники всегда бодрствовали и были на дежурстве.

Никто не жаловался.

Вскоре Ферди уже пел, когда они разбивали новый лагерь, а Сакариас гонял самых маленьких детей вокруг костра, вызывая восторженные визги.

Дети старались изо всех сил, и Андерс так гордился ими за это. Но в глубине души он чувствовал, что они сделали еще один шаг назад. Это место казалось немного безопаснее, как база, с которой они могли попытаться сделать безопаснее и все остальное. А теперь здесь было совсем небезопасно.

Это заставило его спросить себя, будет ли достаточно того, куда бы они ни пошли, что бы они ни сделали. И он не знал ответа на свой собственный вопрос.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ



На следующий день Андерс стал одним из участников экспедиции в лагерь под Холбардом.

Он с нетерпением ждал этого, отчасти потому, что это шанс увидеть Хейна лично, а не просто поговорить с ним через зеркало-коммуникатор.

Но у него была и другая идея. Прежде чем уйти, он поменялся кое-чем из своей одежды, меняясь с остальными, пока не оделся в самый причудливый наряд, на который только был способен. Рейна с восхищением оглядела его с ног до головы и хихикнула.

- Ты похож на богача, - поддразнила она его. - Это просто показывает, что внешность может быть обманчивой.

Лисабет наблюдала за ним, слегка нахмурившись.

- Ты же знаешь, как он выглядит, - сказала она. - Он немного похож на мальчика, которого совсем недавно объявили в розыск. До сих пор мы не высовывались из лагеря, но в таком наряде ты привлечешь к себе больше внимания. Если ты собираешься это сделать, тебе следует принять меры предосторожности. - Она приподнялась на цыпочки, стянула с головы Ферди вязаную шапочку и, подойдя, натянула ее на локоны Андерса. - Так-то лучше, - сказала она. - Плакаты висели недолго. Ты не должен выглядеть по-другому.

Андерс надеялся, что она права, и еще раз дернул шляпу, чтобы натянуть ниже, когда они собирались взлететь.

Хейн вышел на луг, чтобы встретить их там, где они обычно приземлялись - или, что более вероятно, он превратился в волка и вместо этого наслаждался бегом - и у всех была возможность поговорить с ним, когда они возвращались в лагерь. Он обнял Андерса и нашел, что сказать каждому члену группы.

Он доложил, что все еще делает вылазки, наблюдая за волчьим лагерем с окраины, не давая им себя увидеть, и проводя некоторое время в лагере людей. Но так же, как он скрывался от волков, он также скрывался и от людей... просто в их случае все, что ему нужно было сделать, это остаться в своем человеческом обличье и убедиться, что на нем нет ничего похожего на униформу Ульфара.

Когда они добрались до лагеря, Джерро, Тео и девочка, которую они спасли в прошлый раз, по имени Зил, отправились искать более темные, грязные районы лагеря и посмотреть, нет ли там детей, которым нужна помощь.

Ферди, дежуривший по медицинской части, отправился вместе с Сэмом, который пришел к нему в качестве ассистента. Теперь, когда лагерь постепенно становился более организованным, Ферди приходилось притворяться, что он сам помощник врача, потому что никто не воспринимал всерьез человека его возраста. Но он все еще был в состоянии сделать довольно много и особенно для людей в лагере, которые не хотели посещать медицинские палатки или были недостаточно здоровы, чтобы идти.

- Остаемся только мы, - сказал Хейн Андерсу. - Ты выглядишь так, будто у тебя есть план. Что ты хочешь сделать?

Андерс ухмыльнулся... Хейн научился читать выражение его лица гораздо быстрее, чем хотелось. Но с другой стороны, их лица были так схожи, что, возможно, это было просто похоже на чтение его собственных мыслей.

- Я хочу поближе взглянуть на мэра, - сказал он. - Если что-то из этого будет исправлено, если что-то изменится, тогда мэр, как глава людей, профессор Эннар, как глава волков, и Лейф, и Дракон-сход - все должны быть готовы поговорить друг с другом. А о мэре я знаю меньше всего. Я должен понять, какой он, если хочу, чтобы это произошло.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Конечно, мы можем попытаться, - согласился Хейн. - Мэру вряд ли будет интересно разговаривать с тобой без причины... ты - ребенок, а он очень занятой человек.

- С тобой у меня будет больше шансов, - согласился Андерс.

- Ну что ж, - сказал дядя, - у тебя за плечами целая жизнь хитроумных планов. Скажи мне, что у тебя на уме.

Андерсу нравилось, что именно так Хейн думал об этом - о жизни, полной хитроумных планов - когда он мог так легко смотреть на Андерса сверху вниз. Так много людей вообще не имели времени на детей с улиц Холбарда, видели в них только вредителей, которых нужно прогнать. Но Хейн, казалось, нашел что-то, чем можно было восхищаться в том, что они с Рейной выжили.

Андерс и его дядя заняли позицию перед палаткой мэра. Она была самой большой в лагере, брезентовые стены крепкие, веревки натянуты. Андерс был почти уверен, что это единственное место, которое остается сухим, когда идет дождь.

Как и в первый день их визита, к столикам, стоявшим снаружи палатки, тянулись длинные очереди людей, ожидающих своей очереди подать запрос или жалобу. Мэр явно отказался выслушать их лично, и теперь за столами сидели помощники.

- Всегда есть люди, которые хотят с кем-то поговорить, - тихо сказал Андерс. - На их просьбы уже ответили?

- Не думаю, - ответил Хейн. - Но очередь так длинна, что никто не добрался вперед дважды. Так что они точно не могут вернуться, чтобы пожаловаться на это, не так ли?

Андерс наблюдал за измученным клерком, который, по крайней мере, казалось, слушал женщину в начале очереди и что-то записывал. Стопка бумаг рядом с ним становилась опасно высокой, и когда по лагерю пронесся ветерок, она закачалась, ему пришлось ухватиться за нее, чтобы не опрокинуть в грязь.

Похоже, идея Андерса сработает. Он потянул Хейна вниз, чтобы тот мог шепнуть что-то на ухо дяде, и после короткого совещания Хейн уверенно подошел к столу клерка.

- Они послали меня принести это внутрь, - сказал он, потянувшись за стопкой бумаг. - Похоже, я как раз вовремя.

Клерк повернул голову, чтобы посмотреть на Хейна, и на мгновение нахмурился, потому что, конечно же, не узнал его. Но Хейн просто положил гигантскую стопку бумаг на место и взвалил ее на руки. Андерс сказал ему, что девять десятых всего этого ведут себя так, как будто ты должен быть там, и Хейн явно принял его совет близко к сердцу. После долгой паузы клерк просто кивнул и добавил свой лист бумаги в стопку.

- Пожалуйста, пришлите кого-нибудь сюда, чтобы сменить меня, - жалобно сказал он. - Скажите им, что у меня не было перерыва уже несколько часов.

Хейн пообещал, что так и будет, и отвернулся, задержавшись, чтобы дать Андерсу взять часть бумаг, чтобы отнести их в палатку.

За пологом стоял стол, окруженный разномастными стульями, на полу лежали коврики, чтобы не было грязи, а вдоль одной стены лежали стопки бумаг. Было ясно, что, как только просьбы и жалобы поступали в эту палатку, никто их не трогал.

Андерс чувствовал себя ужасно из-за людей, которые целыми днями выстраивались в очередь, чтобы сдать их, но как человек, который провел большую часть своей жизни, пытаясь заполучить то, что ему было нужно, он также был поражен тем, что помощникам мэра удалось найти столько бумаги.

Мэр, высокий худощавый мужчина со светло-коричневой кожей и редкими черными волосами, провел рукой по лысине, словно намереваясь удалить остатки волос.

Все его помощники держались в стороне, пока он разговаривал с невысокой мускулистой женщиной с седыми волосами, коротко подстриженными. Она стояла к ним спиной, а Хейн и

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Андерс заняли позицию у двери, чтобы не мешать или, что еще хуже, чтобы их не заметили и не попросили уйти.

- Надеюсь, вы не ожидаете, что я буду слушать вас в таком тоне, - говорил мэр женщине, снова возбужденно проводя рукой по волосам.

Андерс много лет наблюдал, как мэр молча стоял рядом с Сигрид на ежемесячном Испытании Посохом - этот человек не привык постоять за себя. Внимание всегда было приковано к Ферстүльф. Именно она произносила эти речи. Она была той, кто командовал церемонией. Волки заправляли делами в Холбарде всю жизнь Андерса. Но, похоже, мэр наконец-то воспользовался своей властью.

- Твои люди бросали камни! - рявкнула женщина, и Андерс с дядей застыли на месте при звуке ее голоса.

Это была не просто женщина. Это была профессор Эннар. На ней не было Ульфарской формы, но ошибиться было невозможно. Она была другом Хейна и учила Андерса сражаться. Она была знаменитым воином-волком... во время последней великой битвы они с женой целый час в одиночку обороняли целый участок городской стены. Волки все еще рассказывали эту историю десять лет спустя. Она вела класс Андерса на спасательную миссию в Дрекхельм, когда думала, что он и Лисабет в опасности. Она была свирепой и великодушной, но она все еще была волком, а это означало, что она все еще будет видеть в них обоих предателей.

Андерс развернулся и сделал вид, что убирает стопки бумаг вдоль задней стены палатки, опустив голову, и через секунду Хейн догнал его и присоединился.

- Я не могу отвечать за то, что делает каждый из моих людей, - твердо ответил мэр. - Вы только что сказали мне, что не можете нести ответственность за волков, которые начали битву, поэтому я уверен, что вы понимаете мою точку зрения.

- Я понимаю, что происходящее неприемлемо, - ответила Эннар с рычанием в голосе. - У меня в лагере есть ученики, они просто дети. И у них есть человеческие семьи, вы же знаете.

- Неприемлемо? Кто вы такая, чтобы это решать? И где ваш предводитель? - требовательно спросил мэр. - Где Сигрид?

- Это волчье дело, - отрезала Эннар. Андерс искоса взглянул на Хейна, и тот поморщился. Андерс был уверен, что Эннар избегает отвечать, потому что не знает, где Сигрид.

- Если вы хотите, чтобы мы вам доверяли, тогда...

- Доверяли нам? - прорычал Эннар. - Вы должны благодарить нас!

- За разрушение города?

- За то, что спасли столько же людей, сколько и мы!

- Послушайте, - сказал мэр, сам издав намек на рычание. - Драконы не нападали на нас. Они напали на вас. Когда мы восстановим Холбард, он станет городом для людей. Если в наших стенах не будет волков, драконы оставят нас в покое.

- Вы не посмеете, - выдохнула Эннар. - Вы сошли с ума, если думаете, что можете защитить себя. И куда вы предлагаете нам отправиться? Холбард - наш дом!

- Холбард был вашим домом, - поправил мэр. - Его больше нет, потому что вы и драконы уничтожили его.

Эннар не ответила, но через мгновение Андерс услышал ее шаги, когда она прошла мимо него, а затем полог палатки опустился на место позади нее.

Медленно, осторожно Андерс и Хейн повернулись к мэру. Он все еще изучал путь, по которому ушла Эннар, но затем его взгляд переместился на Хейна, и он моргнул.

- Я не видел, как ты вошел, - сказал он, делая видимое усилие, чтобы взять себя в руки и выпрямиться. Он тихо вздохнул и опустился в кресло. - Ты же не серьезно. Ты не принес больше просьб?

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Боюсь, что да, сэр, - ответил Хейн. - Очередь снаружи все еще очень длинная. И ваш клерк просит, чтобы кто-то другой пришел и выслушал жалобы.

- Разве они не знают, что у нас нет никакой власти, чтобы помочь им? Здесь нет секретного запаса еды. Что мы можем им дать? - В его голосе звучало отчаяние, и он посмотрел на Хейна так, словно тот действительно мог ответить.

Андерс оглядел неубранные стены палатки, ковры на полу, мебель, остатки еды на столе. Если бы мэр считал, что это очень трудно, что бы он подумал о худших частях лагеря? Знал ли он вообще, что там происходит?

- Господин мэр, - начал Андерс, прежде чем понял, что хочет заговорить с этим человеком. Он только хотел узнать о нем побольше, но теперь понял, что этого недостаточно.

Мэр моргнул и наклонился в сторону, чтобы лучше видеть вокруг Хейна, изучая Андерса, как будто только сейчас понял, что он здесь.

- Кто этот ребенок? - он спросил тем же голосом, каким некоторые спрашивают: «Что это за насекомое?»

- Мой помощник, - сказал Хейн.

У Андерса был большой опыт чувствовать, когда его вот-вот вышвырнут куда-нибудь, и теперь он слышал это в голосе мэра. Он точно знал, что сделала бы Рейна, и быстро попробовал.

- Мне очень жаль, - сказал он самым почтительным тоном. - Я не хотел вас прерывать, господин мэр. Я знаю, что вы делаете что-то очень важное. Но там ходит много слухов. Люди удивляются волкам. Мы могли бы ответить на их вопросы так, чтобы они никогда не приходили к вам, если бы знали немного больше.

Мэр, казалось, был несколько смягчен этим проявлением уважения, а также заинтересован в том, чтобы все оставили его в покое.

- Мы закончили мириться с волками, - ответил он. - Это был их взрыв холода, который почти уничтожил город, и они не смогли защитить нас, когда мы нуждались в них больше всего. После десяти лет обещаний, что они будут защищать нас, когда придет следующая великая битва, они оставили Холбард в руинах. Волки слишком долго хватались за власть, и какую бы игру они ни затеяли на этот раз, она зашла слишком далеко.

Андерс не мог не задаться вопросом, не зашла ли волчья битва за власть еще дальше, чем предполагал мэр. В конце концов, надо было думать о фальшивом драконьем огне, а волчья гвардия в последние месяцы все чаще появлялась в окрестностях Холбарда. В тот самый день, когда Андерс и Рейна преобразились, близнецы всю дорогу до порта уворачивались от охранников. Волки были повсюду, расстраивая жителей Холбарда, и все из-за того, что пару раз видели драконов.

Возможно, мэр был отчасти прав, и волки тянулись к власти... он мог сказать, что мэр определенно видел в этом свой шанс вернуть себе власть.

Андерс не понимал, что происходит на его лице, когда до него дошли эти мысли, но мэр ясно прочитал на его лице беспокойство.

- Иди сюда, - сказал он чуть мягче. - Все будет хорошо. Я буду присматривать за нашими людьми.

На мгновение Андерс понял, почему проголосовали за мэра. Когда он не забывал улыбаться, он был очарователен.

Однако это не изменило мнения Андерса о том, как мэр распределял ресурсы в лагере. Это не меняло того факта, что он находился в удобной палатке, в то время как на холоде были семьи и дети.

- Люди действительно говорят об этом? - спросил мэр. - Они беспокоятся о волках?

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Люди напуганы, - сказал ему Андерс, - и они не видят вас. Они не знают, что вы делаете, чтобы защитить их.

Мэр задумался, а потом медленно кивнул.

- Молодой человек, - сказал он, - вы правы. Сегодня днем я собираюсь прогуляться по лагерю. Увидеться с людьми.

- Господин мэр, - запротестовал один из его помощников, - мы не можем обеспечить вам безопасность.

Мэр махнул ему рукой.

- Если мне нужна безопасность в моем собственном лагере, то проблема больше, чем я думал, - сказал он. - Это очень важно. Я хочу посмотреть лагерь.

Он уже повернулся к помощникам, и Хейн положил руку на плечо Андерса.

- Нам пора идти. Спасибо, что уделили нам время, господин мэр.

- Нет, - сказал мэр, - спасибо, что нашли время поговорить со мной. Мне нужно услышать больше людей.

Пока Андерс и Хейн уходили, Андерс пытался разобраться в том, что только что произошло. Ничего из того, что делал мэр, не казалось лучшим для лагеря, но этот человек просто нашел время, чтобы объяснить Андерсу, выслушать его и даже последовать его совету. Это не сильно изменило мнение Андерса о нем, но напомнило, что, как и волки, и драконы, мэр был более сложным, чем предполагал Андерс.

Но, сказал голос в его голове, он слушал тебя только потому, что совершенно не знал, кто ты. Если бы он знал, что ты такой же волк, как Эннар, или если бы он думал, что ты уличный сирота, он бы вышвырнул тебя в одно мгновение.

- По крайней мере, ты немного продвинулся, - сказал Хейн.

- Знаешь, - медленно проговорил Андерс, когда ему в голову пришла одна мысль, - мне кажется, мы только что добились большого прогресса. Кажется, я знаю, что мы должны делать.

- Что? - спросил Хейн.

- Он слушал нас, - сказал Андерс, - потому что не знал, кто мы. Он прислушивался к нашим идеям и мыслям, потому что считал, что мы похожи на него, а не отличаемся. Вот почему сегодня я одолжил у всех лучшую одежду. Я думал, что это поможет мне войти, но это было даже больше. Мы должны найти способ заставить их всех говорить друг с другом, не зная, кто другие.

Хейн задумчиво нахмурился.

- Я понимаю, о чем ты. Но как можно скрыть личности стольких людей?

- Понятия не имею, - признался Андерс. - Но я знаю, что есть способ. Все, что нам нужно сделать, это найти его. Для всего есть артефакт, Хейн.

- Верно, - согласился дядя. - Может быть, в книгах, которые вы забрали из Холбарда, что-то есть. Но если ты снова сможешь поговорить со своей матерью, это то, что ты должен сделать. Она знала об артефактах вокруг Валлена больше, чем кто-либо из тех, кого я когда-либо встречал. Возможно, у нее даже есть собственный артефакт, который ты сможешь найти, используя карту.

- Она сказала мне, что карта ведет ко всем ее артефактам, - задумчиво произнес Андерс. - Мы просто должны знать, к какому обратиться.

- Тогда это то, что ты должен сделать, - сказал Хейн. Он поколебался, а потом продолжил: - И передай ей... передай, что мне очень жаль, Андерс. Я не знал, что она и мой брат были влюблены, и я хотел бы, чтобы они сказали мне. Я бы попытался защитить их. Я не могу не задаться вопросом, думали ли они, что я буду возражать, как и все остальные. Скажи ей, что я буду присматривать за тобой и Рейной. Что у тебя все еще есть семья.

Андерс с трудом сглотнул комок в горле, но кивнул, и Хейн сжал его руку.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Вскоре им обоим пришло время расстаться, и Андерс плотнее закутался в плащ, защищаясь от пронизывающего ветра, когда они с Ферди и Сэмом вышли на посадочную площадку, чтобы встретиться с Джерро, Зил, Тео и теми, кого они нашли в тот день.

Но, несмотря на холод снаружи, внутри было что-то теплое, и не только из-за послания, которое Хейн просил передать матери.

Он еще не понимал, как это сделать, но знал, что у него появились зачатки плана.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ



Андерс все еще обдумывал свой план на этот вечер, но когда наступила ночь, он вынужден был признать, что также много думает об ужине.

Джай с помощниками готовили большой обед, чтобы поприветствовать новоприбывших... теперь в Облачной Гавани жили около пятидесяти детей, кровати были расставлены по всему вестибюлю. Здесь сталолюдно, но все же в сто раз лучше, чем в холодном, сыром и грязном лагере, где им нечем было укрыться, кроме тонких одеял... а у некоторых даже их не было, сирот Холбарда оттеснили на самую окраину лагеря.

Здесь огонь был большим и теплым, и они натянули кусок парусины поперек арки, ведущей к посадочной площадке, которая защищала большую часть от ветра. И притащили матрасы из спален, так что им было где спать, и еды хватало. («И если этот страшный артефактный воин попытается преследовать меня, пока я принимаю горячий душ, - сказал Сэм, когда они привели в действие купальные камеры, - тогда придется ему подождать, пока я не закончу».)

День в лагере выдался долгий, и Андерс был рад вернуться домой. Он все еще разминал мышцы после полета и направлялся посмотреть, не сможет ли помочь Джею и другим поварам, когда дверь в Облачную Гавань с грохотом распахнулась.

Выбежала Брин, за ней Изабина, Виктория, Джерро, Дет и, наконец, Сакариас... следуя правилам, они вошли всей группой, чтобы Брин могла проверить пару букв в сообщении на стене Дрифы, которое все еще пыталась расшифровать.

Теперь ее глаза были широко раскрыты, волосы развевались за спиной, когда она бежала. - Воин! - закричала она.

А потом он вошел в дверь позади них.

Зал взорвался хаосом, когда дети разбежались, чтобы освободить место для существа, и, несмотря на его огромную, неуклюжую форму, он был удивительно быстрым, когда мчался за Сакариасом, ближайшим из его добычи.

Остальные разбежались по краям, но Сакариас не мог свернуть. Андерс мельком увидел его бледное лицо, когда он пронесся мимо, направляясь к двери, ведущей на посадочную площадку. Когда он прорвался сквозь нее, артефактный воин с грохотом пронесся прямо за ним.

Большинство детей бросились прятаться в тени, но элементары, Сэм и Джерро выскочили на посадочную площадку вслед за ними, отчаянно пытаясь хоть как-то помочь Сакариасу.

Теперь он попятился почти к самому краю, и воин приближался к нему медленным, целеустремленным шагом.

Джай швырнул в него пустой котелок и попал воину прямо между лопаток, но котелок просто отскочил от него и с лязгом улетел в туманную ночь.

Не раздумывая, Андерс и другие бывшие ученики Ульфара приняли волчьи обличья и с низким рычанием поползли к воину. Позади него налетел порыв ветра, и когда он повернул голову, то увидел, что Эллюкка приняла облик дракона. Но у нее была та же проблема, что и у них. Теперь воин был так близко к Сакариасу, что все, что они делали, чтобы напасть на него, опрокинуть или даже столкнуть с края, могло попасть и в Сакариаса.

Сакариас сделал еще один шаг назад, и его пятка достигла края утеса, крошечные кусочки щебня упали в безмолвные облака вокруг него.

А потом все произошло разом. Воин раскинул руки и бросился на Сакариаса. Ловкий, он извивался и нырял, и почти проскользнул под рукой воина, почти добрался до безопасного места.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Но его пальцы зацепились за край плаща, и когда воин свалился с края утеса, Сакариас успел только испуганно вскрикнуть, прежде чем его увлекли за собой.

Вой Виктории расколол воздух.

А потом Ферди, все еще в человеческом обличье, пробежал мимо Андерса, размахивая ногами, ускоряясь к краю.

Он бросился со скалы, раскинув руки, словно крылья - но это были не крылья, и у него не было ни малейшего шанса замедлиться - а затем исчез в тумане.

Стая подбежала к краю обрыва, отчаянно глядя поверх него. Но Облачная Гавань все еще оправдывала свое название, и воин, Сакариас и Ферди полностью исчезли в тумане.

Они стояли там, сердца стучали в груди, и один за другим возвращались в человеческую форму, все еще стоя в ряд, глядя туда, где исчезли их друзья. Виктория всхлипывала, и Андерс не мог заставить себя ни пошевелиться, ни заговорить, ни поверить в то, что только что увидел.

А потом туман расступился, и стал виден дракон, летящий обратно в Облачную Гавань.

Ферди держал Сакариаса в когтях, а Сакариас обеими руками обхватил ногу Ферди. Ветер бил детей, ожидавших их, пока Ферди парил, осторожно опуская Сакариаса на землю, а затем приземляясь сам, чтобы мог вернуться в человеческую форму.

Виктория оттолкнула остальных, подбежала прямо к Сакариасу, обняла его и тут же принялась ругать.

- О чем ты только думал? - требовательно спросила она. - Как ты позволил ему подобраться так близко? Что ты делал у края? Почему ты никогда не думаешь, Сак? Почему ты никогда... - Ее слова вырвались наружу, и она уткнулась лицом в его плечо, когда Сакариас осторожно обнял ее.

- Ты в порядке? - осторожно спросил Андерс.

Сакариас открыл было рот, чтобы ответить, но Виктория опередила его.

- Конечно, он в порядке, - ответила она. - Разве вы не видите, что я провожу медицинский осмотр?

Сакариас не выглядел слишком несчастным из-за этого, и он держал одну руку вокруг Виктории, когда смотрел на Ферди, чье всегда смеющееся лицо было серьезным.

- Спасибо, Ферди, - тихо сказал он.

- Мы друзья, - просто ответил Ферди. - Мы должны держаться вместе.

Сакариас, который, как знал Андерс, не всегда испытывал к Ферди те же чувства, просто кивнул. Что бы он ни думал в прошлом, его прямой взгляд говорил, что теперь Ферди был прав. Они были друзьями. И они будут держаться вместе.

- А пока, - сказал Ферди, - мне нужно провести очень важное медицинское обследование, чтобы убедиться, что с Сакариасом все в порядке.

Глаза Сакариаса расширились, и он посмотрел на себя, как будто там могли быть какие-то повреждения, которые он еще не обнаружил.

- Сак, - серьезно сказал Ферди, - ты голоден?

- Я мог бы поесть, - признался Сакариас, когда остальные вокруг него расхохотались.

- С ним все будет в порядке, - таков был прогноз Ферди.

Медленно все они начали заходить внутрь.

Андерс услышал, как заговорила Эллюкка, шагая в ногу с Ферди позади него.

- Как ты узнал, что собираешься трансформироваться, прежде чем ударился о землю? - сказала она. - Должно быть, это было невероятно близко.

Последовало долгое молчание, и Андерс напряг слух, ожидая ответа Ферди.

- Нет, - признался Ферди. - Но все очень плохо, Эллюкка, и мы единственные, у кого есть шанс это изменить. Мы все должны быть готовы сделать все, что в наших силах. Мы должны держаться вместе.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Когда Андерс вошел внутрь вместе с остальными, готовый попытаться объяснить, что произошло, готовый попытаться составить новый план, он понял, что Ферди был прав.

Чего бы это ни стоило, он сделает это.

Но чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что воин все изменил. Для элементаров было очень хорошо оставаться здесь, в Облачной Гавани, несмотря на опасность. С людьми и волками, враждебно настроенными к ним после разрушения Холбарда, это место все еще было более безопасным, чем городской лагерь, и лучшим местом для поиска ответа.

Но так было не для всех в Облачной Гавани.

С тяжелым сердцем он направился туда, где Сэм и Джерро сидели с группой людей, тихо разговаривая. Когда Андерс подошел, все подняли головы, оценивая выражение его лица.

- Он догадался, - сказал Сэм своему старшему брату, который кивнул.

- Похоже, он собирается сказать это сейчас, - сказал он.

- Что сказать? - спросил Андерс.

Сэм фыркнул.

- Ты хочешь сказать, что для нас будет безопаснее, если мы вернемся в лагерь. Что вы могли бы дать нам припасы, и мы могли бы быть где-нибудь, где нет гигантских воинов-артефактов, пытающихся преследовать нас со скал.

Андерс моргнул.

- Ну, хм... - Он не ожидал, что они предугадают его слова. - Вы можете вернуться в лагерь. Там, где на самом деле нет гигантских воинов-артефактов, пытающихся столкнуть кого-либо со скал.

Он понял, что говорит в тишине... волки и драконы прислушивались к ответу людей.

Сэм и Джерро обменялись долгими взглядами.

- Мы, люди, уже все обсудили, - сказал Сэм. - Мы обсуждали это до сегодняшнего вечера. Мы знали, что нечто подобное может случиться. И мы решили, что ты всегда будешь рядом, когда мы в тебе нуждаемся. А теперь мы пришли за тобой. Как бы мы ни помогли, мы сделаем это. Мы остаемся.

- Все мы, - добавил Джерро. А за их спинами другие дети пробормотали что-то в знак согласия, некоторые сложили руки на груди, словно подстрекая Андерса вышвырнуть их из Облачной Гавани.

Но он не знал, что сказать. Он вспомнил, как волки произносили слово «человек», когда он впервые прибыл в Академию Ульфара. Как будто человек был чем-то меньшим, чем элементар. Но люди обладали храбростью и изобретательностью, которыми мог бы гордиться любой элементар. Человек был знаком чести.

- Тогда, я думаю, мы все остаемся, - сказал он, чувствуя комок в горле. - Мы разберемся с этим вместе.

Андерсу было трудно заснуть в ту ночь после того, как воин напугал их, и он лежал на своем матрасе, прислушиваясь к медленному дыханию остальных, глядя в тускло освещенный потолок прихожей. Они с Рейной тщательно завернули свои усилители в покрытую рунами бумагу с надеждой, что та вызовет их мать.

Только что он считал трещины в скале, а в следующее мгновение снова оказался в мастерской матери.

Рейна уже ждала его и с улыбкой повернулась к нему.

- Я думала, ты никогда не заснешь, - сказала она. - Она еще не пришла. Надеюсь, она просто ждала нас двоих.

И словно в доказательство правоты слов Рейны перед ними появилась Дрифа.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Однако она выглядела совсем не так, как в прошлый раз. Теперь она была полупрозрачной, если Андерс сосредоточится, он сможет разглядеть скамейку, стоявшую позади нее.

- Я так рада вас видеть, мои дорогие, - сказала она. - Как долго меня не было?

- Совсем недолго, - ответил Андерс. - С тобой все в порядке?

- У нас мало времени, - сказала она. - Скажи мне, чем я могу вам помочь.

Как можно быстрее Андерс пересказал то, что понял в тот день в лагере вместе с Хейном.

- Он прав, - согласилась Рейна. - Мы должны найти способ заставить их слушать слова друг друга, а не думать о том, кто говорит.

Дрифа открыла рот.

- Ты прав, - выдохнула она. - Мы никогда этого не видели. Мы всегда искали способы остановить их борьбу, заставить их бояться или не хотеть сражаться. Но дело не только в этом, не так ли?

Андерс кивнул.

- Они должны понимать друг друга, - согласился он, - и они должны понимать людей тоже... и уважать их. Им всем нужно действительно слушать, а не затыкать уши, потому что это говорит их враг.

Дрифа медленно улыбнулась.

- Значит, если они действительно не видят, кто говорит, то могут только слушать, - пробормотала она. - Посмотрите на себя, дети мои. В вас течет драконья и волчья кровь, и вы выросли среди людей. Конечно, вы видите все стороны этой истории. Мы никогда этого не делали.

- Есть ли артефакты, которые могут помочь? - спросил Андерс, и в нем зародилась надежда.

Дрифа кивнула.

- Их двое. Первый - Зеркало Геклы. Ему сотни лет. Феликс и я восстановили его вместе... как, должно быть, делали до нас десятки конструкторов и драконов. Второй - Посох Реи, который мы сделали вместе. Вы уже видели магические зеркала и посохи, у вас есть зеркала-коммуникаторы, и я уверена, что волки все еще используют Посох Хадды для своих ежемесячных испытаний трансформации. Это было частью того, что вдохновило нас на создание Посоха Реи, но я никогда раньше не думала использовать его с Зеркалом Геклы.

- Нам нужны оба? - спросил Андерс.

- Не сомневаюсь, - ответила она. - Я уже видела, как волки и драконы пытаются разговаривать. Вы можете найти оба артефакта, используя мою карту. Если вы нашли Солнечный Скипетр, то легко найдете зеркало и посох. Я не прятала артефакты, которые, как надеялась, принесут мир, почти так же тщательно, как прятала оружие.

- Но у тебя никогда не было возможности использовать их, - тихо сказала Рейна.

- Нет, - печально сказала Дрифа. - Мы... нет, не знали. А теперь они не использовались уже больше десяти лет, так что их придется ремонтировать. Отведи их к кузнецам драконов Тильде и Калебу. Когда вы были маленькими, у них было гнездо в пещерах отшельников. Сомневаюсь, что они переехали. Вам также понадобится Хейн.

В памяти Андерса вспыхнуло воспоминание... он уже видел эти имена раньше. Тильда и Калеб числились в Скрабоках, огромных книгах в Ульфаре, в которых перечислялись создатели и мастера драконов всех величайших артефактов в Валлене. Там были также записи о Дриффе, Феликсе и Хейне.

- А ты не можешь просто сказать нам, где эти артефакты? - спросила Рейна.

Дрифа рассмеялась.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Дорогие мои, когда я узнала, что перемирие подходит к концу, я спрятала десятки артефактов, которые мы сделали и починили - больше сотни. Я не помню, где каждый из них был, но карта покажет.

Не успела она договорить, как исчезла из виду. Андерс ахнул и почувствовал прилив облегчения, когда она медленно появилась снова.

- Хейн хотел, чтобы я передал тебе сообщение, - торопливо сказал он. - Он просил передать тебе, что постарался бы защитить тебя и Феликса, если бы знал. И что теперь он будет нашей семьей.

Дрифа прижала руку к сердцу и на мгновение закрыла глаза.

- Жаль, что мы не сказали ему, - пробормотала она. - Он заслужил наше доверие. Со временем мы бы это сделали.

- Я передам ему это, - пообещал Андерс.

Она кивнула.

- Боюсь, я больше не вернусь, мои дорогие. Во мне не осталось достаточно сущности. Слишком многое ушло.

- Нет, - пробормотала Рейна, шагнув вперед, но тут же вспомнила, что они не могут соприкоснуться. - Скажи нам, где ты, мы тебя найдем!

- Нет, - твердо сказала Дрифа. - Это небезопасно. Я говорила вам, что есть те, кто не согласен с вашим отцом и со мной, кто не хочет мира. Я не хочу, чтобы вы оказались на этом пути, если я могу помочь.

- Но нам нужно больше времени, - возмутился Андерс. - Мы только что познакомились.

- Уход разбивает мне сердце, - сказала Дрифа, слезы блеснули в ее глазах. - Я хотела сделать... ну, все. Но я так рада, что мы встретились. Пожалуйста, передайте Хейну, что я доверяю ему заботу о вас. И я знаю, насколько вы оба сильны. Я доверяю вам заботиться друг о друге и любить друг друга так же сильно, как я люблю вас.

А потом, протянув руку, словно хотела дотронуться до них, она снова исчезла из виду.

На этот раз она не появилась.

Когда Андерс проснулся, его глаза были влажными от слез, а Рейна тихо всхлипывала, ложась на его матрас, чтобы забраться под одеяло и свернуться калачиком рядом с ним. Он почувствовал, как несколько игл впились в его ногу, когда Кесс тоже поднялась по его телу, найдя место между ними.

Это было так ужасно несправедливо - всю жизнь прожить без матери, найти ее, а потом так скоро потерять. Андерсу было интересно, кто его родители, но он никогда не испытывал такой боли от их отсутствия, как сейчас. Теперь он мог представить себе, каково было бы иметь в своей жизни Дрифу и Феликса.

Он больше не спал, а просто лежал и ждал рассвета.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ



На следующее утро Андерс устал... но больше всего он чувствовал себя измученным внутри, как будто его сердце тоже устало.

Когда он, шаркая ногами, шел вдоль очереди за завтраком, Лисабет шаркала рядом. Он искоса взглянул на нее, пока Дет накладывал им в тарелки овсянку. После событий прошлой ночи Андерс чувствовал, что понимает немного больше того, что переживает Лисабет, чем раньше. Не говоря ни слова, он взял ее под руку и вывел на улицу.

Они пересекли посадочную площадку, хотя и остановились на некотором расстоянии от края, все еще думая о падении Сакариаса накануне. Когда они уселись и принялись за завтрак, сестра выжидающе посмотрела на него.

- В чем дело? - спросила она.

- Я хотел поговорить, - ответил он. - Или даже больше, я хотел послушать.

- Меня?

Он кивнул, и подруга зачерпнула еще одну ложку каши, подула, чтобы остудить, и проглотила, прежде чем заговорить.

- Что-то случилось, Андерс? Ты выглядишь так, словно тебя кто-то пережевал и выплюнул.

Он колебался, но Лисабет в последнее время была такой подавленной, и ему так хотелось показать ей, что его волнуют ее тревоги. Если Андерс просит поделиться ими, возможно, он должен пойти первым, чтобы показать, насколько ей доверяет.

Он рассказал ей то, что сказала Дрифа, и не только об артефактах, рассказал, что его матери больше нет, и что он чувствует пустоту.

- И ты чувствовала себя так с самого сражения при Холбарде, - тихо сказал он. - Твоя мать пропала, это тяжело.

Лисабет вздохнула.

- Да, - призналась она. - Это сложно. Да, я беспокоюсь за нее и боюсь, но я также зла на то, что, уверена, она сделала.

- Мы не знаем, сделала ли Сигрид что-нибудь, - попытался он, но протест прозвучал слабо, даже для него.

- Мы не знаем, - призналась Лисабет, - но думаю, что это она разожгла те фальшивые пожары в Холбарде.

У Андерса упало сердце.

- Но когда мы были в Дрекхельме, то нашли карту, на которой было отмечено место, где был зажжен пожар, - заметил он.

- Знаю, - согласилась она, - и в то время я подозревала, что драконы разжигают пожары. Но теперь, когда мы знаем, что они фальшивые, я просто больше этого не вижу. Я думаю, что, если уж на то пошло, драконы выясняли, кто разжег пожары, потому что знали, что они их не зажигали. Можешь ли ты представить себе, что Дракон-сход сумел договориться о таком сложном плане, как создание поддельного Драконьего огня, когда они знают, как разжечь настоящий огонь? Они весь день обсуждают, что съесть на завтрак, Андерс.

- Знаю, - согласился он. - Я просто... я не понимаю, почему она хотела сделать что-то подобное.

- А я да, - ответила Лисбет со вздохом. - Я имею в виду, ты передал, что мэр сказал тебе вчера, и он прав. Она действительно хочет править Холбардом... всем Валленом, если сможет. Ты помнишь, как мы оба пробрались в ее кабинет? Ты пытался узнать о Чаше Фелкира, а мы оказались запертыми внутри?

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Помню, - сказал он, и они оба улыбнулись, несмотря на серьезность и печаль момента. Тогда ребята спрятались за противоположными диванами, их глаза встретились, и зародилась дружба.

- Ну, тогда они с Эннар разговаривали, - сказала Лисабет, - и моя мать говорила, что людям нельзя доверять принимать свои собственные решения, что мы должны сделать все, чтобы защитить их. Теперь, я думаю, мы знаем, что, по ее мнению, она должна была сделать. Она должна была напугать их так, чтобы люди позволили ей быть главной, и, в конце концов, она, возможно, даже хотела битвы, если думала, что сможет выиграть ее. Я хочу, чтобы все было по-другому, и я скучаю по ней и не знаю, в безопасности ли она, где бы она ни была. Но я должна делать то, во что верю. А это значит найти способ заставить волков, драконов и людей слушать друг друга. Как-то.

Они оба долго молчали, а потом девушка слегка улыбнулась... и хотя улыбка была слабой, она была настоящей.

- Спасибо, что выслушал, - тихо сказала Лисабет. - Иногда это то, что мне нужно больше всего.

После завтрака Андерс, Рейна, Лисабет, Эллюкка, Миккель и Тео собрались вокруг карты Дрифы. Они были теми шестерыми, кто использовал карту, чтобы вместе искать осколки Солнечного Скипетра.

- Все как в старые добрые времена, - сказала Рейна, разглаживая карту на камне и уколов палец. - Мы уже разгадали четыре загадки. Мы справимся еще с двумя.

Она осторожно выдавила каплю крови на розу компаса.

- Мы хотим найти Зеркало Геклы, - четко сказала она.

Сама карта была красивой вещью, сделанной из ткани, пронизанной серебристой нитью, которую Дрифа каким-то образом вплела прямо в ткань. Каждый артефакт был сделан как волками, так и драконами - волки проектировали артефакты и создавали правильную комбинацию рун, чтобы сказать им, что делать, а драконы ковали их в своей сущности, пропитанной драконьим огнем. Дрифа была драконьим мастером, а Феликс и Хейн - конструкторами. Впервые Андерс задумался, не его ли отец придумал руны, которые должны быть выгравированы на серебряной нити, такие маленькие, что их не видно.

Пока он наблюдал, замысловатый узелок по краям карты начал извиваться, меняясь и перестраиваясь, пока не превратился в буквы вместо тесно сплетенного узора.

- Три синие пуговицы, одна за другой.

Младшая пропустит солнце собой.

Смотри на юго-запад, и увидишь ты

Как одно дерево то, что ищешь, хранит.

Шесть голов склонились над картой, и они молча изучали ее.

- Интересно, означает ли это юго-запад всего Валлена, или мы выясним, где это спрятано, и оно находится в юго-западной его части, - задумчиво произнес Тео.

- Валлен, - уверенно сказала Лисабет, указывая на нижнюю левую часть карты. - Послушайте. Озера Бренгун.

Андерс покосился туда, куда она указывала. С севера на юг текла река, трижды она разливалась в озеро, потом снова сужалась. В центре каждого из трех озер был остров, и действительно, они выглядели как три пуговицы на рубашке, одна над другой.

- Верхний кажется самым маленьким, - сказала Рейна, - хотя иногда карта не настолько точна. Интересно, что значит «пропустит солнце»?

- Ну что ж, - сказал Андерс, - давайте выясним. Это недалеко.

Миккель кивнул.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Ты иди, - сказал он дразнящим голосом. - Мы с Тео привыкли справляться со всем остальным.

Андерс бросил на него быстрый взгляд, вспомнив изощренные попытки этой пары обмануть Дракон-сход, заставив подумать, что их друзья все еще где-то в Дрекхельме.

- Ты можешь съесть наш ужин, если мы вернемся поздно, - пообещал он.

Они упаковали кое-что из еды, нашли упряжь для девочек и взлетели с посадочной площадки, оставив друзей, когда повернули на юго-запад.

Когда они разогнали туман вокруг Облачной Гавани, день выдался ясным и солнечным, хотя на такой высоте было холодно. Они оставили позади Ледяные горы и пересекли реку Эфривейн, которая бурлила внизу, молодая и живая у своего истока в горах.

Они держались к северу от деревни Литтл-Далвен и вскоре увидели новую реку, начинающуюся в горах.

Сначала это были только намеки на белую воду и отблески солнца, скрытые среди скал. Но вскоре они набрали скорость, и когда Рейна наклонила крылья, чтобы Андерс мог лучше рассмотреть землю, он увидел, как вода ползет на юг к морю, кувыкаясь в золотисто-зеленой траве по пути в Порт-Баэрнор.

Как и обещала карта, река трижды расширялась, образуя озеро, и на каждом из трех озер был остров. Два нижних покрыты деревьями, но самый высокий и самый маленький был покрыт травой, отмеченной только одним деревом, которое выросло выше самого высокого здания в Холбарде, радостно протягивая свои ветви к солнцу.

Андерс рассматривал тень двух больших островов. Это подтвердило его слова. Это был единственный остров, который позволял солнцу касаться его.

Рейна и Эллюкка, очевидно, согласились, потому что после короткого, трубного обмена репликами девушки начали спускаться по спирали, приземляясь бок о бок на самом маленьком из трех островов. Андерс соскользнул с плеча сестры и освободил ее от ремней, чтобы она могла трансформироваться, не запутавшись в них.

- Вот это место, - сказала она, как только вернулась в человеческую форму.

- И это дерево, - согласился Андерс. - Это единственная достопримечательность на острове. Давайте начнем с того, что покопаемся в его корнях и посмотрим, не зарыла ли там Дрифа зеркало.

Оказалось, что артефакт находился всего в полуметре под поверхностью, завернутый в непромокаемую ткань, чтобы грязь не попадала на него. Дрифа была права... оружие было труднее найти, чем артефакты, предназначенные для мира.

Лисабет осторожно вытащила его из дыры и отодвинула ткань в сторону, открыв маленькое круглое зеркальце размером с обеденную тарелку с замысловатым узором из рун по краям. Некоторые из рун выглядели потертыми, да и само зеркало было тусклым, но все четверо все равно склонились над ним, щурясь на свои размытые отражения.

- Интересно, что он на самом деле делает, - сказал Андерс, снова поднимая голову. - Это...

- Но он замолчал, потому что у него был свой ответ. Вокруг зеркала, уставившись на него с изумленным выражением лица, стояли три другие версии его самого.

- Вы все похожи на меня, - сказал один из них своим голосом.

- Нет, вы все похожи на меня, - настаивал другой.

- Вы определенно... О, - сказал третий.

- Меня зовут Андерс, - попытался объяснить Андерс, - и я вижу себя троих.

- Я Рейна, - сказал один из других Андерсов, "и я говорю вам, что здесь есть три Рейны.

- И позвольте мне догадаться, - сказал Андерс, - вы двое видите три другие Эллюкки и три другие Лисабет.

Они обе кивнули.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Это прекрасно, - сказал Андерс, возбуждаясь. - Они все посмотрят в зеркало и увидят себя. Кому они доверяют больше, чем самим себе? Кто из них считает себя умнее себя?

С тихим хлопком эффект закончился, и внезапно он снова посмотрел на своих друзей.

- Это продолжалось недолго, - сказала Лисабет, наморщив лоб.

- Будем надеяться, что именно это нужно исправить, - сказал Андерс. - Может быть, драконы кузнецы, о которых нам рассказывала Дрифа, Тильда и Кaleb, смогут помочь. Она сказала, что Хейн тоже может.

- Или, может быть, Посох Рейи что-нибудь предпримет, - предположила Лисабет. - Хотела бы я знать, для чего это.

- Я только надеюсь, что он цел, - сказала Эллюкка, - а не четыре части, как в Скипетре Солнца.

- Есть только один способ выяснить это, - сказала Рейна, - но давай съедим наши бутерброды, а потом снова посмотрим на карту.

Они завернули зеркало и отложили его в сторону, затем снова разложили карту.

На этот раз Андерс уколол палец, выдавил каплю крови на розу компаса и осторожно заговорил:

- Мы хотели бы найти Посох Рейи.

Рейна обвязала его палец кусочком ткани, и как только она это сделала, узелок на краю карты снова перестроился, представляя им следующую загадку.

- В конце дня лучше всего

Место найти для отдыха своего.

В Доме Драконов местечко найду

Посоху кровь мою взять помогу.

- Что? - спросила Рейна, моргая.

- Под «кровь мою», она имеет в виду нас, - сказал Андерс. - Она имеет в виду своих родственников, потомков.

- А под Домом Драконов она имеет в виду Дрекхельм, - сказала Эллюкка. - Вот что значит «Дрекхельм» в старом Валлените.

У Андерса свело живот.

- А как мы попадем в Дрекхельм? - спросил он. - Это место просто набито драконами, и все они, должно быть, думают, что мы их враги, раз мы не пришли отпраздновать то, что случилось с Холбардом, и не предложили сделать это где-нибудь еще, где они захотят.

Но Лисабет покачала головой.

- Не думаю, что нам нужно ехать в Дрекхельм, - сказала она.

- Но вот что... - начала было Эллюкка, но замолчала, потому что Лисабет снова покачала головой.

- Дрифа написала это перед последней великой битвой, - сказала она, - и перед последней великой битвой драконы не жили в Дрекхельме.

- О, ты права, - медленно произнесла Эллюкка. - Они переехали в Дрекхельм, потому что волки обнаружили, где находится Старый Дрекхельм.

- Верно, - согласилась Лисабет. - Итак, когда Дрифа писала о Дрекхельме в этой загадке, она имела в виду то, что мы называем Старым Дрекхельмом.

Андерс задумался.

- Значит, нам нужно пойти к Старому Дрекхельму и выяснить, где она спала? И именно там будет находиться Посох? Он такой же большой, как Новый Дрекхельм?

Эллюкка кивнула.

- Может быть, даже немного больше, - сказала она.

Андерс застонал, и Рейна с чувством откусила кусочек бутерброда.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- По крайней мере, там нет драконов, - рискнула предположить Лисабет.
- У нас еще есть немного времени, - сказала Эллюкка. - Нам лучше идти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ



Большую часть дня заняло добраться до старого Дрексельма. Они летели на северо-восток, огибая Облачную Гавань и пролетая над деревней Хай-Риккель, мимо вершины перевала Лене, который связывал деревню с Порт-Алчером на побережье, прежде чем свернуть на восток.

Андерс чувствовал, как устала Рейна к тому времени, когда они прибыли, взмахи ее крыльев требовали гораздо больше усилий, а голова была немного опущена. Но она подняла ее, когда в поле зрения появился старый Дрексельм.

Высоко на скалистых вершинах самых северных пределов Ледяных гор они увидели огромную зияющую пасть отверстия. Эллюкка уверенно полетела к нему - она уже бывала здесь раньше, хотя и очень давно - и Рейна последовала за ней.

Они приземлились в огромной, тускло освещенной пещере, сквозь которую дул холодный ветер. Они снова сняли с девушек упряжь, отодвинули ее к краю пещеры, в тень, на случай, если поднимется ветер, и снова приняли человеческий облик.

- Раньше здесь были большие двери, - сказала Эллюкка, указывая на вход в пещеру. - Это был большой зал, совсем как в Новом Дрексельме, но они сняли двери и унесли их с собой.

- Я полагаю, что это не та вещь, которую вы хотели бы сделать дважды, если бы не было необходимости, - заметила Рейна.

Самые дальние уголки пещеры были полностью скрыты в темноте, но Андерс видел, что она намного больше, чем большой зал в Новом Дрексельме. На мгновение ему показалось, что он полон людей и драконов, огней и даже танцев, как в ночь равноденствия. А потом пещера снова опустела, и по спине у него пробежала дрожь.

- Это огромное место, - продолжала Рейна. - Как же мы узнаем, где она отдыхала?

- Ну, по крайней мере, там есть лампы, - сказала Эллюкка, подходя к выходу, чтобы отцепить четыре из коллекции, которая была оставлена там давным-давно. - Они пыльные, но, похоже, все еще работают, так что нам не придется бродить в темноте. О, и еще, - она обеспокоенно подняла глаза, - здесь кто-то побывал. Там есть следы.

- Однажды ты ходила с Финсколами, - заметила Рейна. - Может быть, кто-то снова приходил в гости?

- Мы ходили сюда давным-давно, - согласилась Эллюкка, - но драконы только что сражались с волками, так что финсколы в Новом Дрексельме сейчас не собираются на экскурсии. У них у всех есть дела поважнее. И мы знаем, что большинство из них пошли в Облачную Гавань. Эти следы выглядят свежими.

- Будем надеяться, что это был просто любопытный человек, - сказал Андерс.

- Или кто-то, кто только на прошлой неделе вспомнил, что они что-то оставили, когда переехали десять лет назад, - ответила Рейна голосом, который хотел быть веселым, но звучал немного неуверенно.

- Кажется, я знаю, где были спальни, - сказала Эллюкка, - но их очень много, и я не уверена, как мы узнаем, какая из них принадлежала Дриффе.

- Все, что мы можем сделать - это смотреть, - сказала Лисабет. - Показывай дорогу.

Высоко подняв лампы, они последовали за Эллюккой по пустому коридору, их шаги отдавались эхом без ковров, чтобы поглотить их.

В Нью-Дрексельме артефактные лампы оживали впереди них, медленно гасли позади, освещая все вокруг веселым желтым сиянием. Здесь темнота, казалось, сгущалась со всех сторон.

Эллюкка пару раз заколебалась, но через несколько минут уже торжествующе жестикулировала.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- В этом коридоре начинаются спальни, - сказала она. - Почему бы нам с Лисабет не пойти на другой конец, а вы вдвоем поохотитесь здесь? Если кто-нибудь что-нибудь увидит или подумает, что Дрифа спала в той комнате, пусть кричит. Мы услышим.

- Чем скорее мы начнем, тем скорее закончим, - сказала Лисабет. - Или, я думаю, если все пойдет не так, то чем скорее мы узнаем, что нам нужен новый план. Вперед.

Они с Эллюккой высоко подняли лампы и пошли по коридору, исчезнув за углом и оставив близнецов одних.

- Давай приступим к работе, - сказала Рейна, заглядывая в первую спальню.

Андерс прошел в спальню через коридор и, подняв лампу, заглянул внутрь. В скале был вырезан каркас кровати, но, кроме этого, он был совершенно пуст. Он быстро осмотрел стены, но там ничего не было вырезано, и не было никаких признаков того, что здесь кто-то спал, не говоря уже о Дриффе.

Он прошел в ванную, но там не было ничего полезного. Может быть, комната Дрифы не будет такой пустой, подумал он. Ее здесь не было, чтобы собрать вещи, когда драконы покинули Дрекхельм. Она уже... ушла. Возможно, она уже была там, где сейчас.

Он попробовал зайти в следующую комнату, потом в следующую, потом еще в одну, но безуспешно. Пока они с Рейной пробирались к углу, Андерс начал понимать, что это может быть очень, очень долгая задача, и задавался вопросом, не следует ли им привести больше подкреплений из Облачной Гавани в надежде, что больше пар глаз смогут быстрее обыскать комнаты.

Он вышел из комнаты, в которой находился, и уже собирался свернуть за угол, чтобы направиться к следующей двери. Но прежде чем он успел это сделать, кто-то другой обошел его.

Это был Лейф, глава Драконсхода и предводитель Финскола.

Его старый учитель открыл рот от удивления, когда они на мгновение остановились лицом к лицу, глядя друг на друга. Затем Дреклейд поднял большую руку и, не говоря ни слова, толкнул Андерса прямо в комнату, которую Рейна обыскивала.

Она обернулась, открыв рот, чтобы спросить, что он делает, и Андерс отчаянным жестом приказал ей молчать, поспешно задвинув ставень на своем фонаре, чтобы приглушить свет. Она снова захлопнула рот и последовала его примеру, приглушив свой свет и бросившись к нему, когда он заглянул в щель, где петли двери соединяли ее со скалой.

Лейф все еще был там, повернув голову, чтобы поговорить с кем-то через плечо. На мгновение он напомнил Андерсу Хейна. Не потому, что он был похож на Хейна... там, где кожа дяди была темно-коричневой, кожа Лейфа была бледно-белой, хотя и румяной и веснушчатой на солнце, и там, где волосы Хейна были плотно завитыми черными, волосы и борода Лейфа были намного светлее рыжих. Но у обоих были одинаковые морщинки вокруг глаз, и у обоих создавалось впечатление, что, хотя они были большими, они были нежными. И они оба защищали его в разные моменты. Они оба чувствовали себя в безопасности... даже если один из них только что толкнул его в темную комнату.

Затем Андерс увидел, к кому обращается Лейф. Из-за угла показались Валериус, светловолосый великан - отец Эллюкки, и Торстен, которого Андерс всегда тайком называл Лохматой Бородой. Затем появились две женщины, которых Андерс узнал по Драконсходу, хотя и не знал их имен; затем, наконец, появились Майлстом и Сапфира, два самых молодых члена Драконсхода. Майлстом шел рядом с Сапфирой, пока она катила свое кресло на колесиках.

Рейна железной хваткой вцепилась в руку Андерса, пока они смотрели на проходящую мимо процессию, словно пытаясь удержать в себе все вопросы, которые хотела задать, и то, что хотела сказать.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Думаю, мы можем идти, - сказал Лейф. - Сегодня мы больше ничего не можем здесь сделать.

- Если мы не можем найти здесь ничего, что могло бы нам помочь, - сказал Торстен, - тогда мы должны идти вперед с тем, что у нас есть. Лучшего времени не будет.

- Он прав, - мрачно сказал Валериус. - Волки не могут вечно оставаться в своем лагере. Они будут искать пропитание.

- Люди капитулируют, - сказала одна из женщин. - А что еще они могут сделать?

- Возможно, - сказала Сапфира позади них, - но есть и другие варианты.

Андерс затаил дыхание, надеясь, что ни Лисабет, ни Эллюкка не заметят в этот момент ничего достаточно интересного, чтобы позвать остальных. Он и его сестра полностью погасили свои лампы и поползли вслед за драконами, когда они возвращались в заброшенный большой зал. Близнецы вместе спрятались в тени у входа, когда один за другим драконы начали превращаться.

После того, как Валериус, Торстен и две женщины ушли, Сапфира вывела свое кресло в центр зала и начала катить его к выступу, Майлстом последовал за ней.

Именно тогда Лейф повысил голос.

- Думаю, вам двоим следует подождать здесь еще немного, - сказал он. Они оба с любопытством обернулись, и он снова заговорил. - Андерс? Тебе лучше выйти. И твоей сестре тоже. Я уверен, что если ты здесь, то она где-то рядом.

У Андерса перехватило дыхание, и он почувствовал, как Рейна снова сжала его руку. Но Лейф знал, что они там. И даже после всего случившегося у Андерса не было причин не доверять своему учителю. Он только что спрятал их от недружелюбных членов Драконсхода. И в великой битве над Холбардом Лейф защищал своих учеников.

Поэтому, вложив свою руку в руку Рейны, он вышел вместе с сестрой, пока они не достигли круга света, где стояли Лейф, Майлстом и Сапфира.

Лейф поспешил им навстречу.

- С вами обоими все в порядке? - спросил он. - Вы в безопасности?

- Мы так волновались, - сказала Сапфира, быстро поворачиваясь к ним.

- И что же это вы спустили на землю над Холбардом? - сказал Майлстом. - Никто из нас никогда не видел ничего подобного.

Андерс открыл было рот, но тут же закрыл его, не зная, что сказать и с чего начать.

- Мы никому не скажем, что видели вас, - сказал Лейф, взглянув на двух других, которые кивнули. - Дай угадаю: вы здесь не одни.

Андерс переглянулся с Рейной. Не было никакого смысла скрывать это, и он даже не был уверен, что у них были на то причины.

Рейна вернулась ко входу в коридор и позвала Эллюкку и Лисабет присоединиться к ним. Они не заставили себя долго ждать, прибежав бегом, и обе резко остановились, увидев трех членов Драконсхода. Облегчение было написано на лице Эллюкки, когда она шла вперед. Лисабет выглядела почти такой же счастливой.

- О, Лейф, как я рада тебя видеть, - сказала Эллюкка. - Как там...

- Твой отец исцеляется, - сказал Лейф, и ее плечи опустились, когда часть напряжения ушла из нее. Хотя она знала, что он выжил - благодаря Лейфу, поймавшему его, когда он падал над Холбардом - у нее не было никаких новостей с того первого дня, когда она вернулась в Дрекхельм с Тео, чтобы украсть книги из архива.

- Мы только что его видели, - добавил Андерс. - Он шел сам.

- У него ужасные ожоги, - сказала Сапфира, - но он может летать.

- А как дела в Дрекхельме? - спросила Рейна.

Последовала долгая пауза, прежде чем Лейф ответил.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Сложно, - сказал он наконец. - Некоторые драконы злы, некоторые чувствуют себя преданными. Некоторые хотят напасть на Холбард. Другие хотят отрезать все контакты с внешним миром. - Он помолчал, а когда продолжил, голос его звучал мрачно. - Я теряю контроль над Драконсходом.

Его слова были встречены потрясенным молчанием. Все четверо детей видели Лейфа во главе Драконсхода, и, хотя взрослые спорили и спорили бесконечно, в конце концов, они всегда слушали его.

- Что ты здесь делал? - спросил Андерс.

- Мы искали оружие, - тихо сказала Сапфира. - Хотя у нас очень разные мнения по поводу того, стоит ли его использовать. Мы подумали, что, по крайней мере, должны прийти, чтобы знать, нашли ли они что-нибудь.

- А вы? - спросил Лейф. - Что привело вас в Старый Дрекхельм?

- Мы ищем место, где наша... - Андерс вовремя спохватился и изменил слова, которые собирался произнести, - где раньше отдыхала Дрифа.

Брови Майлстома поползли вверх.

- Дрифа - кузнец драконов? Зачем?

Никто из детей не ответил ему, никто не хотел лгать, но и говорить правду никто не был готов. Они все доверяли Лейфу, Майлстому и Сапфире, но было трудно понять, могут ли взрослые - в попытке сохранить мир - почувствовать, что лучше поделиться тем, чем дети не хотят, чтобы они делились.

- Мы здесь не ищем оружие, - наконец сказал Андерс. - Обещаю.

Лейф медленно кивнул.

- Кажется, я помню, где раньше была ее комната, но она исчезла еще до того, как драконы покинули Дрекхельм. Ее вещи могли оказаться где угодно.

- Покажи им, - сказала Сапфира, - и мы пойдем за остальными домой. Мы не должны позволить им провести в Дрекхельме больше нескольких минут, если там не будет хотя бы одного из нас троих.

- Она права, - сказал Майлстом. - Не задерживайся, Лейф.

Кивнув на прощание детям, они вдвоем направились к огромному зияющему входу в пещеру, Сапфира подкатила свое кресло к краю, а Лейф повел детей прочь.

- А что она делает с креслом? - с любопытством спросила Лисабет.

- Она взлетает, - сказал Лейф, - а потом Майлстом поднимает его и несет, если оно ей понадобится на другом конце. У нее их несколько, поэтому часто ее ждет одна. Сюда, пойдете.

Он повел их по темным коридорам Старого Дрекхельма, и когда они прошли мимо комнат, которые уже обыскали, Андерс понял, что Лейф, возможно, сможет ответить им на другой вопрос.

- Ты когда-нибудь знал двух драконов-кузнецов по имени Тильда и Калев? - спросил он.

- Да, я все еще знаю их, - сказал Лейф. - Их гнездо сейчас в пещерах отшельников.

- Ты знаешь, где в пещерах отшельников? - немедленно спросила Лисабет.

Лейф кивнул.

- Я могу нарисовать карту. Но комната Дрифы как раз здесь.

Он открыл деревянную дверь, которая показалась Андерсу такой же, как и все остальные, заглянул внутрь и открыл ее полностью.

Комната не была пуста, как все остальные. Когда драконы бежали после последней великой битвы, Дрифа уже пропала, и, казалось, никто не собрал ее вещи. Там стояла большая широкая кровать, несколько книжных полок в конце комнаты, кое-где виднелись щели,

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

свидетельствующие о том, что их обыскали, и большой открытый сундук, в котором все еще лежало несколько предметов одежды.

Сердце Андерса слегка дрогнуло. Он вошел в комнату, подошел к сундуку и наклонился, чтобы взять плащ. Он держал его в руках, глядя на темно-малиновую ткань, проводя кончиками пальцев по металлической застежке на шее. Его мать носила это. Она прикасалась к ней своими собственными руками.

Рейна подошла к нему и молча прислонилась плечом к его плечу.

- А, - тихо сказал Лейф. - Да. Когда я сказал вам, что у меня есть подозрения относительно того, как вы стали носителями и волчьей, и драконьей крови, это было то, что меня удивило. Я думал... я надеялся... что вы ее дети.

- Неужели? - прошептала Рейна, оглядываясь на него. - Ты не думаешь, что это неправильно?

Лейф решительно покачал головой.

- Мое сердце радуется, что мой друг оставила что-то после себя. Вы должны знать, что ваша мать не была убийцей, Андерс, Рейна. Она никогда не говорила мне об этом, но я знал, что она любила Феликса. Я видел их работающими вместе.

- Мы знаем, что она его не убивала, - сказала Рейна.

- Ты знаешь, кто это сделал? - быстро спросил Лейф.

- Нет, - сказал Андерс, поднимая голову и заставляя себя оглядеть комнату. - Нет, не знаем.

И они также не знали, что случилось с Дрифой. Он поймал себя на том, что молчит об этом. Если она не хотела, чтобы ее дети пришли и нашли ее, он почему-то был уверен, что она не хотела бы, чтобы Лейф или кто-то еще пытался.

Он не видел многих мест, где мог бы быть спрятан посох, но пока не хотел его искать. Пока Лейф не ушел.

Казалось, поняв, Лейф заговорил снова.

- Может быть, я найду что-нибудь, чтобы нарисовать для вас карту, показать, где найти гнездо.

- У нас есть карта, - сказала Рейна, доставая ее из сумки и передавая Лейфу.

- Это старая карта Дрифы, - сказал он, вскинув брови. - О, я не видел этого... ну, очень давно. - Он открыл ее и, держа лампу рядом, показал им точное место в пещерах отшельников, которое они должны были искать. - Вы увидите красный флаг, развевающийся у входа в пещеру, - сказал он. - Там есть большое плоское место, и именно там вы должны приземлиться. Есть ли еще что-нибудь, что я могу сказать вам, прежде чем последую за Сапфирой и Майлстом?

- А что будет, если ты потеряешь контроль над Драконсходом? - тихо спросил Андерс.

- Не думаю, что это «если», - вздохнул Лейф. - Я думаю, это «когда». Завтра весь день Драконсход будут говорить о том, что мы не нашли здесь никакого потерянного оружия, а в старые времена они продолжали бы говорить еще несколько недель после этого. Но некоторые из них готовятся к действиям, и думаю, что это может произойти уже послезавтра.

Дети на мгновение замолчали, ошеломленные. Они знали, что дела идут все хуже, но... послезавтра?

- Что они будут делать? - тихо спросила Эллюка.

- Нападут на волков, - так же тихо сказал Лейф.

От одной мысли об этом Андерсу становилось дурно. Они не могли этого допустить.

- Хейн сказал, что волки тренируются, - ответил он. - Все, даже младшие школьники. Профессор Эннар за главного, и она была нашим боевым учителем.

- А где Ферстульф? - спросил Лейф, подняв брови. - Где Сигрид?

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Никто не знает, - натянуто ответила Лисабет.

- Ну, где бы она ни была, - ответил Лейф, - и что бы она там ни делала, это сделает мир труднее, а не легче, это я знаю. Но сейчас эта проблема гораздо серьезнее, чем Сигрид. Так или иначе, думаю, что мы всего в одном-двух днях пути от войны. Нужно действовать быстро. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы Драконсход не наделал глупостей, но это только вопрос времени.

Он по очереди пожал руки каждому из них, а затем ушел, его шаги эхом отдавались по коридору.

Остальные стояли неподвижно, и Андерс знал, что он не единственный, кто хотел бы, чтобы Лейф мог остаться, мог знать все, что они знали, мог взять на себя ответственность. Но это было невозможно, и он встряхнулся.

- Давайте поищем, - сказал он. - Это не займет много времени.

Они с Эллюккой взяли на себя книжные полки, так как они были самыми высокими, потянувшись вверх, чтобы нащупать руками верхнюю часть и тщательно проверяя за ними, где они отходят от стены. Лизабет обшаривала с лампой темные углы комнаты.

Андерс знал, что его друг, должно быть, думает о словах Лейфа.

Возможно, ее утешало то, что он был так уверен, что ее мать где-то там. Лейф был прав - опасность, в которой они находились, была больше, чем Сигрид, это точно. Если Драконсход был настроен на войну, то сама Сигрид, вероятно, могла бы появиться и сказать всем, чтобы они держались за руки и подружились, и этого было бы недостаточно. Но это не означало, что он не беспокоился о Ферстульф. И он, и Лисабет знали, что Сигрид в одиночку способна причинить немало неприятностей.

Его размышления были прерваны через минуту, когда Рейна полностью закатилась под кровать, а затем взвизгнула от восторга.

- Нашла! - крикнула она и закашлялась, когда поднялось облако пыли, за которым последовала серая и грязная Рейна.

- Все? - спросила Эллюкка, спеша помочь ей подняться.

- Все, - подтвердила Рейна.

- Ну, это уже кое-что, - сказала Эллюкка. - Искры и чешуя, я не собиралась охотиться по всему Валлену еще за тремя кусками.

Андерс уже обдумывал следующий шаг и поднял лампу, чтобы посмотреть на остальных.

- Мы можем добраться до Тильды и Калеба сегодня вечером? - спросил он.

Эллюкка и Рейна задумались.

- Не думаю, - сказала Эллюкка. - Далеко лететь, когда мы так устали. И как мы найдем красный флаг в темноте?

- А Дрифа сказала, что нам нужен Хейн, - заметила Лисабет. - Значит, кому-то придется лететь и за ним.

- Вполне логично, что нам понадобится волк-конструктор, чтобы помочь с ремонтом, - сказала Рейна. - Она сказала, что в прошлый раз они с отцом вместе чинили зеркало, так что для ремонта нужны волк и дракон.

- Совершенно верно, - сказала Лисабет. - Конечно, мне следовало об этом подумать. Повсюду вокруг Холбарда артефакты начали ломаться в последний год или два, потому что не было никаких драконьих кузнецов, чтобы помочь волкам с ремонтом.

- В гавани дует ветер, - вспомнил Андерс. - Арки продолжают впускать огромные порывы.

- И много других мелочей, - согласилась Лисабет.

- Ну что ж, - сказала Эллюкка, - надеюсь, Хейну драконьи кузнецы нравятся не меньше, чем Лейфу.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Нам придется переночевать здесь, - сказала Лисабет. - Нам придется лететь, чтобы забрать его, а потом лететь к пещерам, и он будет тяжелым. В любом случае завтра утром мы встречаемся с ним в городском лагере. Я знаю, Лейф сказал, что это срочно, но это слишком далеко и слишком опасно, чтобы лететь.

Так они и спали в Старом Дрекхельме, все четверо свалившись на кровать Дрифы. Когда Андерс опустил голову на подушку, он не мог не думать о том, что когда-то его мать лежала на этом самом месте. Как и в ее мастерской, ее кровать принесла с собой ощущение близости. Он гадал, где она спала, когда пряталась в Дрекхельме, и пытался представить себе, как она лежит в постели, а рядом спят ее дети.

Она, должно быть, горевала о погибшем отце и боялась, что ее найдут и обвинят в том, чего она не совершала. Должно быть, она также боялась за Андерса и Рейну. Должно быть, ей было одиноко.

Хотя ни он, ни Рейна не сомневались в невиновности матери, теперь, лежа здесь в темноте, он не мог поверить, что не догадался спросить ее, знает ли она, кто убил Феликса, когда у него была такая возможность. А теперь она ушла.

Эта мысль принесла с собой печаль, которая не покидала его до поздней ночи.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ



На следующее утро Эллюкка и Лисабет отправились в городской лагерь, чтобы встретиться с Хейном, пообещав привести его в пещеры отшельников как можно скорее. Андерс и Рейна отправились на поиски гнезда Тильды и Калеба.

Сначала они летели над возвышенностями, паря над широкими золотыми равнинами, наблюдая за тысячами ручьев, которые извивались и кружились по ним, отражая небо. Потихоньку идеальный зеленый ковер равнины был разбит маленькими камнями, потом большими, и вот они подошли к подножию Сиклиффских гор.

Рейна летела к югу от Скайлейка, где они нашли обломок Скипетра Солнца, кружа над перевалами, которые Хейн показал им на карте, летя все ниже и медленнее, тщательно выискивая, пока они не начали видеть входы в пещеры.

Затем она снова опустилась ниже, так что ветер, который извивался среди вершин, начал швырять ее то туда, то сюда. Было трудно, и прошло еще полчаса, прежде чем они увидели большой красный флаг у входа в пещеру, яростно трепещущий на ветру.

Рядом с ним была широкая плоская платформа, идеально подходящая для посадки, и, как сказал им Лейф, Рейна села в самом центре.

Не успели ее ноги коснуться земли, как из укрытия вынырнул ряд механических ограждений, образуя идеальный круг вокруг посадочной площадки. Сначала они были примерно шести футов ростом, и Рейна сделала вид, что хочет снова взлететь и освободиться от их ограды. Затем еще один слой ограждения, казалось, развернулся от вершины первого, и еще один от вершины этого, расширяясь, пока через несколько секунд близнецы не оказались заключенными в большой купол из решетчатого металла.

Андерс медленно соскользнул с Рейны, положил сверток с зеркалом и посох на землю рядом с ним, прежде чем повернуться, чтобы снять с сестры упряжь. Не было особого смысла оставлять ее на ней, когда они явно никуда не собирались.

- Что это за приветствие? - спросила она, как только оказалась в человеческом обличье. - Я ничего не знаю об этом месте, Андерс. Где-то должен быть еще один дракон.

- Не тот, который будет нас слушать, - спокойно заметил он.

Затем из-за ограды их окликнул голос.

- Это упряжь? Она выглядит очень хорошо спроектированной. Мне нравится ремень, который проходит между твоих передних ног.

Там стояла женщина и смотрела на них. У нее была большая копна вьющихся серебристых волос и длинное лицо с квадратной челюстью, загорелое от пребывания на улице.

- Да, это так, - отозвался Андерс. - Мы можем выйти, пожалуйста?

Она обдумывала это, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону, изучая их так, как Изабина изучала вещи в микроскоп.

- Кто сказал тебе, как нас найти? - спросила она.

- Лейф, - ответил он.

Ее довольно суровое лицо просияло.

- О, Лейф, - сказала она. - Нас почти никто не навещает. Наверное, я должна была догадаться, что это он. - Она поспешно обошла купол и открыла ворота, используя задвижку снаружи. - Лейф посылает нам припасы. Полагаю, у вас для нас ничего нет?

- Боюсь, что нет, - ответила Рейна. - Он послал нас, потому что нам нужен ремонт.

- О, ремонт! - Во всяком случае, она казалась еще более взволнованной. - Его больше никто не просит. Заходите, заходите. - Она повысила голос до крика. - Кaleb, у нас гости. Им нужен ремонт!

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Следуя за ней, Андерс не мог не задаться вопросом, не потому ли никто никогда не приходил к ним на ремонт, что никто не знал, где их найти. Но он держал рот на замке.

Калев оказался стариком с очень темно-коричневой кожей и волосами, такими же серебристыми, как у Тильды, коротко подстриженными. Его лицо было морщинистым и в складках, а выражение ничего не выдавало, когда он оглядел их с ног до головы.

- Это дети, - сказал он, нажимая кнопку в стене у входа в пещеру.

С серией лязгов купол и ограда сложились обратно на место, серый металл снова исчез на фоне скалы.

- Их прислал Лейф, - сказала Тильда, как будто это извиняло их возраст.

- Ну, так чего же вы хотите?

- Я уверен, что им нужна еда. Гости, Калев, у нас никогда не бывает гостей. Мы должны их накормить.

Калев издал пренебрежительный звук, отмахнувшись от ее слов одной рукой. Но, несмотря на этот жест, он протопал к шкафу у стены, открыл его и достал четыре тарелки и одно из самых великолепных пирожных, которые Андерс когда-либо видел. На вид оно состояло, по меньшей мере, из дюжины тонких слоев, и между каждым из них был толстый слой варенья.

- Ух ты, - сказал Андерс, который никак не ожидал, что нечто столь причудливое появится из такого простого шкафа посреди гор.

- Это сделал Калев, - гордо сказала Тильда. - У нас здесь много свободного времени.

- Больше делать нечего, - раздраженно сказал Калев. - Сейчас. Скажи нам, чего ты хочешь.

- Это Посох Рейи, - сказал Андерс, поднимая его. - А внутри этой ткани - Зеркало Геклы, хотя в прошлый раз, когда мы открыли его и посмотрели в него, мы все...

Они с Калевом оба замерли.

- Где ты их взял? - спросила она.

- Раньше они принадлежали Дриффе, - уклончиво ответил Андерс.

- Да, - многозначительно сказал Калев, - мы это знаем.

- Вы что, воровали ее вещи? - спросила Тильда, и все признаки дружелюбия исчезли с ее лица. - Как вы их нашли?

- Мы использовали карту, - быстро сказала Рейна, желая защитить их. - Мы... - Она замолчала, и Андерс понял, что она внезапно поняла: если эти драконьи мастера знают, как работает карта Дриффы, то они должны знать, что близнецы связаны с Дрифой.

- Нет... - сказала Тильда.

- Этого не может быть... - сказал Калев.

Он положил торт и подошел поближе. Они с Тильдой долго-долго вглядывались в лица детей.

- А кто ваш отец? - спросила Тильда.

Андерс знал, что именно здесь кроется самый большой риск. Но он не станет лгать и обманывать их, чтобы помочь. Они делали все это, чтобы убедить волков, драконов и людей говорить друг другу правду и слушать, поэтому он должен был начать так, как собирался. Он снова вспомнил, что видел имена Тильды и Калеба в Скрабоках... они, вероятно, знали обоих его родителей.

- Нашим отцом был Феликс, - сказал Андерс. - Он был волком. И я тоже.

Тильда подняла руку, чтобы прикрыть рот.

- О, Феликс, - сказала она.

- Мы работали с ним и его братом, - сказал Калев. - Хорошие люди.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Я так и не поняла, что произошло, - сказала Тильда. - Они сказали, что она убила Феликса, а потом сбежала. Но драконы охотились высоко и низко, и они никогда не могли найти ее. Мне всегда было интересно, нашел ли ее тот, кто убил Феликса.

Андерс и Рейна обменялись долгими взглядами... им обоим хотелось знать одно и то же.

- Ну, - мрачно сказал Калев. - Если так, то, судя по тому, как вы двое стоите здесь перед нами, похоже, она сбежала хотя бы ненадолго. Защита ее детей была бы достаточно веской причиной, чтобы спрятаться.

Было что-то в том, как он говорил - грубовато, но немного осторожно - что заставило Андерса задуматься, знали ли Калев и Тильда, что Дрифа держала запретную мастерскую в Облачной Гавани, там, где никто не думал, чтобы она была, поэтому никто не думал искать.

Если два драконьих кузнеца и подозревали, то, очевидно, они никогда ни с кем не делились своими подозрениями, и это делало их союзниками.

Калев, казалось, закончил с этой темой, и он отрезал себе кусок пирога, вгрызаясь в него с горячностью, которая не вызывала вопросов.

- В наши дни все, что мы можем делать - это ковать, - продолжал он. - Нам нужен проектировщик. Эти глупые сражения мешали ему. За последние десять лет в Валлене не было ни одного нового артефакта. Десять лет! Неужели кто-то из них думает, что все должно было быть именно так?

- Ну, гм, хорошие новости, - сказала Рейна. - Брат Феликса, Хейн, уже в пути. Так что очень скоро у вас будет проектировщик.

- Это замечательно! - воскликнула Тильда.

- Самое время, - сказал Калев.

- Садитесь и ешьте пирог, - сказала Тильда. - Мы придумаем, как починить ваши артефакты, когда придет Хейн.

Итак, Андерс и Рейна устроились на большом удобном диване, покрытом ковром, который не мешал набивке вылезать из всех дыр. Они послушно съели по большому куску пирога и молча сидели, пока драконы возвращались к своей ковке.

Наблюдать за работой Тильды и Калеба было все равно что наблюдать за прекрасным танцем. Тильда без особых усилий превратилась в персиково-золотого дракона с крыльями, похожими на заход солнца, пробивающегося сквозь облака, дышащего драконьим огнем, наполненным эссенцией в ее кузнице, золотые искры прыгали из белого пламени. Затем она снова приняла человеческий облик и, взяв молоток, принялась выбивать свой металл. Снова и снова она повторяла шаги, ни разу не запнувшись.

Калев гравировал металлическую пластину, над которой работал. У него была очень старая, очень потрепанная карта, приколотая к стене, и он сверялся с ней, внимательно изучая руны, затем выгравировал еще одну из них, прежде чем снова вернуться к карте. Бумага была опалена по краям и явно видела много лет использования. Должно быть, он был разработан перед последней великой битвой.

Андерс был в восторге, и если бы не исчезнувший торт, он бы и понятия не имел, сколько времени прошло.

Затем снаружи послышался металлический лязг - купол снова встал на место.

Мгновение спустя они услышали крик Хейна, наполовину раздраженный, наполовину веселый.

- Тильда? Калев? Выпустите нас из этой нелепой штуковины сию же минуту!

- О, хорошо, - сказал Калев, откладывая инструменты и поворачиваясь к двери. - Теперь мы можем приступить к работе.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Близнецы последовали за двумя драконьими кузнецами наружу, чтобы найти Хейна, Лисабет и Эллюкку, запертых в металлическом куполе, двое детей выглядели гораздо более обеспокоенными, чем большой волк.

- Где ты был все это время? - спросил Калев, пока открывал ворота.

- Ты знаешь, что я не умею летать? - спросил Хейн, и улыбка заиграла на его губах, когда ограда сложилась и снова исчезла в земле. - Как именно, по-твоему, я должен был взобраться на гору? Ты мог бы прийти за мной, если бы так сильно хотел.

Калев что-то проворчал и вернулся в дом. Хейн и Тильда обменялись быстрыми улыбками.

- У меня есть еще пирог, - сказала Тильда, - и где-то есть молоко. Давайте устроим вас, дети. Это может занять некоторое время.

- Это не займет много времени, - серьезно сказал Хейн. - Дела идут все хуже.

Андерс подумал о Драконсходе, готовящемся к атаке. Знал ли об этом Хейн?

- Хуже? - спросил он, страхась ответа.

- Я следил за волчьим лагерем, - ответил Хейн. - Группа из них отправилась поговорить с людьми, и люди прогнали их. Камнями, палками, всем, что попадалось под руку.

- А волки сопротивлялись? - прошептала Лисабет.

Хейн покачал головой, но выражение его лица было мрачным.

- Не в этот раз, - сказал он. - Каждого волка учат никогда не причинять вреда человеку. Но человек никогда раньше не причинял вреда волку. В лагере людей говорят, что они должны быть готовы к нападению волков, а в лагере волков говорят, что им нужно явиться в полном составе, чтобы привести людей в порядок.

- Как ты думаешь, они это сделают? - спросила Тильда, побледнев.

- Я думаю, все, что нужно, это один человек или волк, чтобы начать это, и после этого, я не знаю, кто закончит это, или как, - ответил Хейн.

Все замолчали, и Андерс закрыл глаза. Казалось, что весь Валлен был на пути столкновения - драконы готовились напасть на волков, волки и люди готовились сражаться друг с другом.

- У нас мало времени, - сказал он.

- Совсем немного, - ответил Хейн. - Тильда, Калев, нам пора за работу.

Андерс, Рейна, Лисабет и Эллюкка вместе уселись на диван, а Тильда подала им большие стаканы молока и еще большие куски торта. Шепотом они рассказали друг другу о том, что произошло с тех пор, как они расстались, а затем медленно замолчали, наблюдая, как проектировщик и драконьи кузнецы работают вместе. Впервые за последние десять лет это произошло в Валлене, и Андерс обнаружил, что затаил дыхание, пока они тихо обсуждали каждый из артефактов.

Тильда была права. Какой бы срочной ни была работа, она занимала много времени... они учились, спорили и медленно, но верно решали, какой ремонт хотят сделать.

Это был не просто случай повторной гравировки старых рун. Хейн должен был понять, где и почему артефакты начали изнашиваться, и создать новые комбинации рун, которые укрепили бы их. Затем драконам нужно будет выковать руны на место, заботясь о том, чтобы каждая из них была расположена именно там, где это требовалось.

Несколько часов спустя Андерса разбудил Хейн, который сидел перед ним на корточках и нежно касался его колена.

- Мы готовы, - сказал большой волк, поправляя очки и изучая Андерса и Рейну, которая все еще просыпалась.

- Ты понимаешь, как они работают? - спросила Тильда из-за его спины. - Они могущественны.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Мы смотрели в зеркало в прошлый раз, и это сработало, - сказала Рейна.

- На этот раз вам не придется туда заглядывать, - ответила Тильда. - Держите его завернутым, а когда будете готовы использовать, просто разверните. Любой, кто находится в пределах, скажем, пятидесяти футов от него, может быть, больше, почувствует его воздействие. А как насчет посоха? Вы знаете, как им пользоваться?

Все дети покачали головами.

- Что вы делаете, - проворчал Калеб, - разгуливаете по Валлену с артефактами, которыми не умеете пользоваться? Что бы Дрифа сказала по этому поводу, я не знаю.

Хейн фыркнул.

- Дрифа, Феликс и я всегда создавали артефакты из ничего. Половину времени мы понятия не имели, что они собираются делать, пока они не сделали это. Думаю, Дрифа сказала бы, что в этих двоих течет сильная кровь.

Дети обменялись долгими взглядами, но промолчали. Сейчас было не время говорить драконьим кузнецам, что Дрифа сказала им, где найти зеркало и посох. Это вызовет гораздо больше вопросов, чем ответов, и они должны сосредоточиться на том, чтобы попытаться начать мирные переговоры, прежде чем закончится их время. К счастью, ни один из них не догадался спросить, откуда Андерс узнал, какие артефакты ему показать на карте.

Хейн указал на посох.

- Когда вы будете готовы использовать эту штуку, возьмите ее конец и тащите по земле, пока не нарисуете круг. Не имеет значения, видите ли вы круг. Вы можете нарисовать его на камне, на траве, на чем угодно. Любой, кто ступит в него, их стихийные силы будут полностью нейтрализованы. Они не смогут дышать пламенем или бросать лед. Они не смогут трансформироваться.

- Совсем? - спросила Эллюкка. - Они будут людьми?

- Может, кому-то из них это пойдет на пользу, - сказала Тильда.

Андерс лихорадочно соображал. Он уже чувствовал, как начинает формироваться план... он начинал понимать, о чем думала Дрифа, когда они с Рейной говорили ей, что им нужно делать.

- Как я уже сказал, - проворчал Калеб, - это мощная штука. Ты уверен, что справишься?

- Нет, - честно ответил Андерс, - но мы постараемся.

- Хорошо. - Калеб одобрительно кивнул. - Это первая разумная вещь, которую ты сказал. Если ты знал бы, как трудно это контролировать, ты бы задумался.

- Мы бы подождали, если бы могли, - ответил Андерс. - Но у нас нет выбора. Хейн говорит, что люди и волки могут начать битву в любой момент. А Лейф сказал, что драконы могут напасть завтра.

- Он что? - сказал Хейн, снимая очки и пощипывая переносицу. - Как вам удалось увидеть... нет, не в этом дело. Все даже хуже, чем я думал.

- Вот почему мы живем в горах, - сказала Тильда. - Так было много лет назад, до того, как умерли твои родители. Только тогда не драконы пытались что-то начать, а волки требовали ремонта, который никто не мог выполнить.

- Они хотели следить за каждым нашим шагом, - согласился Калеб. - То, что случилось с Дрифой и Феликсом, не было причиной всего этого, это была последняя капля. Сигрид была полна решимости вступить в бой.

- Как ты думаешь, она может стоять за этим сейчас? - спросила Лисабет таким тихим голосом, что ее почти не было слышно. Хейн бросил на нее страдальческий взгляд, и Андерс вложил свою руку в руку друга и сжал.

- Не знаю, - ответила Тильда. - Но я думаю, что с Ферстульф или без нее эти драконы, волки и люди найдут любой предлог, чтобы начать сражаться друг с другом.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Хейн кивнул.

- Сигрид была командиром отделения во время последней великой битвы, и хотя она подтолкнула стаю к войне, я не верю, что она была причиной этого. Она была просто симптомом чего-то гораздо большего.

Андерс взглянул на Лисабет, которая с несчастным видом изучала свои туфли.

- Этот волк никогда не согласится на мир, - вздохнула Тильда. - Попомните мои слова. Но Хейн прав. Элементалы - а теперь и люди - не нуждаются в Сигрид, чтобы найти способ сражаться. Возможно, мы ошиблись, спрятавшись здесь, в горах. Возможно, нам следовало сделать больше.

- Теперь вы это сделали, - сказал Андерс. - Вы восстановили артефакты для нас.

- Мы выбрали сторону, все нормально, - согласился Калев. - А теперь убедимся, что вы победили.

Тильда рассеянно собирала пустые стаканы из-под молока, пока они разговаривали, когда она остановилась и наклонилась через плечо Калеба, чтобы поближе взглянуть на Андерса.

- Что это? - спросила она, указывая. - Что это у тебя на шее?

- Это старые усилители Дрифы и Феликса, - сказал Хейн. - У обоих детей по одному.

Но Тильда покачала головой.

- Это нечто большее, - сказала она, указывая на Андерса. - Дай мне его на минутку.

Андерс снял через голову свой усилитель и передал ей. Он был удивлен тем, как настойчиво он хотел его вернуть, будто это стало частью его. Теперь он привык носить его на шее.

- Это ключ, - сказала она, поворачивая его в руке и передавая Калебу, который кивнул в подтверждение.

- Ключ к чему? - спросила Рейна.

- Понятия не имею, - ответил Калев. - Ты хочешь что-нибудь еще или уходишь прямо сейчас?

- Для одного дня это была большая компания, - сказала Тильда, прижимая руку ко рту Калеба, чтобы заставить его замолчать.

В конце концов Тильда сказала, что высадит Хейна возле городского лагеря, чтобы дети могли отправиться прямо в Облачную Гавань. Не то чтобы она знала, куда они едут... она не спрашивала, и они не упоминали об этом.

Однако они были благодарны за дополнительное время для полета. У них было много работы над окончательными планами, и, по словам Лейфа и Хейна, они должны были быть готовы к завтрашнему дню. Эта настойчивость давила на всех, и Андерс с Лисабет в напряженном молчании взобрались на спины девочек.

Полет оказался длиннее, чем требовалось, потому что прямая линия доставила бы их слишком близко к Новому Дрексельму. Вместо этого они нырнули на юг, чтобы избежать его, пролетая над Великим Лесом Туманов.

Бросив взгляд через плечо Рейны, Андерс вспомнил, как в первый раз бежал через лес, как упал в реку, когда его вытащила Лисабет. Это был момент, который навсегда скрепил их дружбу. Он посмотрел на нее, сидевшую на корточках на спине Эллюки, чтобы укрыться от ветра, и пожалел, что не знает, как правильно сказать, что он может избавить ее от беспокойства и чувства вины перед матерью.

Сумерки наступили задолго до того, как они достигли Облачной Гавани, окрасив туман под ними в золотисто-розовый. К тому времени, как они добрались до скалистого шпиля, уже давно наступила ночь, и небо над ними было усыпано серебряными звездами. Они дремали,

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

пока драконьи кузнецы и Хейн работали, и Андерс был рад этому - без сомнения, большинство их друзей уже спали.

Брин и Дет сидели у арки, ведущей в вестибюль, тихо разговаривая и наблюдая за всеми четырьмя, и Андерс помахал рукой, соскальзывая с Рейны. Крошечная темная тень - кошка Кесс - прыгнула с колен Дета и подбежала, чтобы поприветствовать их.

Андерс наклонился, чтобы провести рукой по ее шелковистой спине, но Рейна повернула голову, обдав его горячим драконьим дыханием, и нетерпеливо зарычала на него.

- Прости, Кесс, - прошептал он. - Одну минуту.

Не успел он снять с сестры упряжь, как она, приняв человеческий облик, схватила его за руку.

- Андерс, я все поняла!

- Что поняла? - спросил он, но она уже тащила его к выходу, Лисабет и Эллюкка поспешили за ним.

- Это ключ! - воскликнула Рейна. - Брин, как раз тот дракон, который мне нужен!

- Добро пожаловать домой? - спросила Брин, подняв брови.

- Рейна, что происходит? - Андерс попытался, когда она тащила его через арку.

- Это ключ, - повторила Рейна, и он сдался, просто следуя за ней. Не было смысла спорить с Рейной, когда она была в таком настроении. Лучше всего было просто надеяться, что она не ведет его сломя голову к чему-то слишком катастрофическому.

- Мы куда-то собираемся? - спросила Лисабет.

- Тебе лучше пойти, ты умница, - решила Рейна. - И еще, Брин, ты нам нужна. Эллюкка и Дет, вы двое скажите всем, что мы ненадолго. Я думаю.

- Лучше бы тебе этого не делать, - ответила Эллюкка. - Нам нужно остановить войну.

- Думаю, - сказала Рейна, - это может быть почти так же важно.

ГЛАВА ДВЕННАДЦАТАЯ



Они не должны были входить в Облачную Гавань, только большой группой, а четверо не были большой группой. Но Рейна отпустила руку Андерса и уже спешила вперед, так что ничего не оставалось, как бежать за ней.

Однако, когда Андерс бежал по коридору, его уши напряглись, прислушиваясь к звукам, к любому знаку того, что артефактный воин может быть в движении.

Рейна делала повороты быстро и уверенно, и он понял, куда она ведет его всего за несколько мгновений до того, как последний поворот привел их к месту назначения.

Она остановилась, остальные тяжело дышали позади нее, перед огромной каменной стеной, которая преградила им путь, когда они спросили Облачную Гавань, как им добраться до Дрифы. Тот же текст, что и всегда, все еще светился на них, слова на Старом Валлените и таинственный код.

Синие буквы имели не больше смысла, чем когда-либо. Андерс посмотрел на Рейну, и она стянула свой усилитель через голову.

- Брин, помнишь, ты говорила, что если мы хотим расшифровать послание на стене, нам нужен ключ? - сказала она.

Брин кивнула, смущенно наморщив лоб.

- Что ж, - усмехнулась Рейна, - ты была права. Только я думаю, что нам нужен настоящий ключ. Мы встретили двух драконов-кузнецов, Тильду и Калеба...

- Вы встречались с Тильдой и Калемом? - ахнула Брин. - Они прячутся в горах, никому не дают там высаживаться, как вы...

- Лейф показал нам дорогу, - ответила Рейна.

- Вы видели Лейфа?

- Нам нужно многое вам рассказать, - призналась Рейна. - И мы это сделаем, как только закончим. Тильда и Калекб сказали нам, что наши усилители - это ключи, но они не знали, для чего. Думаю, что они должны быть здесь. Сама Дрифа сказала, что мы произошли от основателей Облачной Гавани, и эти силители когда-то принадлежали ей. Мне кажется, что они могут открыть дверь в Облачной Гавани, и это единственная дверь, которую мы не смогли открыть.

Остальные трое ожили, быстро обыскивая каждый дюйм каменной стены. Андерс осторожно провел кончиками пальцев по шероховатой поверхности, отчаянно торопясь, но стараясь не пропустить ни малейшего отверстия.

Лисабет крикнула первой.

- Здесь, - сказала она, настойчиво указывая на место и отступая назад, чтобы Рейна могла дотянуться до него.

Это была небольшая вертикальная щель, скрытая в тени скалистого куска скалы. Рейна повернула свой усилитель, чтобы он соответствовал ей, и толкнула его.

Он идеально подходил.

Они все смотрели на каменную стену, ожидая, что что-то произойдет. Но ничего не изменилось.

- Но он подходит, - запротестовала Рейна, - это замочная скважина. Почему не работает?

Но теперь настала очередь Андерса догадаться. Он поспешил к другому концу стены, ища на той же высоте. И конечно же, там была такая же замочная скважина.

Он стянул через голову усилитель и, затаив дыхание, поставил его на место.

Со скрежетом светящиеся буквы тут же начали меняться и смещаться, перемещаясь по каменной стене. Всякий раз, когда они встречались, они, казалось, отскакивали друг от друга, как толпа людей, пытающихся поспешить в разные стороны, никто не желал уступать дорогу.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

В конце концов, однако, начала вырисовываться закономерность. Буквы складывались в линии и в слова.

- Это Старый Валленит, - сказала Брин, отступая назад и бормоча что-то себе под нос, пока работала над переводом.

Остальные трое танцевали, подпрыгивая на месте, не в силах сдержать торжества.

- Думаю, я смогу это перевести, - наконец сказала Брин. Она запинаясь начала читать слова со стены, строчка за строчкой, сначала читая каждое на древнем валлените, а затем переводя.

- Я Облачная Гавань.

Меня сделал первый из драконьих кузнецов.

Меня узнает последний из драконьих кузнецов.

Я буду стоять против ветра и дождя, против битвы, против сотрясения земли.

Те, кто получил мою защиту, могут свободно бродить по мне.

Но только те, у кого есть ключи моих основателей, могут открыть эту последнюю дверь.

Когда она закончила читать, в основании огромной каменной стены начала формироваться дверь. Линии голубого света светились по его краям, и когда его очертания были завершены, дверь открылась с мягким щелчком, качнувшись внутрь, чтобы показать лестницу за ней.

Они все молча смотрели на него, и в конце концов Брин заговорила.

- Вам стоит туда спуститься? - спросила она. - Я знаю, что вы должны это выяснить, но безопасно ли это?

- Есть проблема посерьезнее, - сказал Андерс, все еще глядя вниз. - Лейф и Хейн сказали, что драконы, волки и люди готовятся к новой битве. Нам недолго осталось пользоваться посохом и зеркалом. Но если дела пойдут плохо, это может оказаться единственным шансом узнать, что случилось с нашей матерью. И это не только для нас. Думаю... думаю, это может быть важно для всех. Ее исчезновение было связано с началом последней великой битвы.

- Мы вернемся так быстро, как только сможем, - сказала Рейна.

- Пусть все остальные спят, - сказала Лисабет. - Что бы ни случилось завтра, у нас будет большой день. Мы поспали у Тильды и Калеба... к утру обязательно вернемся.

- Мы? - переспросил Андерс.

Она посмотрела на него.

- Ты же не думаешь, что я отпущу вас вдвоем? Нам лучше поторопиться.

- Я буду ждать тебя, когда взойдет солнце, - пообещала Брин. - Прямо сейчас я собираюсь пробежать весь путь до вестибюля, просто чтобы быть уверенной, что не встречу никаких недружелюбных артефактов. Вы трое идите. Найдите Дрифу.

Они провожали ее взглядом до угла, а потом близнецы достали свои усилители и снова повесили их на шею. Молча, троица начала спускаться по лестнице, двигаясь сначала медленно, а затем набирая скорость по мере того, как они становились все увереннее.

Они спустились примерно на двадцать ступенек, когда дверь над ними со щелчком захлопнулась.

Сердце Андерса на мгновение остановилось, когда он стоял в темноте. А затем мягкое зеленовато-голубое свечение тропинок, которые вели их вокруг Облачной Гавани, начало исходить от стен.

Так они спускались, спускались и спускались, казалось, бесконечно, пока у Андерса не заболели ноги и не заболели мышцы. Но они не могли оставить эту тайну неразгаданной. Тропинка, которая обещала показать им местонахождение Дрифы, привела их к этой стене. Дрифа была где-то здесь, внизу, и хотя она велела им не приходить, они не могли поступить иначе.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

В конце концов, Андерс начал задаваться вопросом, как они собираются снова подняться. Даже если они поднимутся по всем ступеням - а он уже начал думать, что они спускаются до самого уровня земли - смогут ли они открыть дверь изнутри?

Но его мысли были прерваны отдаленным шумом. Он не мог точно сказать, что это было, только то, что он что-то слышал, и по резкому повороту головы Рейны и тому, как Лисабет остановилась, он понял, что они тоже это слышали.

Они продолжали спускаться, но теперь двигались медленнее, стараясь ступать бесшумно. Он провел рукой по прохладному камню рядом с собой, жалея, что не может общаться с Облачной Гавань более четко. Жаль, что она не может сказать ему, что его ждет.

Добравшись до подножия лестницы, они вышли через арку в самую большую пещеру, которую Андерс когда-либо видел. Сначала он не понял, на что смотрит. Затем, при тусклом свете, падавшем с потолка, он начал понимать.

Он видел ряд за рядом воинов-артефактов, все они стояли по стойке смирно, глядя прямо перед собой. Их были сотни, может быть, даже тысячи, ряды тянулись так далеко, насколько он мог видеть. Воздух вибрировал от того же покалывания, которое Андерс всегда ощущал, когда активировался артефакт, который он держал.

- Что это за место? - прошептала Рейна, но Андерс ничего не ответил.

Лисабет указала на потолок, стараясь говорить как можно тише.

- Смотри, там наверху люки. Помнишь, как ты запер воина в той комнате, а потом он исчез через люк в полу? Должно быть, здесь все и кончилось.

Они немного подождали в тишине, но нигде не было никаких признаков жизни. Так что в конце концов они начали ползти вперед.

Каждая частичка Андерса была на пределе, когда они пробирались между воинами, но никто из них не пошевелился и не подал ни малейшего знака, что знает о присутствии детей.

Лисабет подтолкнула его локтем, и когда он посмотрел туда, куда она кивнула, он понял, что где-то далеко, возможно, в центре комнаты, было более яркое свечение. Там что-то было.

Они изменили курс к нему, по-прежнему не издавая ни звука, все чувства проснулись и искали опасность.

Температура начала падать, когда они приблизились к середине комнаты, и волк в Андерсе без сомнения знал, что это работа ледяного волка.

Сделав одинаковые вдохи, близнецы резко остановились, увидев, что вызывает и холод, и свечение. В шаге позади них Лисабет мягко столкнулась с Андерсом и ахнула.

Перед ними была огромная глыба льда, почти сто футов в высоту и сто футов в поперечнике. В самом ее центре висела дракон, темно-красная, с великолепной бронзовой нижней частью крыльев, поднявшаяся на задние лапы, словно собираясь выдохнуть на кого-то пламя.

Андерс вытаращил глаза. Этого не может быть...

Может ли?

- Это она, - выдохнула Рейна. - Так и должно быть.

Всю свою жизнь близнецы гадали о матери. Куда она ушла, почему оставила их. Пока они не нашли Облачную Гавань, они всегда верили, что она погибла в последней великой битве, но крошечная часть Андерса все еще мечтала о встрече с ней.

Он с трудом мог поверить, что она здесь, прямо перед ними. Так близко, но невозможно дотронуться.

Лисабет нежно сжала его руку.

- Что это? - прошептала она.

Когда он оторвал свое внимание от того места, где его мать была заключена в лед, он увидел что-то похожее на веревки... они, казалось, были прикреплены к Дрифе, выходящей из

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

ледяной глыбы и змеящейся в темноте. Но когда он присел на корточки, чтобы рассмотреть их поближе, то увидел, что они сделаны из металла.

Он последовал за ней от ее источника в темноту и обнаружил, что она вытянулась в совершенно прямую линию, длинный ряд артефактных воинов стоял на ней.

И тут Андерс понял, что он видит.

- Она приводит их в действие, - тихо сказал он. - В нашей крови есть сущность, а ее сущность - сила воинов артефактов.

- Но она не может их контролировать, - запротестовала Рейна. - Они напали на нас. Она никогда бы этого не сделала.

- Нет, не думаю, - ответил Андерс. - Она не могла вмерзнуть в лед. Кто-то сделал это с ней. Вопрос в том, сможем ли мы ее вытащить?

- Я пойду по одной из веревок до конца, - вызвалась Лизабет. - Посмотрю, смогу ли я что-нибудь узнать об этом.

- Будь осторожна, - сказал Андерс.

- О, не волнуйся, если один из воинов пошевелится, ты услышишь, как я кричу об этом.

Она скользнула в темноту, и близнецы встали рядом, каждый погруженный в свои мысли.

Андерс потерял счет времени, но только начал гадать, где Лизабет, как вдруг тишину позади них нарушил чей-то голос.

- Что ты здесь делаешь?

Он развернулся, Рейна на мгновение отстала от него, и оказался лицом к лицу с Сигрид - Ферстульф, глава Ульфара, вожак его стаи и мать Лизабет.

Она выглядела почти так же, как всегда, с ее очень белой кожей и светлыми волосами. Но ее униформа Ульфара была грязной, и на одной щеке виднелось пятно грязи, а в глазах - намек на дикость.

Дети недоверчиво уставились на нее.

Сигрид.

Все это время все гадали, где она, жива ли вообще, наблюдала, как Лизабет пытается скрыть свои страхи, в то время как все они беспокоились о том, что ее мать собирается делать дальше... И вот она здесь, под самой Облачной Гаванью, стоит рядом с матерью близнецов и просит их объясниться?

Что-то внутри Андерса взорвалось, бурлящая смесь удивления, гнева и страха вырвалась на поверхность.

- Что мы здесь делаем? - повторил он. - Что ты здесь делаешь? Ты сделала это с Дрифой?

- Мне нужна была ее сила, - сказала Сигрид, глядя мимо них на Дрифу без тени вины. Она говорила так, словно это была самая очевидная вещь в мире. - Артефактные воины - это ответ, а она была невероятным драконьим кузнецом. Ее кровь может делать то, что не может ничья другая. Воины могут сражаться за нас. Я уже учила их нападать.

- Так вот для чего они нужны? - спросил Андерс, чувствуя, как кто-то сдавливает ему грудь. Вокруг них были тысячи воинов. - Они были созданы для борьбы?

Сигрид пренебрежительно махнула рукой.

- У основателей не было воображения. Они - помощь. Поддержка. Все, что от них требуется. Теперь они обязаны сражаться. Они могут передвигаться где угодно в пределах Облачной Гавани...я не могу пройти через дверь наверху лестницы, но они позволили мне мельком увидеть вас. И более того, воины могут выступить в Валлен с достаточной силой.

- Как ты могла? - спросила Рейна срывающимся голосом. - Это здесь Дрифа была все это время?

- Она заслуживала худшего, - сказала Сигрид с ужасающей деловитостью. - Я никогда не считала сотрудничество с драконами разумным. Они ненадежны, непредсказуемы.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Недисциплинированы. Но это было необходимо, хотя мы всегда относились к ним с осторожностью. Драконы никогда не заслуживали доверия. Но эта... - И теперь выражение ее лица стало жестче. - Я нашла ее с волком. С ней было что-то не так. С ними обоими.

- С ними все было в порядке, - отрезала Рейна. - Они были влюблены!

- Это невозможно, - отрезала Сигрид. - Он был дураком и предателем своей стаи. Они оба утверждали, что у них есть грандиозные идеи о мире, перемирии, но она обманывала его. Ни один дракон никогда не верил в мир. Если бы мы ослабили бдительность, они бы одержали победу, о которой так долго мечтали.

- Ты... - Андерс с трудом заставил себя спросить. Какая-то часть его не хотела слышать ответа, а другая, столь же болезненная, знала, что Лисабет, должно быть, где-то там, слушает их. - Ты убила волка?

- Он бросил мне вызов, - ответила Сигрид, и хотя она этого не сказала, невысказанный ответ был совершенно ясен: Да. - Но в смерти он служил нашей стае. Он показал всем, что драконам нельзя доверять.

- Что ты имеешь в виду? - пролепетала Рейна. - Ты хотела, чтобы они отдали Дрифту на суд, но ты была виновна! И она не могла никому сказать правду, ты поймала ее здесь.

- Пожалуйста, - ответила Сигрид, закатывая глаза, как будто Рейна была в истерике, как будто ей нужен был кто-то спокойный, чтобы объяснить ей правду. - Дракон всегда хотел войны. Она воспользовалась им, чтобы узнать о волках. Если она любила его, то почему бросила? Ее план провалился, и она сбежала.

Андерс моргнул, глядя на своего старого вожака стаи, и у Рейны перехватило дыхание.

- Ты не знаешь, - тихо сказал Андерс.

- Не знаю что? - Голос Сигрид был резким.

- Она не убежала, пока ты не убила его, - сказал Андерс. - Но тогда ей пришлось. Она должна была защитить своих детей.

Теперь настала очередь Сигрид ахнуть, ее бледно-голубые глаза расширились от ужаса.

- Ее детей? Детей волка и дракона?

- Привет, - сказал Андерс. - Рады познакомиться.

Сигрид быстро отступила на шаг, как будто он мог быть каким-то заразным.

- В тебе течет драконья кровь, - прошептала она. - И мы впустили тебя в Ульффар?

- Мы также впустили его в Дрекхельм, - сказала Рейна, скрестив руки на груди. И твою дочь тоже, могла бы она сказать, но, как и Андерс, она позволила Лисабет оставаться в тени. Дочь Сигрид говорила, когда хотела. Если хотела.

- Серебряное пламя, - медленно поняла Сигрид. - Это был ледяной огонь. Я не могла понять, как он был создан. Это всего лишь теория.

- Уже нет, - ответила Рейна. - Все, чего мы когда-либо хотели - это мира. Все, что ты когда-либо делала, это сражалась за войну, еще до того, как мы родились. Ты убила нашего отца, ты заманила сюда нашу мать.

- Ты пыталась управлять Холбардом через страх, - сказал Андерс. - А когда это не сработало, ты зажгла фальшивый огонь, чтобы люди боялись драконов, которых там даже не было. Ты все это время ждала, чтобы взять на себя ответственность за весь город, а может быть, и за весь остров.

- Чтобы мы были в безопасности, - настаивала Сигрид. - Никто не обращает внимания. Волки становятся ленивыми, люди не слушают, и драконы придут. Я отказываюсь прятаться на равнине вместе с остальной стаей. Я выжила здесь ни с чем, пожертвовав всем ради этого шанса!

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Она вытянула руку, и Андерс проследил за ее диким жестом... она указывала на импровизированный лагерь в тени, одеяло, заправленное под выступ скалы, единственный котелок, маленький потухший костер.

- Ты была здесь после битвы, - понял он.

- Я знала, что должна вернуться и закончить то, что когда-то начала, - ответила Сигрид. - Однажды я уже показывала своей стае опасность драконов.

- Убив нашего отца и подставив нашу мать! - крикнула Рейна. - Вот в чем была твоя опасность!

Сигрид продолжала, как будто ничего не говорила.

- Они не слушали. Я стала Ферстүльфом, чтобы лучше защитить их. Если они не увидят этого сейчас, я сама буду сражаться с драконами.

- Последняя великая битва произошла из-за тебя, - сказала Рейна, ее ужас рос.

- Мы потеряли родителей, - сказал Андерс, - из-за тебя.

- Я сделала все это для вас, - ответила Сигрид, повысив голос. - Вы были следующим поколением. Вам нужно было защитить. И как вы отплатили мне? Ты наполнил уши моей дочери ложью, ты предал нашу стаю! Когда я заморозила кузнеца драконов, я знала, что могу использовать ее, чтобы управлять воинами, править Валленом для его собственной защиты, но я не могла найти путь. На этот раз я не подведу.

И теперь Андерс видел все ясно, с болью за Лисабет, которая чуть не разбила его и без того разбитое и разбитое сердце.

- Ты сошла с ума, - прошептал он.

- Я единственная, кто видит правду и готов действовать в соответствии с ней, - прошептала в ответ Сигрид.

В одно мгновение она перешла в волчью форму, оскалив зубы в рычании, и опустила лапы на землю. Ледяной покров с молниеносной скоростью начал расходиться от нее, растекаясь по пещере и вдаль, покрывая пол.

И всюду, куда он достигал, один за другим воины начинали поднимать головы.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ



Ряды воинов-артефактов ожили, двигаясь и щелкая, когда лед достиг их и дал им инструкции Сигрид.

Мгновение спустя воины неуклюже двинулись к ним, раскинув руки и повернув невидящие лица к близнецам.

- Быстро, трансформируйся! - воскликнула Рейна, бросаясь в драконью форму. Она была слишком большой для этого места, и она столкнулась с рядами воинов, когда выросла в одно мгновение. Она трубила о своем вызове, замахиваясь хвостом на другой ряд из них, заставляя падать друг на друга серией ударов.

Андерс был всего на мгновение позади нее, лед вокруг них только усиливал его, когда он двигался.

- Я изгнала тебя из стаи, - прорычала Сигрид за его спиной. - Тебе следовало держаться подальше.

Рейна снова взмахнула хвостом, и Андерс побежал под ней в поисках укрытия, когда первые воины добрались до него, один наклонился, чтобы неуклюже схватить его. Их было так много - сотни, тысячи, и он никак не мог бороться со всеми.

Но его сестре негде было спрятаться, и она взревела от боли, когда воины начали роиться вокруг нее, хватая за ноги, один потянулся к ее гораздо более тонкому крылу.

Именно этот звук - ее боль - мобилизовал его. Он с рычанием выбежал из-под нее, не раздумывая, запустив волну ледяного огня и отбросив ряд воинов назад. Они лежали неподвижно там, где упали, их руны расплавились, их сила исчезла.

Но за ними было еще больше, и еще больше.

Как долго близнецы смогут продержаться?

Другой воин попытался схватить его, и он отскочил в сторону, а затем бросил в него еще один сгусток ледяного огня. Он не мог сделать это тысячу раз... он истощит себя, или один из них схватит его, и тогда...

Внезапно в дальнем конце пещеры раздался вой, и Лисабет бросилась к ним.

- Лед! - завывала она Андерсу, наострив уши и размахивая хвостом взад-вперед, словно желая ускорить бег. - Растопи лед!

Он мгновенно обратил свое серебряное пламя на лед, окружавший его мать. Мгновение спустя Рейна присоединилась к нему, не понимая их воющего общения, но доверяя волкам.

Летом Андерс видел, как куски льда падали с повозки ледяного человека на улицы Холбарда. В жаркие дни уличные дети бегали за ним и подбирали осколки, которые оставались позади. Те, что не были подобраны, эти кусочки льда уменьшались по мере того, как лужи воды вокруг них становились все больше, а затем, в конце концов, они исчезли.

Так случилось и сейчас: огромный квадрат льда растворялся, а дракон внутри него скользил все ниже и ниже, пока она, наконец, не легла на землю.

На мгновение, она была совершенно неподвижна. А потом она, казалось, исчезла.

Андерсу потребовалось мгновение, чтобы понять, что она просто уменьшилась с пятидесяти футов в длину до шести. Она снова стала человеком.

Мокрая копна кудрей лежала вокруг неподвижного лица, их мать неподвижно лежала на камне.

И воины тоже, их источник энергии внезапно отключился.

Он, Рейна и Лисабет снова приняли человеческий облик - три маленькие фигурки среди груды обломков, которые когда-то были армией воинов-артефактов.

Сигрид вернулась к своему человеческому облику, даже когда она побежала вперед, схватившись за два провода, которые больше не были связаны с Дрифой. Она стиснула зубы,

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

откинув голову назад, мышцы на шее напряглись, когда самые дальние воины снова начали заряжаться, сияние росло.

- Отпусти их, - настойчиво сказал Андерс, - они высосут тебя досуха.

В этот момент ему было все равно, что случится с Сигрид, но он думал о Лисабет.

- Она тебя не слышит, - тихо сказала Рейна.

Но Андерс подумал, что, возможно, она сможет. Она смотрела на него, произнося слова, которые он не мог разобрать.

- Мама, перестань! - воскликнула Лисабет. - Пожалуйста!

Сигрид упала на колени, прерывисто вздохнув.

- Если ты не отпустишь, это убьет тебя, - настаивала Рейна, когда вокруг них поднялся шум.

Воины начали двигаться, по очереди разминая руки и ноги, словно потягиваясь после долгого отдыха.

- Пожалуйста! - Лисабет всхлипнула, подбежала, чтобы схватить мать за руку, но была отброшена назад силой сущности, потрескивающей в ней сейчас.

Сигрид стала белее белого.

- Отпусти! - воскликнул Андерс.

- Нет! - процедила она сквозь стиснутые зубы. - Они должны быть заряжены. Валлен должен быть защищен!

Но мгновение спустя она действительно отпустила его, ее руки согнулись и разжались, когда она рухнула на землю.

Андерс отбросил от нее сначала один шнур, потом другой, боясь прикоснуться к ним голой кожей.

Затем он опустился на одно колено и наклонился, чтобы поднести пальцы к слегка приоткрытому рту Сигрид, боясь того, что он там обнаружит.

Из него не доносилось ни звука.

Он медленно поднялся на ноги и - с такой неохотой, как никогда в жизни - встретился взглядом с Лизабет.

Она тихонько вскрикнула от боли, и вокруг них воины-артефакты снова начали медленно оседать, замирая, становясь безмолвными.

Очень долгое мгновение никто из трех элементаров не двигался. Затем неподалеку послышался тихий шум.

Это была Дрифа.

Андерс подбежал к ней, прежде чем понял, что двигается, и упал на колени в лужу воды вокруг нее, осторожно приподняв ее голову, чтобы положить себе на колени, когда Рейна взяла ее за руки.

Коричневая кожа Дрифы приобрела серый оттенок, а когда ее ресницы затрепетали, Андерс увидел, что ее карие глаза стали бледно-голубыми. Но его сердце воспарило, когда он увидел, как шевельнулись ее ресницы... она была жива, хотя бы просто.

Она посмотрела на них, впитывая сначала его лицо, а затем лицо Рейны, и ее губы растянулись в измученной улыбке.

- Мои дорогие... - прошептала она.

- Мы здесь, - сказал Андерс, задыхаясь от рыданий. - Мы оба здесь.

- Мы любим тебя, - прошептала Рейна срывающимся голосом.

- Вы должны закончить это, - выдавила из себя Дрифа. - То, что мы с Феликсом пытались начать. То, чего хотела даже Сигрид, в своей неправильной, извращенной манере. Должен быть мир.

- Будет, - пообещал Андерс. - Мы сделаем это вместе.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Я знаю, что вы это сделаете, - выдохнула она. - Закончите нашу работу, а потом заживите счастливой жизнью, мои дорогие. Я так горжусь вами. Твой отец любил бы каждый ваш дюйм.

Она сделала долгий, медленный вдох, а затем замерла.

Она была так неподвижна, что Андерс понял: она ушла. Его горло сжалось, сердце забилось слишком сильно в груди, и все вокруг, казалось, пришло в идеальный фокус. В этот момент он мог бы пересчитать ресницы матери. Он мог бы описать каждый стежок ее одежды в мельчайших деталях. Он мог сделать все, что угодно, только не говорить правду вслух.

Его сердце разрывалось... его мать умерла, желание вожака стаи защитить тех, кто был под ее опекой, подтолкнуло ее к этому. Все было перевернуто вверх дном, и все было неправильно.

Сигрид ушла.

Дрифа была мертва.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ



В пещере было тихо, воины-артефакты не двигались, близнецы сидели на корточках рядом с матерью. Лисабет стояла рядом с ними, Сигрид все еще лежала на земле. Андерс услышал тихое капанье, когда лед, окружавший Дрифу, продолжал таять, а затем тихий треск, когда от него отделился кусок.

Как будто этот звук отпустил ее, Лисабет снова всхлипнула, и, не говоря ни слова, оба близнеца осторожно положили свою мать, а затем подошли, чтобы обнять подругу.

- Мы вернемся, - тихо сказал Андерс. Сначала он думал, что это обещание их матери. Но почему-то через мгновение он понял, что это было обещание и Сигрид. - Мы вернемся и заберем их обеих.

Он не знал, где можно было бы положить на покой волка или дракона. Но кто-то должен знать. И его здесь не было.

Их слезы все еще текли, и все трое, взявшись за руки, повернулись, чтобы еще раз найти дорогу обратно в Облачную Гавань. Как бы им ни было больно, они не могли подвести своих друзей. Нужно было работать, и времени на это было не так уж много.

За импровизированной кроватью Сигрид они обнаружили туннель, ведущий к горам у подножия Облачной Гавани. Там Рейна приняла драконью форму, и Андерс с Лисабет молча забрались ей на спину. Андерс крепко обнял своего лучшего друга, когда сестра взлетела, бросаясь в туман.

Рассвет окрасил мир в розово - золотой цвет, когда она взмахнула крыльями в прохладном воздухе, и Андерс попытался избавиться от печали, по крайней мере сейчас, и сосредоточиться на том, что ждет его в ближайшие несколько часов. Именно этого и добивалась от него Дрифа.

Сигрид хотела бы войны, которая может начаться сегодня, и если они не сделают все правильно, все будет так, как она надеялась.

Когда он, Рейна и Лисабет вошли через арку с посадочной площадки, они обнаружили, что их друзья проснулись и обсуждают, что делать.

- Может быть, нам стоит попытаться догнать их, - сказал Дет.

- Но как? - спросила Изабина. - У нас нет ключей.

- Не нужно, - сказал Андерс, и хотя он был спокоен, каким-то образом они все услышали его, обернувшись и разразившись восклицаниями облегчения.

- С вами все в порядке? - спросила Эллюкка, спеша вперед.

- И что же вы нашли? - спросил Джерро.

- Ответ на оба вопроса... сложный, - сказал Андерс. - Потом мы вам все расскажем.

- А пока, - сказала Лисабет ровным голосом, - мы должны предотвратить войну.

Эллюкка изучала ее, склонив голову набок, словно почувствовала, что с Лисабет что-то случилось. Но потом она кивнула и не стала вдаваться в подробности.

- Давайте позавтракаем и составим план. У нас не так много времени.

Джай поспешил обратно к огню, чтобы начать наполнять миски, но когда Андерс взял свою и поднял глаза, он понял, что все смотрят на него. Ожидая, когда он придумает план. По крайней мере, у него было немного времени подумать на обратном пути из гнезда Тильды и Калеба.

- Мы можем использовать Посох Рейи, чтобы блокировать их стихийные силы, - сказал он, часть его заметила, что ему больше не трудно говорить с группой. Ему было нетрудно... руководить.

- А зеркало позаботится о том, чтобы все они увидели человека, которому доверяют больше всего, - сказала Рейна. - Их самих.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Сакариас нахмурился.

- Проблема в том, чтобы собрать их всех в одном месте, в одно и то же время, чтобы никто из них никого не убил, прежде чем мы сможем использовать артефакты, - сказал он. - Это будет непросто.

- И опасно, - согласился Миккель. Но голос его был тих и спокоен. Он не отказывался и не уклонялся от выполнения задания. Он просто констатировал факт.

- Это будет опасно, - согласился Андерс. - Если кого-то из нас поймают, я не знаю, что произойдет. В лучшем случае они посадят нас в тюрьму. Изгонят нас, может быть, я не знаю. Однако ставки для Валлена еще выше. Если кто-то не хочет быть частью этого, я пойму. Один из драконов отвезет вас в безопасное место, может быть, в какую-нибудь деревню.

Все вокруг него молчали. В конце концов, заговорил Сэм.

- Для этого нужны все мы, - сказал он. - И мы в деле.

- Верно, - согласился Джерро. - Мы с Сэмом найдем способ доставить мэра на место встречи. Но это должно быть в нескольких минутах ходьбы от лагеря Холбарда.

- У меня есть кое-какие идеи, - сказала Рейна, и Джерро бросил на нее нервный взгляд. Выходки Рейны были известны среди беспризорных детей Холбарда.

- Мы должны быть теми, кто приведет Драконсход, - сказал Тео. - Нам придется лететь в Дрекхельм.

Эллюкка вдруг ухмыльнулась.

- И когда мы доберемся туда, мы предложим им именно то, что они хотят больше всего.

- Что же? - спросил Андерс.

Она улыбнулась еще шире.

- Тебя.

Сакариас и Виктория тихо разговаривали и подняли глаза.

- Мы можем привести волков на встречу, - сказала Виктория. - Если они увидят нас, то последуют за нами.

- Преследуя нас, - поправил ее Сакариас, ухмыляясь.

- Тогда давай не будем завтракать слишком много, - усмехнулся Джай. - Нам нужно уметь бегать очень быстро.

Ферди внимательно изучал Андерса.

- Знаешь, что ты скажешь, когда они все придут, Андерс?

Андерс моргнул.

- Я?

Все закивали. Он воспользовался моментом, чтобы обдумать это.

- Я... - Он внимательно посмотрел на своих друзей, и до него медленно дошло. - Да, - сказал он. - Я знаю, что скажу. Я горжусь, что вы все мои друзья - волк, дракон и человек. Для меня большая честь быть вашим другом. Я найду способ показать им всем, на что это похоже. Сила в единстве. Я собираюсь рассказать им о нас.

Мысли Андерса все еще кружились, когда Рейна стартовала с посадочной площадки в Облачной Гавани, повернув на юго-восток, чтобы обогнуть подножие Ледяных гор и направиться через Великий Лес Туманов, пересекая реку Судрейн и направляясь к месту возле лагерей Холбарда, которое они выбрали для встречи.

В кои-то веки он едва замечал открывающийся вид и не мог заставить себя восхищаться красотой земли внизу. Он знал, что скоро ему придется найти слова, чтобы объяснить все, что было у него в голове и в сердце. По тому, как руки Лисабет то и дело сжимали его талию, он знал, что она так же страдала, как и он, но когда ветер пронесся мимо, он не мог предложить ей никакого утешения, кроме как положить свою руку поверх ее.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

К тому времени, когда Рейна приземлилась, и он снял с нее упряжь, он чувствовал себя не более готовым, чем в начале путешествия. Но он был полон решимости. Он найдет нужные слова. Он должен был найти правильные слова.

Они находились в предгорьях к северу от руин Холбарда, в нескольких минутах ходьбы от городского лагеря, на расстоянии бега от волчьего лагеря и на расстоянии полета от Дрекхельма. Это была большая, довольно плоская площадка, немного приподнятая, с рядом валунов в стороне.

Андерс выбрал то, что, по его мнению, было серединой, и положил завернутый в ткань сверток с Зеркалом Геклы.

Тем временем Рейна взяла Посох Рейи и начала очерчивать большой круг, как и велел Хейн. Она осторожно протащила его по траве, грязи и камням, убедившись, что не пропустила ни дюйма, и что края круга соединились, когда она закончила.

И после этого они больше ничего не могли сделать, кроме как ждать и надеяться.

Все трое устроились в своем укрытии между двумя валунами, и Андерс открыл зеркало коммуникатора, чтобы посмотреть, как там остальные. Если бы сейчас что-то пошло не так, то все, что они делали, было бы напрасно.

Эллюкка и Сакариас были снабжены двумя из четырех коммуникаторов в наборе Дрифы и Феликса. Третий был у Андерса, а Сэм и Джерро встретили Хейна возле лагеря людей, забрав у него четвертый.

Андерс тихо произнес имя Эллюкки в коммуникатор и подождал, пока тот выдаст ему изображение с ее точки зрения. Зеркало она приколола к плащу, как брошь, чтобы, если что-то пойдет не так, они хотя бы могли наблюдать за происходящим и знать, что происходит.

Однако поверхность маленького зеркала не изменилась. Она оставалась совершенно пустой, показывая Андерсу только его собственное отражение, что должно было означать, что Эллюкка все еще была в форме дракона. Он ожидал, что она уже будет в Дрекхельме.

Но как раз в тот момент, когда он думал об этом, внезапно в фокусе возникло изображение, и он смотрел на большой зал в Дрекхельме - сцену не одной схватки с Драконсходом и битвы между его одноклассниками и драконами. Должно быть, она только что приземлилась и преобразилась.

Она обернулась, и он увидел, как Миккель и Тео приземлились позади нее, один за другим, быстро превращаясь в мальчиков.

Брин, Изабина и Ферди остались в Облачной Гавани, на случай, если сегодня все пойдет не так, как надо, так что у тех людей, которые остались, будет шанс уйти в безопасное место.

Конечно, если драконы, волки и люди пойдут на войну, кто знает, будет ли где-нибудь безопасно?

Тем временем в Дрекхельме Драконсход собрался вокруг своего длинного стола в другом конце комнаты, его члены беседовали между собой. Послышались громкие голоса, и некоторые из них встали, словно собираясь уходить. Но все замолчали, поняв, что эти трое новоприбывших.

Первым откликнулся Валериус. Это был крупный светловолосый мужчина с волосами, заплетенными в две косы, как у Эллюкки. Он вскочил на ноги, перепрыгнул через стол и, прижимая к себе все еще раненую руку, побежал к дочери.

Несколько мгновений Андерс видел через коммуникатор только переднюю часть туники Валериуса, когда он крепко прижимал к себе Эллюкку.

- У тебя столько неприятностей, - тихо сказал он, - что я даже не знаю, как их описать. Но я так рад, что ты в безопасности.

И тут за его спиной раздался голос Торстена:

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Чем вы трое занимались? - спросил он. - Мы ждали вас несколько дней назад. Вы как раз вовремя, чтобы присоединиться к нам в атаке. Я уверен, вы захотите доказать свою преданность.

Валериус отпустил дочь, и Андерс снова увидел Драконсход. Очень немногие из них выглядели менее чем угрожающе.

Когда Эллюкка заговорила, ее голос звучал смиренно.

- Мы занимались... мы делали вещи, которые не должны были делать, - тихо сказала она.

Миккель присоединился к ней.

- Мы ошибались, теперь мы это знаем. Мы примем любое наказание, которое вы нам назначите. Мы хотим показать вам, что мы верны.

- Давай не будем торопиться, - сказал Лейф, поднимаясь на ноги, с беспокойством на лице.

Майлстом тоже поднялся, и Андерс увидел рядом с ним испуганное лицо Сапфиры. Все трое, должно быть, боялись, что Эллюкка, Миккель и Тео действительно сломались, решили вернуться в Дрекхельм и просить прощения, бросив своих волчьих союзников. Возможно, Лейф думал, что совершил ошибку, сказав детям, что Драконсход угрожает напасть... что, зная, что у них нет времени, они паникуют.

В конце концов, это было не так уж и невозможно. Жить в Облачной Гавани, вдали от друзей, семьи и всего, что они знали, было тяжело. Другие могли бы сдаться.

- Почему вы вернулись именно сейчас? - спросил Торстен. - Почему именно сегодня?

Настала очередь Тео ответить.

- Потому что у нас есть информация, которую вы должны знать, и это срочно, - сказал он.

Лейф попробовал еще раз.

- Вы уверены?

- Какая информация? - спросил Валериус. Судя по тому, под каким углом он стоял, Андерс все еще обнимал Эллюкку.

- Мы точно знаем, где скоро будут Андерс, Рейна и Лисабет, - сказала она. - Мы вам покажем, но у нас мало времени.

- И это маленькое место, - добавил Миккель, - только некоторые из вас поместятся.

- Тогда мы должны действовать быстро, - сказал Валериус. - Драконсход должен будет дать возможность действовать небольшой группе из нас.

- Я буду частью этого, - твердо сказал Лейф. - Я - Дреклейд. Я - предводитель Драконсхода.

Заговорила женщина с дальнего конца стола:

- Давайте составим список аспектов этого вопроса, которые мы должны обсудить, - предложила она.

- На это нет времени, - настаивал Тео.

На этот раз Торстен был на их стороне.

- Совсем нет времени, - согласился он. - Предатели должны быть схвачены.

- Я пойду с Лейфом, - сказал Валериус. - Это моя дочь принесла нам эту новость.

Лейф кивнул.

- Я предлагаю взять с собой Торстена и Сапфиру. Тогда будут представлены оба конца дебатов, и решения, которые будут приняты, будут справедливыми.

Андерс точно знал, почему Лейф предложил это. Торстен с радостью испепелил бы их всех, будь у него такая возможность. Сапфира чувствовала прямо противоположное... Лейф, должно быть, надеялся, что они с Сапфирой смогут защитить детей.

- Мы должны поторопиться, - настаивала Эллюкка, прерывая дальнейшую дискуссию.

Лейф кивнул, выходя из-за стола.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Тогда пошли, - просто сказал он.

Андерс мельком увидел, как Торстен поднимается, чтобы присоединиться к нему, а Сапфира катится к рампе в конце стола. Затем коммуникатор Эллюкки снова отключился, когда она перешла в драконью форму.

Затем Андерс тихо произнес в коммуникатор имя Сакариаса.

Из-под плаща его друга открывался вид на волчий лагерь, к которому он направлялся. Он не мог видеть остальных, но знал, что Виктория будет рядом с ним, а Дет, Матео и Джай - рядом. Пятеро волков настояли на том, чтобы держаться вместе, чтобы сделать это, более комфортно, как маленькая стая, даже если они были изгнаны из большой.

Их план был очень прост. В отличие от драконов, им не нужно было ни говорить, ни убеждать. Им нужно было только, чтобы их увидели стражники, а потом бежать к месту встречи... волки наверняка погонятся за ними.

В конце концов, Андерс и Лисабет предали стаю, похитив чашу Филкира и защищая драконов, когда Эннар повела класс против них. Остальные его друзья предали стаю, защищая Андерса и остальных от Сигрид в битве при Холбарде. Теперь все они были в розыске, так что им оставалось только бежать.

О. И не попасться по дороге.

Стражники последуют за ним, и Андерс был уверен, что Эннар и остальные присоединятся к погоне. Андерс надеялся, что Эннар постарается сделать так, чтобы дети не пострадали. В конце концов, все они были ее учениками, и не так давно.

Когда Сакариас приблизился к лагерю, Андерс увидел, что он был устроен с абсолютной точностью. Палаток не было... они были не нужны, так как волки могли спать под звездами в волчьем обличье и чувствовать себя вполне комфортно.

Однако Андерсу было интересно, где люди из Академии Ульфара и казарм Ульфара. Разве им не нужны палатки? Возможно, их оставили или послали присоединиться к городскому лагерю. Вот в чем была проблема с волками. Они думали только о стае.

Там были небольшие укрытия, построенные для защиты припасов волков, но было очень мало, чтобы блокировать чью-либо линию зрения.

- Андерс, - пробормотал Сакариас, - если ты смотришь, я очень надеюсь, что это сработает.

Через мгновение их заметили охранники, и вой усилился.

- Остановитесь. Предатели!

Сакариас развернулся и пошел прочь от них, и Андерс увидел, что остальные уже в волчьем обличье бросились бежать. Его коммуникатор тоже отключился, когда он трансформировался.

Теперь оставалось только надеяться.

Рейна толкнула брата локтем, когда на горизонте появилась какая-то фигура. Это был Хейн - большой, даже как волк - и когда он добрался до них, то замедлил шаг, а затем принял человеческий облик.

- Как продвигается наш план? - спросил он.

- Волки и драконы уже в пути, - ответил Андерс. - Теперь нам остается только надеяться, что Сак и остальные смогут опередить волков, а Джерро и Сэм справятся со своей ролью.

В некотором смысле это была самая рискованная часть плана. Волки и драконы могли, по крайней мере, гарантировать, что они смогут поговорить со своими лидерами, хотя это не означало, что они смогут убедить их. Прежде чем Джерро и Сэм смогут что-то сделать, они должны найти способ хотя бы приблизиться к мэру, а это было далеко не гарантировано.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Но с самого первого дня, когда они спасли Сэма и Пелларина, Андерс знал, что они не могут просто игнорировать людей. Волки и драконы делали это слишком долго. Теперь они должны были включить их. У каждого должен быть свой голос.

Он произнес имя Сэма в коммуникатор и через мгновение появился в поле зрения. Или, скорее, Джерро, как видно из-под рубашки Сэма.

Джерро держал нож, что было неожиданно, и вырезал дыру в чем-то, что выглядело как толстая, дорогая ткань. Через мгновение Андерс понял, что это задняя часть палатки мэра.

- Мы уверены, что это хорошая идея? - прошептал Сэм.

Джерро оглянулся через плечо.

- А у тебя есть что-нибудь получше? Они рассчитывают на нас.

- Не могу поверить, что мы пробуем одну из идей Рейны, - пробормотал Сэм. - Я имею в виду, мы говорим о девушке, известной тем, что она устраивает гонки на бочонках на рыбном рынке. Может быть, нам стоит еще раз попробовать помощников у входа?

- Они сказали нам идти в конец очереди, - заметил его старший брат. - Если другие не смогут как-то развлечь волков и драконов в течение двух или трех дней, это не сработает. И ты должен признать, что гонки на бочках сработали. В тот вечер мы ели лучше, чем мэр.

Он отодвинул ткань и вздрогнул, обнаружив женщину, ожидавшую их с другой стороны, чтобы поприветствовать.

- Чем могу помочь? - холодно спросила она.

- Мы здесь, чтобы встретиться с мэром, - сказал Сэм почти уверенно.

- Это не дверь, - сообщила она им.

- Это дверь, - ответил Джерро. - Ну, во всяком случае, теперь это дверь.

- Идите в переднюю часть палатки, - твердо сказала она. - Вы можете встать в очередь там.

- Это срочно, - настаивал Сэм, подходя к брату. - Мы не можем ждать, иначе никогда бы этого не сделали, обещаем.

- У всех проблемы неотложные, - со вздохом ответила она.

Затем за ее спиной раздался голос:

- Одну минуту, Ловиса. - В поле зрения появился мэр, выглядевший так же, как и в тот день, когда Андерс встретил его, но, возможно, немного более усталым. - Возможно, это действительно срочно, - продолжал он. - В конце концов, они только что проделали дыру в нашей палатке.

- Вы захотите это услышать, - пообещал Джерро. - Вы захотите знать, где волки и драконы, которые уничтожили Холбард? Потому что мы знаем, где они сейчас. Вместе. Но это ненадолго.

Мэр выпрямился.

- Это наш шанс, - сказал он.

- Вы что, шутите? - спросила Ловиса. - Они убьют нас.

Мэр покачал головой.

- Это риск, на который я готов пойти. Они должны слышать наши голоса, - сказал он. - Я не позволю, чтобы нас еще хоть один день застали в центре их борьбы. Я недавно научился слушать свой народ, и теперь волки и драконы тоже научатся слушать.

- Тогда, Господин мэр, - сказал Сэм, - нам действительно нужно спешить.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ



Андерс прошелся по комнате и снова проверил обертки на Зеркале Геклы. А когда он поднял глаза, то понял, что видит драконов на горизонте.

Лисабет подошла и встала рядом.

- Ты можешь это сделать, - пробормотала она.

- Мне страшно, - тихо признался он.

- Все в порядке, - ответила она. - Это страшно.

- С тобой все в порядке? - Он взглянул на нее... ее глаза все еще были красными, а лицо - белым.

- Не совсем, - ответила она. - Но я буду. Так будет с нами обоими. Ты можешь это сделать, Андерс. - Она вздернула подбородок, словно говоря что-то дерзкое. - Твоя мать не единственная, кто гордится тобой.

Она повернулась и пошла назад, туда, где Рейна и Хейн сидели вместе у валунов, и когда она опустилась рядом с ними, Хейн обнял обеих девочек.

Андерс вышел на середину круга, встал у зеркала и стал ждать.

Из всех он был единственным, кто предал волков и драконов. Он должен был стать приманкой, которую они видели, тем, кто убедит их войти в круг.

Войдя в круг, они, конечно, не увидят никого, кроме себя.

Через некоторое время, наблюдая, как драконы летят к ним сверху, Андерс начал различать маленькие фигуры своих друзей впереди, а затем Рейна позвала его со своего места у скал.

- Вон там! Я вижу волков!

Их друзья мчались к ним, явно измученные попытками опередить Волчью гвардию. Они едва справлялись с этим, хотя Эннар и дюжина Волчьих гвардейцев преследовали их по горячим следам и теперь не отставали.

Молодые волки помчались к скалам на краю круга, а затем за большую грудку валунов, где сидели Рейна, Хейн и Лисабет. Андерс знал, что его друзья, должно быть, стали людьми, как только пересекли линию, которую Рейна проследила с помощью Посоха Рейи... но они позаботились о том, чтобы Эннар и Волчья Гвардия не увидели, как это произошло.

Эннар и остальные остановились на некотором расстоянии, и пока ее последователи низко рычали, Эннар приняла человеческий облик.

- Хейн, - позвала она, не обращая внимания на Андерса, хотя, конечно, одним глазом смотрела на него, - что это?

Голос Хейна был достаточно громким, но спокойным.

- Это я прошу вас подождать минутку, - ответил он. - Это не то, что ты думаешь.

Рядом с Эннар, один из Волчьих Гвардейцев, человек, которого Андерс не знал, тоже преобразился. Он ткнул пальцем в сторону Хейна.

- Он предал Ферстүльф, - крикнул он, глядя на Эннар так, словно не мог поверить, что она уже не нападает. - Он задержал поиски усилителей. Он намеренно замедлил ее. Вот почему она заключила его в тюрьму.

Хейн не повышал голоса, но оставался спокойным.

- Мы очень давно дружим, Эннар, - сказал он.

- Вот почему я до сих пор не напала, - сказала она, наконец взглянув на Андерса.

- Профессор Эннар, - сказал он, - мы не хотели, чтобы все это случилось. Когда мы тренировались в Ульфаре, и когда вы напали на Дрекхельм, вы сказали нам, что сделаете все, чтобы защитить своих учеников.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Я думаю, - медленно проговорил Эннар, - ты плохо понимаешь, от чего я хочу их защитить.

Но ни она, ни Андерс не продвинулись дальше. Волк рядом с ней снова вмешался, и на этот раз, когда он кричал, он показывал на небо.

- Драконы! - воскликнул он. - Драконы над головой.

К этому времени драконы уже кружили над землей, приземляясь один за другим неподалеку. Они остались в драконьем обличье - тем легче дышать огнем, если понадобится - и начали двигаться вперед, вызывая рычание волков.

- Подождите, - осторожно сказала Эннар, подняв руку, хотя было неясно, к кому она обращалась - к волкам или к драконам.

Валериус, Торстен, Лейф и Сапфира были впереди, и когда каждый из них пересек линию, войдя в круг, они внезапно, произвольно, стали людьми. Позади них Эллюкка, Миккель и Тео приняли человеческий облик и подошли к Хейну, Лисабет и Рейне.

- Что это такое? - спросил Торстен, потрясенно глядя на себя, когда рядом с ним Лейф вежливо предложил Сапфире ее кресло и помог ей сесть.

- Это предательство, - огрызнулся Валериус. - Это предательство.

Волки побежали вперед, и когда каждый из них пересек невидимую черту, те, кто еще не был человеком, тоже преобразились, внезапно оказавшись на двух ногах, спотыкаясь, чтобы удержать равновесие.

- Я не могу вернуться, - воскликнул Валериус, глядя на себя.

- Что ты наделал? - спросил Торстен.

- А, - спокойно сказал Лейф.

- Понятно, - сказала Сапфира. - Как интересно. Интересно, как далеко это простирается?

- Черт возьми, - пробормотал Андерс, - я как-то об этом не подумал.

- Артефакт принадлежал твоей матери? - спросил его Лейф. - Наверное, где-то там есть предохранительный механизм.

Однако дальше этого разговора он не продвинулся. Эннар повернулась к нему, не проявляя того терпения, которое она испытывала к Хейну, и оскалила зубы.

- Не знаю, каков твой план, - сказала она, - но он не сработает. Вы, драконы, можете убить нас всех. Остальная часть нашей стаи все равно будет сражаться.

- Это предательство было твоим, - бросил ей в ответ Торстен, - и если мы не вернемся, остальные Драконсход отомстят за нас.

- Никто ни за кого не должен мстить, - настаивал Андерс. - Именно это мы и пытаемся сделать...

- Что ж, - сказал другой голос, - похоже, здесь уютно.

Обернувшись один за другим, они увидели приближающегося мэра и группу его помощников с мрачными лицами.

Валериус указал на них взмахом руки.

- Люди, - сказал он, как будто само это слово означало, что они больше не заслуживают внимания.

- Это предводитель людей, - поправила его Эннар, - из Холбарда. Господин мэр, предоставьте это нам.

Мэр медленно покачал головой.

- Эннар, я не думаю, что смогу. Твоя стая приняла достаточно решений от нашего имени, и теперь у нас нет домов. Мне надоело бояться, надоело молчать.

Андерс попробовал еще раз.

- Я... - Но он был полностью заглушен спором, поднимавшимся вокруг него. - Я...

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Он видел, что его друзья наблюдают за ним из-за скал, но не мог вставить ни слова, так как голоса становились все громче, а угрозы летели.

Он их подвел. Они привели сюда всех, а он не играл свою роль.

Он встретился взглядом с Рейной, и она указала на Зеркало Геклы, все еще тщательно завернутое. «Ты можешь это сделать», - говорили ее глаза.

Андерс опустился на одно колено и откинул обертку, открыв зеркало небу.

Все вокруг него замолчали, задыхаясь, глядя по сторонам широко раскрытыми глазами.

Все, что Андерс мог видеть - это несколько дюжин его собственных версий, на каждой из которых было почти одинаковое выражение замешательства и беспокойства.

Тот, кого он знал, как Валериуса, стоял с открытым ртом. Тот, кого он знал, Торстена - который, должно быть, видел десятки и десятки Торстенов - подошел к Эннар и осторожно ткнул пальцем в воздух под ее подбородком. Но, несмотря на то, что говорили ему глаза, его прикосновение, должно быть, подтвердило отсутствие бороды. Эннар оскалила зубы, и Андерс увидел свою версию, рычащую, как волк.

Все были в замешательстве, но какое-то время никто не говорил.

Это был его шанс.

Он повысил голос.

- Я тот, за кем вы пришли сюда, - сказал он, - но я не тот, кто привел вас сюда. Вас привели сюда волки, драконы и люди, все вместе. Волки, драконы и люди, которые научились дружить. Уважать друг друга и защищать друг друга, даже если мы разные.

- Сначала мы думали, что эти различия будут держать нас друг от друга, и что они должны держать нас друг от друга. Что другие не такие, как мы, и лучше жить отдельно. Мы боялись друг друга. Но теперь мы знаем, что именно эти различия делают нас настолько сильными, что мы - всего лишь группа детей - сумели собрать вожаков волков, драконов и людей в одном месте впервые после последней великой битвы. Мы узнали, что наши идеи сильнее и лучше, если мы спорим о них, если мы куюм их в огне дебатов и разделяем наши различные точки зрения, чтобы мы могли найти лучший способ сделать что-то.

- Нам, волкам и драконам, потребовалось некоторое время, чтобы научиться доверять друг другу, но со временем мы это сделали. Потом мы поняли, что оставили людей в стороне, думая, что должны принимать решения за них, а не вместе с ними.

- Последние десять лет, возможно, были битвой между ледяными волками и огненными драконами, но все это началось потому, что волки хотели контролировать людей... или, по крайней мере, они не думали, что люди могут позаботиться о себе, и никто никогда не думал так с тех пор. Никто не пытался поговорить с людьми, но мы должны. Человек - это не оскорбление. Мы все люди, но те, кто не элементарны, должны быть умными и жесткими.

- Волки, драконы и люди, которые являются моими друзьями, узнали, что группы справедливее и сильнее, если они состоят из разных типов людей, у которых разные представления о том, как все должно быть.

- Моя сестра и я, мы наполовину волк и наполовину дракон. Нашим отцом был Феликс. Нашей матерью была Дрифа.

По кругу пронесся вздох, и Рейна поднялась на ноги, подошла и встала рядом с ним, вздернув подбородок, словно бросая вызов кому-то, кто мог бы прервать его. Он не дал им шанса... он продолжал говорить.

- Тот факт, что Рейна и я - волк и дракон, и мы выросли среди людей, означает, что мы пришли из того места, где встречаются все эти существа. Мы исходим из различий и разногласий, и из самой сильной части каждой точки зрения. Мы пришли из того места, где эти вещи сталкиваются. Мы рождены в битве и гордимся этим.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Группа, которая привела вас сюда, рождена в битве, как и наши цели. У всех нас разные точки зрения. Мы все росли по-разному. И мы умнее вместе из-за этих различий. Мы можем делать что-то вместе - находить артефакты, даже создавать артефакты, защищать людей, придумывать другой образ жизни, потому что мы рождены в битве. Это делает нас сильными.

- Сначала мы думали, что все будет в порядке, если только мы сможем разлучить вас. Если бы мы могли использовать Скипетр Солнца, чтобы уравновесить Снежный Камень, никто не имел бы преимущества, и все просто продолжали бы идти своим путем, отдельно.

- Но мы ошиблись, и не только из-за того, что случилось с Холбардом, когда мы попытались это сделать. Ответ был таков: никогда не разлучать волков, драконов и людей. Нам нужно, чтобы все собрались вместе. Нам нужно, чтобы вы все говорили друг с другом, слушали, видели сквозь всю эту ложь и понимали, - он обвел рукой комнату, зная, что каждый может видеть только себя, - что в каждом здесь есть частичка вас.

Он перевел взгляд туда, где стоял Хейн, и дядя молча ободряюще кивнул.

- Наши родители работали вместе, - продолжал Андерс, - чтобы создавать и восстанавливать артефакты, которые мы используем сегодня. И только вчера волки и драконы снова поработали над ними. Это было сделано для того, чтобы мы могли собраться вместе и создать что-то новое.

- Новый Валлен может быть рожден в битве. Драконы так долго решают, что ничего не происходит. Волки беспрекословно следуют за своим вожаком. А иногда вожак стаи совершает ошибки, и некому об этом сказать. Люди не доверяют ни одному из них, но и не пытаются с ними разговаривать... а даже если бы и доверяли, никто бы их не слушал.

- Мы все жили в этих мирах, и наши друзья родом из каждого из них. И вам есть чему поучиться друг у друга. Волки и драконы должны работать вместе, чтобы создавать артефакты. Конструкторы и драконы-кузнецы не годятся друг без друга. А люди - это семьи, из которых происходят волки и драконы.

- Драконы знают, что различия важны... вот почему каждый ученик в их школе изучает что-то свое, вот почему Драконсход говорит и говорит, пока не услышит каждый голос. И волки, и люди тоже знают... они живут в Холбарде, где живут люди со всего мира, делая город сильнее и интереснее вещами и идеями, которые они привозят из других стран.

- Прямо сейчас вы все отделены друг от друга. Большинству из вас негде жить, и вы все проводите много времени, беспокоясь о нападении. Так что, может быть, просто может быть, вы все должны перестать искать кого-то виноватого и начать говорить вместо этого.

- Если вы не согласны, то спорьте! Создайте новый способ сделать это с помощью битвы слов. Новый Валлен должен родиться в битве, и это будет лучшее место для жизни для всех нас.

Все замолчали, когда Андерс замолчал. Никогда в жизни он не произносил столько слов подряд.

Рядом с ним Рейна так крепко держала его за руку, что он боялся, как бы она не сломала ему пальцы. Но он знал, что это значит. Я так горжусь тобой, что даже говорить не могу, поэтому мне приходится ломать тебе руку, чтобы показать.

Он надеялся, что Лейф или Хейн что-нибудь скажут, но он знал, почему они этого не сделали. Они и так были больше всех склонны слушать его, но не могли же они тащить за собой всех остальных. Не их он должен был убеждать.

Поэтому он затаил дыхание, когда Торстен и Валериус, теперь всего лишь две версии его самого, смотрели друг на друга, а Эннар смотрела на мэра, который смотрел прямо на нее.

А потом Валериус посмотрел на свою версию, которая на самом деле была Эллюккой, и, казалось, что-то решил.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

- Ну, - сказал он, - я не могу этого сделать, пока смотрю на дюжину вариантов моего лица. Просто я не очень хорошо выгляжу. И я могу только представить, каково Торстену смотреть на эти многочисленные варианты его бороды.

Версия Андерса, которая была Торстеном, на самом деле фыркнула, забавляясь. Но когда он заговорил, голос его звучал сурово.

- Мы не собираемся просто так раздавать вещи. Мы те, кому есть где жить. Это не мы пришли просить о помощи.

- Никто не просит о помощи, - быстро ответила Эннар.

- Когда-то, - мягко сказала Сапфира, - им не пришлось бы просить о помощи.

Андерс молча наблюдал. Каждый из них слышал то, что говорили все остальные, как будто это исходило из их собственных уст. Напоминание Сапфиры было сказано каждому из них своим собственным голосом.

Дело было не в том, что они забыли, кто такие остальные, и не в том, что они действительно думали, что разговаривают сами с собой. Но, возможно, видя, как говорят они сами, а не кто-то, кого они всегда автоматически считали неправильным, было немного сложнее полностью отмахнуться от этого. Возможно, услышав эти слова из своих собственных уст, они были вынуждены рассмотреть их чуть внимательнее.

- Знаете что? - сказал мэр, скрестив руки на груди. - Я попрошу о помощи. Я не слишком горд. Моим людям больше негде жить. Две группы элементалов уничтожили наш город, и мне все равно, пытались ли они причинить нам вред или пытались защитить нас. Что меня волнует, так это то, что мы голодны, и мой долг - обеспечить своих людей всем, чем смогу.

- У нас тоже есть долг, - сказала Эннар. - Защищать вас.

- Дело не в ваших обязанностях, - твердо сказал мэр. - Дело в том, что мы все Валлениты.

Андерс посмотрел на Хейна, который медленно поднес палец к губам. Молчать, говорило его лицо... вернее, лицо Андерса. Пусть говорят дальше.

Позади Хейна еще две версии Андерса, которые, как он был уверен, были Сэмом и Сакариасом, энергично прыгали вверх и вниз, празднуя победу. Андерс не был уверен, что для этого еще есть время, но, по крайней мере, никто ни на кого не нападал.

Он осторожно присел на корточки и начал снова заворачивать зеркало. Он сделал свое дело. Это напомнило им, что в каком-то смысле они все одинаковы.

Теперь пришло время им снова увидеть свои различия. Говорить и спорить. И в битвах слов и идей выяснить, в какой Долине они хотят жить. Теперь они должны были показать друг другу свои отличия, потому что именно там рождались лучшие идеи.

Все взрослые замерли, когда Андерс закончил заворачивать зеркало, и вдруг снова ясно увидели друг друга.

А потом, когда он поднял его и тихо попятился к своим друзьям...

Они все продолжали говорить.

ЭПИЛОГ

Пять месяцев спустя



Андерс сидел на холме над Холбардом, бок о бок с Лисабет, и ел кусочки пирога Калеба. Они находились недалеко от того места, где была похоронена Сигрид, с видом на город.

В конце концов они с Рейной решили никому не рассказывать о том, что сделала Сигрид. Теперь они не могли причинить вред Сигрид. Она исчезла. Но рассказать об этом всему миру было бы больно для Лисабет. И это не вернет ни Феликса, ни Дриффу.

Прах их матери был развеян высоко над Валленом, чтобы путешествовать по ветрам, как она любила делать. Но у них с Рейной все еще был портрет из ее мастерской, ее и Феликса усилители и растущая коллекция других вещей, которые драконы откопали и подарили детям Дриффы.

И, что не менее важно, у них с Рейной был Хейн.

Так же поступили и Лисабет, и Сэм, и Джерро, и Пелларин, и многие другие дети, приютившиеся в Облачной Гавани.

- Я скучал по семье, - сказал Хейн на днях, печально оглядывая их всех. - Жаль, что я не могу получить ее снова. Я просто не представлял, что она сбудется в таком масштабе.

И все же он, казалось, ни на секунду не возражал.

Эннар проявляла пристальный интерес к Андерсу, Рейне и Лисабет, хотя она больше не была профессором Эннар. После новых испытаний она стала Ферстүльфом и вожаком волков.

Они с Лейфом и мэром в основном хорошо ладили. Они с мэром думали, что Лейф слишком расслабился. Лейф и мэр считали, что Эннар слишком напряжена. Эннар и Лейф все еще иногда забывали спросить мнение мэра, но он быстро напоминал им, когда это происходило.

Жена Эннар продолжала готовить всем обед и кормить их во время переговоров, и, как сказал Сакариас:

- Трудно не согласиться, когда твой рот полон десерта.

- Еще бы ты не знал, - сухо ответила Виктория.

Но сегодняшний день был особенным, и Андерс не думал ни о чем подобном. Вчера прибыл корабль с трупной каменными медведями из Аллемхойта. В своем человеческом обличье они выглядели как обычные люди, в основном одетые в яркие одежды своей родины, все красные, синие и зеленые, с маленькими цветами, вышитыми вдоль их краев.

В своем первобытном обличье они были огромными косматыми бурыми медведями с темными глазами и огромными лапами. Сегодня медведи принялись за работу, заделывая трещины в земле, разделявшие Холбард на секции, вставая на задние лапы и поднимая передние, передвигая камни и скалы так же легко, как волки посылали в воздух ледяные копыя.

Это было тяжелое путешествие из Аллемхойта и трудный вход в гавань, но скоро все изменится. Команда проектировщиком и драконов во главе с Хейном, Тильдой и все еще недовольным Калемом работала над ремонтом ветровых арок, которые до недавнего времени защищали гавань. Огромные полосы металла, кропотливо выкованные и выгравированные рунами, протянулись от одной стороны входа в гавань до другой, и вскоре они снова убедятся, что вода внутри всегда спокойна. Именно эта гарантированная спокойная гавань в Холбарде сделала город таким смешением людей со всего мира - торговые суда прибывали отовсюду, зная, что они могут безопасно причалить.

Эми Кауфман – Рожденные в битве / Amie Kaufman - Battle Born

Андерс разглядел Рейну и Эллюкку среди драконов, кружащих над городом, играющих и наблюдающих за продвижением каменных медведей. Он знал, что другие их друзья тоже нашли насесты и места для наблюдения.

Но некоторые из них будут на другой большой строительной площадке, внутри городских стен, на том месте, где когда-то была старая Академия Ульфара.

Давным-давно Лисабет указала, что двор Ульфара был построен достаточно большим, чтобы на него мог приземлиться дракон. Доказательство, сказала она, что волки когда-то приветствовали драконов. Теперь этот двор станет еще больше. Это место станет домом для Валленскола, где волки, драконы и люди будут учиться бок о бок. Второй кампус уже строился в горах, в Старом Дрекхельме, где студенты могли путешествовать летом или когда их уроки требовали немного большей высоты или пространства.

Андерс и его друзья будут одними из первых учеников школы. Парень был отчасти взволнован, отчасти выбит из колеи и отчасти не верил, что это каким-то образом происходит.

Но перед началом занятий у них был перерыв, чтобы отпраздновать равноденствие.

Трудно было поверить, что в последнее равноденствие он отчаянно пробирался к Дрекхельму, чтобы спасти Рейну, в ужасе от того, что ее вот-вот принесут в жертву те самые драконы, которые теперь были его друзьями.

- В это равноденствие, - сказала Рейна, - мы будем веселиться, как драконы, размышлять, как волки, и есть, как люди.

- Думаю, придется, - торжественно согласился Миккель.

- Наш долг - принять лучшее из всех миров, - согласился Сэм.

С грохотом внизу огромная трещина в земле вздымалась, сдвигалась и закрывалась, запечатываясь, как будто ее никогда и не было.

- Это было потрясающе, - выдохнула Лисабет. - Пойдем посмотрим поближе.

- Хорошо, - согласился Андерс, отправляя в рот последний кусочек пирога Калеба.

Лисабет приняла волчью форму и побежала вниз по склону.

Андерс некоторое время смотрел ей вслед. Из всех чудесных событий, произошедших за последний год, его лучший друг - умный, верный и сильный - может быть, самый замечательный, подумал он.

Внизу, в городе, снова зашевелились камни, и под звуки ремонта Холбарда, звеневшие в ушах, он ухмыльнулся и преобразился, а затем погнался за ней вниз по склону.

